Т3(2Р-6Мо) я 542
М 792
3-324

МОРДОВСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ ПРИ СНК МАССР

ЗАПИСКИ

ИНСТИТУТ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ
ПРОВЕРЕНО. ——— 1959 г.

БИБЛИОТЕКА
Н.-И. И. И. О.
Инв. 1946г.
№
Саранск МАССР.

МОРДОВСКИЙ ИНСТИТУТ
БИБЛИОТЕКА
№ 10525
г. Саранск
Усовершенствован. учителей

МОРДОВСКИЙ ИНСТИТУТ
БИБЛИОТЕКА
№ 25993
г. Саранск
Усовершенствован учителей

ИЗДАТЕЛЬСТВО МНИИЯЛИ
САРАНСК — 1940

В. Верендякин
— председатель Совнаркома МАССР

ПЯТЬ ЛЕТ МОРДОВСКОЙ АССР И ДЕСЯТЬ ЛЕТ МОРДОВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ *)

Товарищи депутаты и дорогие гости!

20 декабря 1939 года исполнилось 5 лет со дня образования Мордовской Автономной Советской Социалистической республики.

10 января 1940 года исполнилось 10 лет со дня образования Мордовской Автономной Области.

Все трудящиеся Мордовской АССР встретили эти знаменательные даты, как большое событие в своей жизни, как великий праздник торжества ленинско-сталинской национальной политики, и еще раз продемонстрировали перед всем миром свою беспредельную любовь и преданность социалистической родине, коммунистической партии, вождю, учителю, другу и отцу всех трудящихся великому СТАЛИНУ.

Образование Мордовской Автономной Советской Социалистической республики могло явиться только в результате победы Октябрьской социалистической революции, в результате последовательного проведения большевистской партией ленинско-сталинской национальной политики и повседневной братской помощи великого русского народа.

Безвозвратно ушли в прошлое тяжелые годы страданий и слез, когда мордовский народ, придавленный политическим и экономическим гнетом царизма, был одним из отсталых и забитых народов царской империи.

Сотни лет царское самодержавие огнем и мечом угнетало мордву, отравляя сознание трудящихся религиозным дурманом.

«Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов» (Сталин—«Марксизм и нац. колон. вопрос» стр. 69—70 изд. 1937 г.).

Проводя зверскую колониальную политику, царское самодержавие, чтобы держать национальные меньшинства в вековой от-

*) Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета МАССР 25 февраля 1940 года.

сталости, бескультурье и бесправии, раздробило население Мордовского края по четырем губерниям: Тамбовской, Пензенской, Симбирской и Нижегородской с целью разобщить мордовский народ в борьбе против двойного гнета национальной и русской буржуазии, кулачества и поповщины.

В результате безудержной эксплоатации, грабежа и жестоких гонений мордва целыми селениями уничтожалась, вымирала или бежала туда, где только могла укрыться.

Инсарский воевода Яков Вышеславцев о состоянии города Инсара и острогов в 1671 году сообщал, что многие казачьи службы оказались впусте, так как иные из татар и мордвы умерли, не оставив детей, «а иные татары и мордва и их дети, покиня службы, бежали в Пензенский и в Саранский и в Ломовский уезды». И в этих уездах их не ожидало счастье.

Ни о какой государственной самостоятельности не мог и мечтать мордовский народ. Царизм огнем и мечом уничтожал всякое малейшее национальное самосознание. Слово «мордва» было ругательским, обидным словом.

Владимир Ильич Ленин писал:

«В России более половины, почти три пятых (точно 57%) населения подвергается национальному угнетению, они не пользуются даже свободой родного языка, их насильно руссифицируют» (том 19, стр. 354).

Это целиком и полностью относится к мордовскому народу.

Трудящаяся мордва вместе с эксплоатируемым русским народом упорно и энергично боролась против грабежа, эксплоатации, гнета и насильственного крещения.

Мордва активно участвует в первой крестьянской войне начала XVII века. Под водительством Москова и Воркадина мордва сражается под стенами Нижнего-Новгорода с царскими войсками.

С исключительным мужеством и отвагой боролись мордовские трудящиеся в крестьянской войне, руководимой Степаном Разиным. Они не сдались даже и тогда, когда Разин был оттеснен из-под Симбирска.

Мордовский атаман Мурзакайка с войском в 15—20 тыс. дал сражение царским войскам, руководимым князем Барятинским.

Во время крестьянской войны, руководимой Емельяном Пугачевым (1773—75 г. г.) места мордовских селений и других народов Поволжья были ареной ожесточенных схваток с царскими войсками.

Широчайшие слои мордовского населения вместе с угнетенными народами Поволжья громили помещичьи усадьбы, убивали дворян, волостных управителей.

«Мордва, татары и помещичьи люди все взбунтовались, чинят великое злодейство и варварство» — доносил поручик Кабанов.

Восстание угнетенных было жестоко подавлено. В одной из мордовских песен чрезвычайно ярко отражена эта зверская расправа царизма с восставшим народом и их вождем—Пугачевым.

«... Царица русская войско двинула,
Пугачева им повелела взять.
Борьба тяжкая здесь тогда была,
По Мокше-реке даже кровь текла.
Пугачева, ой, победили здесь,
Его воинов половили всех.
Самого его увезли в Москву,
Буйну голову сняли с плеч ему.
О нем кто думать стал —
Заберут в острог,
Вспомнит кто его—в миг повесят тех.
Воспевался он только песнями,
Да старый люд о нем
Сказки сказывал».

Но никакой террор, никакая расправа не могли остановить борьбы народа против своих угнетателей. XIX в. характеризуется рядом крупных восстаний, разгромов помещичьих имений, в которых мордовский народ принимал активное участие.

Революция 1905—1907 г. г. нашла свое яркое отражение в борьбе крестьянства против помещиков и на территории современной Мордовской АССР.

Об этом говорит хотя бы то, что за 1905—1907 г. г. на этой территории было свыше 150 крестьянских выступлений против помещиков.

Поражение рабочих восстаний в Москве и других пролетарских центрах дало возможность царизму расправиться и с крестьянским движением. Тысячи крестьян современной территории Мордовской АССР подверглись порке, арестам и ссылке на каторгу. По далеко неполным данным, только по одному Саранскому уезду в 1906 году было арестовано 111 человек.

За разгром имения помещика Арапова в Наровчатском уезде в декабре 1905 г. было арестовано и осуждено на разные сроки свыше 50 чел.

«Наступили тяжелые годы столыпинской реакции. Первая русская революция окончилась, таким образом, поражением. Этому содействовали следующие причины:

1. Не было еще в революции прочного союза рабочих и крестьян против царизма. Крестьяне поднялись на борьбу против помещиков и они шли на союз с рабочими против помещиков.

Но они еще не понимали, что без свержения царя невозможно свергнуть помещиков, они не понимали, что царь действует заодно с помещиками, и значительная часть крестьян еще верила царю и возлагала надежду на царскую государственную думу. Поэтому многие крестьяне не хотели итти на союз с рабочими для свержения царизма.

Крестьяне больше верили соглашательской партии эсеров, чем настоящим революционерам-большевикам. В результате борьба крестьян против помещиков была недостаточно организована. Ленин указывал:

«Крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции». (Ленин, том XIX, стр. 354) *).

Мучительной и беспросветной была до революции жизнь мордовского народа, народа свободолюбивого и талантливого, задыхавшегося в жестоких тисках эксплоатации и угнетения со стороны капиталистов, помещиков и кулаков.

Верную характеристику дореволюционного прошлого Мордовии дала сказительница **Е. П. Кривошеева:**

«Как закрою веки, как задумаюсь,
Снова жизнь былая вспоминается,
Как мы спину гнули у помещика,
Как людского звания не имели мы».

До великой Октябрьской социалистической революции Мордовия была одним из самых отсталых районов России. Взять, например, состояние промышленности на территории Мордовии: В 1913 году вся промышленность дала валовой продукции только на 13.173 тыс. рубл. Промышленность была представлена преимущественно кустарными и полукустарными предприятиями, что видно из следующего: всего рабочих в этих предприятиях насчитывалось 2246 чел. или в среднем на каждое предприятие 45 чел. Общее количество рабочих, занятых в промышленности до революции было равно, примерно, числу рабочих только 2-х новых предприятий в г. Саранске (котонинная фабрика, где рабочих насчитывается сейчнс 530 чел. и пенько-комбинат—1140 чел.).

Механизация труда была на самом низком уровне. Совершенно не обращалось внимания на охрану труда в предприятиях.

Следует отметить, что в прошлом рабочие из мордвы обычно выполняли самую тяжелую и черновую работу.

Нищей и убогой выглядела дореволюционная промышлен-

*) Краткий курс истории ВКП(б) стр. 88)

ность Мордовии с ее кустарной техникой и зверской эксплоатацией рабочих.

Еще более отсталым было сельское хозяйство Мордовии. Несмотря на большие земельные массивы, плодородные почвы, трудящиеся крестьяне страдали от безземелья и малоземелья. По данным 1905 года надельная земля составляла 52,9% всех земель, а остальные 47,1% принадлежали помещикам, казне и церкви.

Только по 4-м уездам бывш. Пензенской губернии, входящим сейчас в состав Мордовской АССР, насчитывалось 118 крупных землевладельцев, имеющих свыше 500 десятин каждый, а 48 помещиков из 118-ти владели в среднем по 2120 десятин каждый.

До революции на территории современной Мордовской АССР насчитывалось 14 монастырей, владевших десятками тысяч десятин земли. Владения Саровского монастыря равнялись 26.250 десятин, владения Краснослободского монастыря — 1147 десятин, Пайгармского—1530 десятин и т. д. Монастыри были крупнейшими и злейшими эксплоататорами трудящихся мордовского населения.

Бедственное положение бедняцко-средняцких масс, безземельного крестьянства современной территории Мордовской АССР накануне 1917 года, зажатого в тисках помещичье-монастырского землевладения, лучше всего мы передадим словами колхозника деревни Чумартово быв. Темниковского уезда **Кяжкина** Гаврилы Степановича:

«Вокруг села Жегалово, — пишет он в своих воспоминаниях о революционном движении крестьян 1917 года в быв. Темниковском уезде, — было имение помещика Новосельцева с винокуренным заводом; в 10 клм. от села Кондровки было имение Демидова, который имел 12 десятин сада и 200 десятин земли; в 8 километрах от деревни Чумартово вокруг мордовской деревни Ардашево было имение помещика Егорова, который имел винокуренный завод и десятин 500 земли; в 10 клм. от шалинского помещика было имение лаврентьевского помещика; в 10 клм. от села Лаврентьево в селе Шалах был винокуренный завод; в 5 километрах от села Ардашево находился Санаксорский мужской монастырь; рядом с Санаксорским монастырем был помещик; в 3 клм. от Санаксорского монастыря был Рождественский девичий монастырь; в 12 клм.—тоже девичий монастырь под названием Ковыляйский; в 30 клм. от Рождественского монастыря был Саровский монастырь.

Итак, в нашем уезде были только помещичьи имения, винокуренные заводы и монастыри. Отсюда понятно, что крестьянину некуда было даже выпустить скотину: земля принадлежала помещикам да монастырям».

Лучшей характеристики безвыходного положения мордовского крестьянина, зажатого в тисках помещичьего и монастырского землевладения, кажется, нельзя и дать.

Если мы возьмем крестьянское надельное землевладение, то увидим, что 40% всех крестьянских дворов фактически имели пахотной земли менее, чем по 2,5 десятины на двор; следующие 40% крестьянских дворов владели по 4,5 десятины на двор.

По данным земского обследования 1910 г. безлошадных было свыше 30%, бескоровных—23,6%.

К этому малоземелью присоединилась крайне отсталая форма обработки земли. Достаточно сказать, что накануне 1917 года в полевом хозяйстве господствовала 3-х польная система, а рядом с ней и ее спутница соха-матушка.

По данным сельско-хозяйственной переписи за 1917 год в 4-х уездах бывш. Пензенской губернии, входящих в современную территорию МАССР, на 130987 хозяйств имелось только 17705 плугов. Таким образом только около 10% всех хозяйств, главным образом, кулацких, имели плуги, а остальная масса крестьянских хозяйств имела своей кормилицей соху-матушку. Результатом таких крайне отсталых форм обработки земли были крайне низкие урожаи в крестьянском хозяйстве.

Разоренные и изгнанные из своих лучших земель большинство крестьян мордовского края, чтобы не умереть с голоду, вынуждены были работать у местных помещиков и кулаков или массами уходили на отхожие заработки во все концы страны. С территории современной Мордовской АССР, по явно заниженным данным сплошной подворной переписи крестьянских хозяйств 1910 — 11 г. г., уходило на отхожие заработки только в другие уезды и губернии 30% всех трудоспособных мужчин. Вся эта армия отходников-полупролетариев работала в различных районах царской России в качестве батраков у кулаков и помещиков в заволжских степях, чернорабочих — в городах, подвергалась зверской эксплоатации, унижениям и работала за бесценок от зари до зари.

Проработав целое лето, отходник приносил домой гроши, которых хватало в лучшем случае на оплату податей и долгов, а обеспечить семью хлебом, одеждой и обувью денег не оставалось. Опять приходилось итти на поклон к кулаку и лезть снова в кабалу. Один из многих таких отходников, ныне колхозник села Курилово, Ромодановского района, Беспалов Макар, о своей жизни до Октябрьской социалистической революции в своих воспоминаниях рассказывает: «До революции 1917 года я батрачил в отходе. Работаешь, работаешь, бывало, в Самарской или Оренбургской губернии целое лето у кулаков, а домой принесешь «красненькую». А хозяйство дома у меня было такое: я, жена и четверо детей: своего дома не было; не было коровы и не было кур. Спра-

шивается, как жили раньше? Разве это была жизнь? Не жили, а одним словом, на ногах гнили».

«Не жили, а на ногах гнили» — такова была судьба сотен тысяч крестьян-бедняков, составлявших более половины всех крестьянских дворов дореволюционной Мордовии.

Владимир Ильич Ленин писал: «Вряд ли найдется другая страна в мире, где бы крестьянство переживало такие страдания, такое угнетение и надругательство, как в России» (том VII, стр. 224).

В те годы народных страданий и горя забитая и неграмотная мордва не смела даже мечтать о счастье иметь свою культуру, литературу, свою интеллигенцию.

В 1913 году в Мордовии было всего лишь 785 школ, из них начальных — 769, неполных средних — 7 и средних — 9. Во всех школах обучалось 57.654 чел., учителей было 1536 чел.

Только 16,8% всех детей дореволюционной мордовии было охвачено обучением. Множество детей бедняков не могли окончить даже начальную школу. Образованными людьми на селе были поп, да барские и кулацкие сынки. Детям рабочих и крестьян путь был прегражден даже в средние школы. Духовенство, кулаки, чиновники насаждали темноту, невежество, предрассудки.

До революции мордовской письменности не существовало, книг и газет на мордовском языке не было, за исключением переведенного в 1821 г. евангелия и нескольких молитвенников. Газету в Мордовии выписывал поп, урядник и старшина.

Царское правительство принимало все меры к тому, чтобы одурманить сознание трудящихся сивухой. Казенки и царские кабаки, харчевни и церкви — вот «культурные учреждения» дореволюционной Мордовии.

Но за то монастырей, церквей, мечетей и сектантских домов на территории Мордовии в 1913 году было 754 с общим количеством церковнослужителей и монахов 5824 человек, которые объедались, пьянствовали, распутничали. Этих дармоедов, сидящих на шее трудового народа, было в Мордовии до революции в 3 раза больше чем учителей.

Царские чиновники не заботились о жизни и здоровье населения. В Мордовии не было фактически медицинского обслуживания крестьянских масс. В 1913 году на всей территории настоящей Мордовии насчитывалось 29 больниц, в них было 517 коек, которые занимались преимущественно привилигированной частью населения, а в мордовских селах было только 3 маленьких больницы и 4 амбулатории с 39 койками. Даже в таком важном жел. дорож. пункте как Рузаевка лечебных учреждений не имелось, если не считать приемного покоя, куда высаживали заболевших пассажиров. Все эти данные, касающиеся дореволюционного прошлого Мордовии, ярко подтверждают слова Ленина о царской

России: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания,— такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России». (Ленин, том XVI, стр. 410).

Мощный набат великой Октябрьской социалистической революции, прогремевший по всему миру, радостно отозвался в сердцах мордовского народа. Мордовский народ вместе с великим русским народом и братскими народами других национальностей, населявших территорию быв. России, под руководством великих вождей и учителей Ленина и Сталина, встал под знамена коммунистической партии и советской власти, чтобы с беззаветным мужеством бороться за торжество великих идей социализма на одной шестой части земного шара.

Он принимал активное участие в свержении царского самодержавия, в борьбе за победу великой Октябрьской социалистической революции, а также активно участвовал в разгроме международной и внутренней контрреволюции в годы гражданской войны.

Воспоминания участников борьбы с чехословаками свидетельствуют о чрезвычайной храбрости и беззаветности, проявленной отрядами Рузаевского, Саранского, Инсарского и Краснослободского уездов.

На долю Мордовии выпала честь положить начало формированию Первой Красной Армии Восточного фронта. При штабе армии, расположенном в вагоне на станции Инза, был создан мобилизационный отдел Первой армии, он был размещен в гор. Саранске, а в городе Рузаевке были размещены штаб центральной базы снабжения восточного фронта, штаб первой базы 1-й советской армии. *)

На моботдел Первой армии в г. Саранске была возложена исключительно трудная задача—укрепить фронт новыми силами и через них задержать и отбросить продвигавшиеся вглубь Советских республик войска чехов, эсеровского Комуча и Колчака. Многие вновь принятые по мобилизации люди для Восточного фронта в первые годы гражданской войны концентрировались в Саранске. Сюда же с фронта приходили расстроенные войсковые части. Здесь, в Саранске, восстанавливалась их боевая мощь. Мобилизационный отдел пополнял их командным составом, обученными красноармейцами, снабжал оружием, обмундированием, обозом. В те напряженные дни Саранск кипел боевой жизнью, создавая пополнения Первой революционной Красной армии Восточного фронта, сыгравшей величайшую роль в разгроме врагов советской власти. В городе были сформиро-

---

* (Приказы баз снабжения за № 20 и 29 от 7 и 16 июля 1918 г., приказ моботдела от 4/XII-1918 г., госархив Мордовской АССР, фонд 37 и 50, дела 5 37).

ваны курсы пулеметчиков, бомбометчиков и минометчиков, а также школа по подготовке командного состава. Здесь, в Саранске, как и в других городах Советского союза, претворялись в жизнь указания Ленина: „С крепкой Красной Армией мы не победимы; без крепкой армии мы неминуемо жертвы Колчака, Деникина, Юденича".

Трудящиеся Мордовской АССР принимали активное участие в разгроме начавшегося в г. Саранске 22/VIII—1919 г. мятежа Миронова.

Мордовская парторганизация, профсоюзы, комсомол, трудящиеся Мордовии выделили в славную Первую революционную Красную армию Восточного фронта не одну тысячу преданных сынов, вписавших немало героических страниц в историю гражданской войны в СССР.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую страницу в истории народов СССР и в истории Мордовского народа. Она освободила Мордовский народ от национальнъого гнета и рабства, сделала мордовский народ свободным, равноправным членом братской семьи народов Советского Союза.

„Дружба между народами СССР—большое серьезное завоевание, ибо, пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы". (Сталин).

Трудящиеся Мордовской АССР под руководством коммунистической партии, при помощи великого русского народа и благодаря личной заботе товарища Сталина, получили широчайшие возможности строить свое хозяйство и культуру национальную по форме, социалистическую по содержанию.

Сталинская Конституция дала трудящимся Мордовии автономную самостоятельность, свою Конституцию, учитывающую культурно-бытовые особенности мордовского народа. Статья 1-я Конституции Мордовской АССР гласит:

„Мордовская АССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян".

Дальше в статье 2-й говорится: „Политическую основу Мордовской АССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов, завоевания диктатуры пролетариата, освобождения мордовского народа от национального гнета, царизма и русской империалистической буржуазии и разгрома националистической контрреволюции.

Выборы в Верховный Совет Мордовской АССР и местные Советы депутатов трудящихся были мощной демонстрацией моральнополитического единства мордовского народа вокруг партии Ленина—Сталина. 99% избирателей отдали свои голоса кандидатам сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Товарищ Сталин на первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 года сказал:

„Наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные".

Дальше: „Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни".

В результате правильного осуществления ленинско-сталинской национальной политики и огромной помощи со стороны правительства, при личной заботе товарища Сталина, трудящиеся Мордовской АССР под руководством коммунистической партии добились значительных успехов в области хозяйственного и культурного строительства Мордовской АССР.

При активной помощи великого русского народа советские национальные республики, в том числе и Мордовия, за годы социалистической индустриализации и сталинских пятилеток, несмотря на вредительские действия разгромленных врагов народа — троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических бандитов, построили социалистическое общество, вступили в новую полосу — в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Основные фонды всей крупной промышленности Мордовской республики выросли с 5.723 тыс. руб. в 1927-28 г.г. до 75.316 тыс. руб. в 1938 г. или в 14 раз. Валовая продукция по всей наркоматской промышленности в 1940 году составит 86.537.500 руб. вместо 13.172 тыс. руб. в 1913 году. За последние 10 лет, с 1930 по 1940 год, валовая продукция по всей наркоматской промышленности выросла на 711%. За период с 1930 по 1940 г., т. е. за 10 лет созданы вновь 49 предприятий с общим объемом выпуска валовой продукции в неизменных ценах в 1939 г.—46.675.100 руб. В 1940 г. эти предприятия должны дать продукции на 59.458 тысяч рублей. С новых предприятий в 1940 году будет получено 68,7% общей выпускаемой продукции. В числе созданных за истекшее 10-летие предприятий основными являются:

Котонинная фабрика, выпуск валовой продукции в 1940 г.	12.599.700	рублей
Пенько-комбинат	11.000.000	„
Консервный комбинат	8.069.000	„
Саровский машино-строит. завод . .	8.500.000	„
Хлебокомбинат	3.100.000	„
Сартэц	1.156.000	„
Завод „Дубитель"	1.573.000	„
Саранский кирпичный завод	136.500	„

Рузаевский кирп. завод	341.300	„
Кочкуровский пенькозавод	372.400	„
Дубенский „	475.000	„
Мясокомбинат	2.000.000	„

и т. д.

Особенно выросла сеть электростанций: в 1930 году в республике имелось 6 электростанций мощностью 1602 квт. Сейчас имеется 50 электростанций мощностью 4028 квт.

Промышленность Мордовской республики производит сейчас продукцию, которой не было до Октябрьской революции—котонин, консервы, дубильный экстракт, канат, сноповязальный шпагат, хозяйственную веревку и т. д.

Наряду с ростом промышленности идет неуклонный рост численности рабочего класса. Количество рабочих в 1940 году по наркоматской промышленности по сравнению с 1930 годом выросло до 8.219 чел. или рост на 546,4 процента.

Производительность труда в промышленности за время с 1934 по 1939 год выросла на 161% и фонд зарплаты на 526%.

Историческое указание Владимира Ильича Ленина о том, что „производительность труда это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя"— большевики Мордовии выполняют с честью.

Городское население Мордовской АССР увеличилось до 82.486 чел. Удельный вес городского населения к общему числу населения республики вырос с 3,8% в 1926 году до 6,9% в 1939 году. Это говорит о значительном росте нашей промышленности.

Вместе с ростом нашей промышленности растут и новые кадры передовых рабочих, стахановцев, новаторов социалистических методов труда. Вот далеко неполный список передовиков нашей промышленности:

Полежаева Г. Е., депутат Верховного Совета РСФСР, выдвинута на должность директора махорочной фабрики; фабрика находится в числе передовых предприятий по выполнению производственного плана.

Журавлева П. В., депутат Верховного Совета МАССР, работница консервного комбината, выдвинута начальником цеха, который успешно справляется с программой.

Гришанкова Т. Н., депутат Верховного Совета МАССР, прядильщица Ширингушской фабрики, сейчас выдвинута инструктором по фабрике.

Мещерякова О. Я., депутат Верховного Совета СССР, работница-стахановка, сейчас выдвинута зав. Райсобесом Ширингушского района.

Стахановцы Пенькокомбината—**Сидорова, Рыкова** и другие систематически перевыполняют нормы выработки.

Стахановцы Котонинной фабрики **Воронина, Голубева, Ломакина, Киселева,** многостаночницы Ширингушской суконной

фабрики Нина Николаевна **Полякова** и Варвара Семеновна **Антошина** и др. систематически перевыполняют нормы выработки.

Лучшие из лучших людей в нашей промышленности т. т. **В. Д. Симкин** и **В. С. Швичков** награждены правительством орденами за выдающиеся успехи в области перевыполнения производственной программы. Каждое предприятие, каждый цех, смена имеют своих знатных людей, честно выполняющих свой священный долг перед родиной.

Стахановское движение стало возможным только в нашей стране, где произошли коренные улучшения материального положения рабочих. „Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее". **(Сталин).**

Большое значение в Мордовской АССР имет кустарно-промысловая кооперация, которая за истекшее пятилетие росла высокими темпами. Это видно из следующей таблицы:

Рост валовой продукции куст. пром. кооперации (в ценах 1932 г):

Наименование об'единений	1934 г. в тыс. руб.	1938 г. в тыс. руб.	1939 г. в тыс. руб.	1939 г. в % к 1934 г.
Разнопромсоюз	3186,6	13099,9	17972,4	564,0
Леспромсоюз	5337,6	7756,0	9457,0	177,2
Коопинсоюз	1364,0	2720,1	3820,0	280,0
Итого	9888,2	23576,0	31249,4	316,0

Кустарно-промысловая кооперация резко расширила ассортимент выпускаемой продукции, который достигает сейчас более 300 названий. Почти заново созданы такие отрасли производства, как швейная, галантерейная, трикотажная, пищевкусовая, химическая и другие. Этот рост кустарно-промысловой кооперации является лучшим ответом на исторические решения XVIII с'езда ВКП(б), поставившего задачу максимального производства товаров широкого потребления.

В соответствии с ростом валовой продукции число членов артелей за пять лет выросло на 40,5%, производительность труда увеличена в 2,2 раза при значительном подъеме благосостояния трудящихся. Фонды зарплаты достигли 10220,4 тыс. р. против 2976,5 тыс. руб., а средняя заработная плата одного производственного рабочего увеличилась на 144,3%.

За годы двух сталинских пятилеток, особенно за последний год, выросли многочисленные замечательные кадры, овладев-

шие в совершенстве новой передовой техникой в промышленности, выросли кадры из коренной национальности мордвы.

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда покончила с нищетой, бескультурьем и бесправием в мордовской деревне.

За годы советской власти коренным образом переделано сельское хозяйство. Вместо тысяч единоличных крестьянских хозяйств, создано крупное обобществленное социалистическое сельское хозяйство, созданы колхозы и совхозы, вооруженные передовой техникой и сельско-хозяйственной наукой. В упорной и беспощадной борьбе с врагами народа, под руководством великой партии Ленина—Сталина окончательно окреп колхозный строй. 1519 колхозов объединяют 196.376 крестьянских хозяйств, что составляет 88,2% всех крестьянских хозяйств Мордовской АССР, а по посевам—99,4%. По сталинскому Уставу с/х артели за колхозами закреплено на вечное и бесплатное пользование 1.809.500 гектар земли, что составляет в среднем свыше 9,2 гектар на каждый колхозный двор. В течение последних 10 лет рост колхозного строительства выражается в следующих цифрах: число колхозов выросло с 487 в 1930 г. до 1519 к 1940 году или на 311%; число хозяйств, объединенных в колхозы, выросло соответственно с 20.787 до 196.376 или на 944%; процент коллективизации с/хозяйства вырос с 8,5 до 88,2%.

Вместе с организацией колхозов в Мордовии созданы мощные государственные предприятия и энергетические центры — машинно-тракторные станции. Их разворот по годам и деятельность характеризуется следующими данными:

	1931	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939 г.
МТС	13	24	27	28	36	46	51	51
Тракторов шт.	(свед.	нет)	884	1236	1766	2013	2691	2995
В них тыс. НР	5,4	9,3	12,0	18,0	28,7	34,9	53,3	57,9
Комбайнов	—	18	19	61	88	312	572	702
Автомашин	—	31	77	79	212	309	367	490
% механизац. с/х. работ	(свед.	нет)	16,2	26,0	33,0	40,0	36,8	50,0

Сопоставляя состояние механизации в колхозах в 1934 и 1939 г. получается следующее:

1939 г. в % к 1934 г.

Число МТС 188,9%
В них: тракторов 338,8%
НР 482,5%
Комбайнов . . . . . почти в 40 раз
Автомашин 636,4%

Из этой таблицы виден не только громадный рост количества машин, но и увеличение количества более мощных, сложных машин. Так, например, средняя мощность трактора в 1934 году составляла 13,5 лошадиных сил, а в 1939 г. 19,3 л. с. Количество комбайнов выросло почти в 40 раз, автомашин почти в 7,5 раз. Кроме этого колхозы имеют большой собственный автопарк, главным образом созданный в течение последних пяти лет.

Удельный вес механической тяги (только по тракторному парку МТС) во всей тягловой мощности колхозов возрос за 5 лет более чем в 2,5 раза. Удельный вес механической мощности в общем энергобалансе определяется: для 1934 года в 21,4%, для 1939 года (на 1/X)—55,9%.

Объем всех тракторных работ МТС показывает следующая таблица:

В переводе всех работ в мягкую пахоту сделано в тысячах гектарах:

	1934 г.	1939 г.	В % к 1934 г.
Всего за год	294,8	1735,0	588,5
В т. ч. весной	60,1	485,0	807,0
„ летом	67,3	550,0	817,2
„ осенью	167,4	700,0	418,0

Основная масса наиболее тяжелых работ производится тракторами, так в 1939 году тракторами МТС сделано в %% от всего объема работ:

Весновспашка	85,1
Перепашка зяби	57,5
Посев яровых	27,6
Вспашка пара	75,9
Вспашка черн. пара	62,7
Вспашка зяби	71,3

Количество животноводческих ферм в колхозах растет из года в год, так за последние пять лет количество ферм выросло:

	1934 г.	На 1/X 1939 г.	В % к 1934 г.
Коневодческих	69	226	327,5
Молочных	628	926	147,5
Свиноводческих . . .	703	887	126,2
Овцеводческих . . .	525	828	157,7
Всего . .	1925	2867	148,9

БИБЛИОТЕКА
№ 10525

В среднем на один колхоз падает 1,9 фермы, не считая ферм прочего мелкого скота, как птица, кролики.

Анализируя данные по скоту за 1934 и 1937 годы (последняя перепись скота была в январе 1938 г.) количество голов скота на 100 колхозных дворов определяется в среднем по республике:

	1934 г.	1937 г.	В % к 1934 г.
Крупн. рог. скота всего . .	96	109	113,5
В т. ч. обобществл. . . .	23	24	104,3
Свиней всего	50	55	110,0
В т. ч. обобществл.	21	23	109,6
Овец всего	112	230	205,4
В т. ч. обобществл.	37	45	121,6

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8/VII—39 г. о колхозном животноводстве позволит нам более решительными темпами двинуть вперед дело развития общественного животноводства. Решение требует от всех советских, партийных организаций, всех колхозников и особенно колхозного актива упорной повседневной работы.

Коллективный труд, вооруженный передовой с/хоз. техникой, обеспечил за сравнительно небольшой период значительное расширение посевных площадей.

Все посевные площади колхозного сектора с 952,1 тыс. га в 1934 г. увеличились до 1069,8 тыс. га в 1938 г. или на 112,4%; в том числе:

зерновых . . . с 745,7 до 860,1 тыс. или на 115,2%
из них: пшеницы . с 97,2 до 176,3 тыс. или на 181%
технических ... с 55,4 до 62,9 тыс. или на 113,5%
из них: конопли... с 29,0 до 36,0 тыс. или на 126,8%
и т. д.

Это говорит о том, что в структуре посевов сделаны изменения в сторону увеличения наиболее ценных культур: яровой пшеницы и технических культур.

Наше сельское хозяйство из года в год одерживает все новые и новые успехи. Колхозы и совхозы на социалистических полях продемонстрировали свою возросшую силу и организованность, показывая на деле преимущества крупного социалистического хозяйства. На Всесоюзной с/хоз. выставке от Мордовской АССР было предоставлено 719 экспонентов, в том числе колхозов—80, совхоз—1, МТС—3, колхозно-животноводческих ферм—49; на выставке участвовало 586 передовиков сельского хозяйства.

Из перечисленных мною экспонентов Всесоюзной с/хоз. выставки Мордовской АССР за хорошие показатели работы в области сельского хозяйства награждены дипломами первой степени, деньгами по 10 тыс. рубл. и легковой автомашиной

БИБЛИОТЕКА МОРДОВСКОГО Научно-исследовательского
БИБЛИОТЕКА № 25993

Ромодановская и Кочкуровская МТС; дипломами второй степени, деньгами по 5 тыс. рубл. и мотоциклетами награждены: Атяшевская МТС, Лямбирский совхоз „Коммунар"; колхозы: „Новый быт", „Якстере Сокиця", „Красный Коломенец"—Ромодановского района, „Дружба"—Пурдошанского района, „Кзыл-Юл"—Кадошкинского района, „Коммунар"—Дубенского района, МТФ колхоза „Память Ленина"—Ковылкинского района, ОТФ колхоза „Власть Труда"—Мельцанского района, СТФ колхоза им. Молотова—Ардатовского района, СТФ колхоза „Пятилетка"—Саранского района, пасека колхоза „Третий решающий год пятилетки"—Краснослободского района, рыбопитомник колхозов им. Ленина и им. Сталина—Чамзинскогорайона.

В 1939 году, несмотря на неблагоприятные климатические условия, многие колхозы, бригады, звенья и стахановцы сельского хозяйства честным самоотверженным трудом обеспечили на колхозных полях высокий урожай, хорошую работу в животноводстве и высокую производительность с/хоз. машин. Так, колхоз им. Чкалова, Ардатовского района (председатель колхоза **Глухов** Вас. Дороф.) получил урожай зерновых культур в 1939 г. в среднем 12,8 центнеров с га; колхоз „Новый Быт" Ромодановского района (председатель колхоза т. **Логинов** Алексей Прокофьевич) в 1939 году получил урожай зерновых в среднем 12 цент. с га; колхоз „Кзыл-Юл" Кадошкинского района (председатель колхоза **Акининов** Алфидин Якубович) получил урожай зерна в 1939 г. в среднем 12 цент. с га.

Звеньевая **Миронова** Ксен. Мих. и **Алексеев**, зав. хатой лабораторией колхоза „Красный Пограничник", Ромодановского района получили урожай яровой пшеницы Лютесценс 062 с 10 га, по 25 центнеров с каждого га.

Печказова Мар. Егоровна, депутат Верховного Совета СССР получила урожай в 1939 г. в среднем 13,2 центнера с гектара пенько-сырца южной конопли.

Пяньтина Ев. Андр., звеньевая колхоза „Коммунар" Ковылкинского района получила в 1939 году урожай махорки 44,48 центнеров с га.

Колхоз „Якстере Сокиця", Ромодановского района получил по свиноферме в 1939 г. 18,5 деловых поросят на свиноматку, он выдвинут на с/хоз. выставку 1940 г. кандидатом широкого показа.

Носкова Екатерина Александровна, доярка колхоза „Память Ленина", Ковылкинского района в 1939 г. от 9 закрепленных за нею коров получила и сохранила 10 телят, надоила молока на фуражную корову 1840 литр.

Сумашедов Алексей Александрович, конюх колхоза „Большевик", Ромодановского района получил и вырастил в 1939 году 9 жеребят от 9 конематок.

Аникин Гр. Ник., зав. колхозной товарной фермой колхоза

„Пятилетка" Саранского района в 1939 году получил 23 деловых поросенка на свиноматку.

Вильянов Мих. Вас., зав. ОТФ колхоза им. Молотова Лямбирского района добился выхода за 1939 год 228 ягнят на 100 овцематок.

Передовые МТС: Атяшевская (директор Гребцов) выполнила план тракторных работ на 109%, выработка на один трактор—579 га; Ромодановская МТС (директор Лапин) план тракторных работ выполнила на 104,9%, выработка на один трактор—664 га; Кочкуровская МТС (директор Каргин) план тракторных работ выполнила на 101%, выработка на 15 сильный трактор 676 га и на один комбайн 321 га.

Давыдов, бригадир тракторной бригады Ромодановской МТС, выработал на один 15-сильный трактор 521 га, при хорошем качестве работ и хорошем состоянии тракторов.

Лучкаев Петр Степ., тракторист Дубенской МТС, в среднем за 2 года выработал на 15-сильный трактор по 452 га, съэкономил горючего 259 кг.

Гарин Александр Иванович, комбайнер Пушкинской МТС, на комбайне „Коммунар" за 1939 год за 31 день убрал 1042 га, съэкономил горючего 2104 кг.

Виноградов Семен Максимович, комбайнер Дубенской МТС, убрал за сезон 816 га, съэкономил горючего 1193 кг.

Это значит, что указанные передовые МТС, трактористы, комбайнеры, больше чем в 4 раза перекрыли выработку на один 15-ти сильный трактор Северо-Американских Соединенных Штатов и почти на 100% дали выше выработку на один комбайн, а тов. Гарин на 3,2 га обогнал дневную выработку австралийского комбайнера, так хорошо расписанного и рекламированного английским журналом механизации сельского хозяйства.

С каждым годом все больше стирается противоположность между городом и деревней. Труд в сельском хозяйстве становится разновидностью труда индустриального. Многие передовые люди сельского хозяйства выдвинуты на руководящую работу: **Волгаева, Печказова, Яськин, Курмышкин, Сергеев** являются депутатами Верховного Совета СССР, **Чукланов, Казанцев**—депутатами Верховного Совета РСФСР. 34 товарища, лучших передовиков сельского хозяйства являются депутатами Верховного Совета Мордовской Автономной Советской Социалистической республики. Среди них председатель колхоза „Воля", Козловского района **Егоров**, тракторист Ичалковской МТС **Кададов**, зав. МТФ колхоза „Путь Ильича", Ардатовского района **Сидорова**, доярка колхоза „Парижская Коммуна", Б.-Березниковского района **Кольина**.

Выросли новые кадры, овладевшие техникой производства. Это новые люди в с/хозяйстве, рожденные в результате коренных экономических и социальных изменений деревни, выросли

под руководством партии Ленина—Сталина до государственных деятелей, до руководителей сложного сельскохозяйственного производства.

Вместе с этим необходимо отметить наши недостатки в области с-хозяйства. Во-первых, в результате плохо организованной борьбы с засухой, непроведения целого комплекса агрономических мероприятий, республика в 1939 г. получила низкий урожай. Во-вторых, не выполнен план тракторных работ (выполнение плана тракторных работ 85% или выработано на один трактор 427 гектар). В-третьих, допущен большой падеж и забой скота. Поэтому задача партийной организации, Советов, колхозов и колхозников республики заключается в том, чтобы в 1940 году ликвидировать это отставание и получить высокий устойчивый сталинский урожай и улучшить работу по животноводству.

Под солнцем Сталинской Конституции в Мордовской АССР выросла своя народная советская интеллигенция. Тысячи учителей, агрономов, инженеров, врачей, работают во всех областях народного хозяйства. Наша интеллигенция плоть от плоти, кровь от крови—детище рабочего класса и крестьянства, она беззаветно предана великому непобедимому знамени Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, отдает все свои силы и знания делу социалистического строительства и в любую минуту готова отдать свою жизнь на защиту социалистического отечества. Лучшие представители советской интеллигенции нашей республики с гордостью носят ордена Советского Союза, как ярчайшее свидетельство их доблестной, плодотворной работы на благо своей родины.

В результате осуществления ленинско-сталинской национальной политики и победы социализма в нашей стране широко развернулось строительство культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. В республике построены новые школы, клубы, обеспечено всеобщее начальное обучение детей, широко открыты для трудящихся двери средних и высших учебных заведений. Созданы: научно-исследовательский институт, который наряду с разработкой вопросов теории языка, литературы и истории мордовского народа, готовит и высококвалифицированные кадры по этим специальностям для Мордовской АССР (аспирантура); педагогический институт, 2 учительских института, институт усовершенствования учителей, 20 техникумов и другие учебные заведения.

Приводим таблицу, показывающую с какими результатами мордовский народ пришел к своему славному юбилею.

Показатели	1934 г.	1939 г.	% роста
1. Всего школ	1376	1250	—
В т. ч. а) неполн. средних	236	296	125,4
б) средних	30	96	320,0
2. Учащихся в 5—7 кл. т.	30,8	60,2	195,4
в 7—10 кл.	2,4	14,8	616,6
3. На 1000 чел. населен. учащихся:			
в 5—7 клас.	26	47	180,7
в 8—10 „	2	12	600,0
4. Учащихся в Вузах, т.	0,69	1,1	159,4
5. Учителей всего, ч.	5551	8150	146,8
В т. ч. с высшим обр.	133	581	436,8
6. Расходы по бюджету всего в тыс. р.	20923,2	84841,1	405,5
Расходы на 1 душу населен. в р.	16,2	71,3	440,3
Библиотеки	206	495	240,3
Книжный фонд	312,1	675,4	216,4
Театр. трупп	2	5	250,0
Кино	96	104	108,3
Клубов	Сведений нет	749	—
Кинотеатров		34	—
Журналов		5	—
Газет		36	—
С разовым тиражем		118,7 т.	с охватом
Детсадов		87	3625 дет.

Успехи социалистической культуры за 5 лет республики:

Организованы театр оперы, драмы, колхозно-совхозный театр, капелла и т. д.

Примечание: Снижение общего количества школ объясняется закрытием карликовых старых, ветхих школ за счет постройки и открытия новых больших, светлых школ. Таким образом количество учащихся в 1939 году по сравнению с 1913 г. увеличилось в 3,6 раза. Число учителей—в 5,3 раза. Вместо 90% неграмотного населения среди мордовского народа, сейчас насчитывается только 5—7% неграмотных и то за счет населения более старших возрастов.

Вековой отсталости и безграмотности женщин, как наследию ее рабского положения в самодержавной России, положен конец. Освобождению трудящихся женщин способствует бурное развитие всех форм дошкольного воспитания — стационарных детских садов и сезонных летних площадок. Дошкольное воспитание, бывшее до революции делом частной благотворительности, после революции стало делом государственным и имеет такое же общественное значение, как и школьное дело. Победа колхозного строя дала могучий толчек развитию дошкольного воспитания в деревне. С организацией дошкольного воспитания женщина-колхозница получила большую возможность участия в производственной и политической жизни страны. В деревне исключительно быстро выросла сеть сезон-

ных дошкольных площадок, обслуживающая детей колхозниц в период напряженных летних сельско-хозяйственных работ.

В 1939 году охват детей всеми видами дошкольного воспитания составляет 29.140 человек.

Большую армию специалистов с высшим образованием дал стране мордовский народ. Так, по данным на 1/I-39 г. специалистов по СССР только мордовской национальности насчитывалось 1002 чел., в том числе окончивших Вуз после 1917 года 989 или 98,7%. На 1/I-1939 г. по МАССР насчитывалось 1146 специалистов, имеющих высшее образование, в том числе инженеров 162, экономистов 53, агрономов 100, педагогов 474, врачей 196 и т. д.

Мордовский народ имеет теперь и свою оригинальную художественную литературу, свои писательские кадры, среди которых награжденная орденом Трудового Красного Знамени народная сказительница Фекла Игнатьевна Беззубова, создавшая поистине высокохудожественные произведения.

Нет больше отсталой Мордовии, в Мордовской АССР растет и развивается национальная по форме и социалистическая по содержанию культура.

Партия и правитетьство проявляют сталинскую заботу об охране здоровья трудящихся. За годы советской власти врачебно-фельдшерская сеть выросла в 3,5 раза. Трудящиеся Мордовской АССР теперь имеют полную возможность получить любую медицинскую помощь. О том, как росла сеть здравоохранения и каких серьезных успехов мы добились на этом участке, показывает следующая таблица:

Показатели	1934 г.	1939 г.	Рост в %
Больниц	44	51	115,0
Больничных коек всего	1314	2724	207,0
Населения на 1 койку	982	437	—
Амбулаторных учреждений	73	130	178,0
Врачей всего	125	252	201,0
Родильных коек всего	136	636	467,0
Ясельных мест	1055	1568	148,6
Бюджет всего тыс.	3283,1	23406,1	712,0

Таблица свидетельствует, что количество больниц в 1939 году достигает 51, вместо 29 в 1913 г. или рост на 175.8%. Количество коек увеличилось по сравнению с 1913 г. в 5,3 раза.

Не было и не могло быть в прошлом речи об охране материнства и младенчества. До революции не было ни одного детского учреждения. Партия и правительство проявляют величайшую заботу о матери и ребенке. Только за последние годы охвачено ясельной сетью 37,4 тысячи детей, в том числе ясля-

ми стационарной сети 1,6 тыс. детей, что составляет к 1934 г. рост на 48,6%.

До революции большая семья считалась самой несчастной, а при советской власти напротив. Партия и правительство уделяют особое внимание многосемейным матерям. За 4 года (1936, 1937, 1938, 1939) в Мордовской АССР получили государственное пособие 13714 матерей — 38615000 рублей. Ни в одной стране мира нет такой заботы о здоровье женщины и праве ее на материнство, как в СССР.

Громадные перемены произошли в селах и деревнях Мордовской АССР. Не отрадную картину представляло из себя село Косогоры Б. Березниковского района. До революции там была одна захудалая школа, да ветхие, крытые соломой избушки. За годы советской власти облик села изменился до неузнаваемости. В Косогорах имеется неполная средняя школа, имеется клуб, открыто почтовое отделение. Из учащихся Косогорской школы больше ста человек стали врачами, педагогами, бухгалтерами, командирами Красной армии. В 1939—1940 учебном году в средних и высших учебных заведениях из села Косогоры учатся около 30 чел.

В корне изменилось село Покрышкино, Ромодановского района, где некоторое время жил наш земляк поэт Александр Иванович Полежаев. В настоящее время на территории села имеется средняя и 3 начальных школы им. Полежаева. За время революции до 1939 года из с. Покрышкино вышло 55 чел. учителей, 14 человек получили высшее образование, стали инженерами, специалистами лесного и военного дела, агрономами, юристами, художниками, скульпторами.

„Когда тебе настанет время
Очнуться в дикости своей" —

писал А. И. Полежаев о крепостнической России. Это время настало, оно зовется: великая Сталинская эпоха социалистической культуры миллионов советских людей.

Нет нигде такой заботы о живом человеке, кроме как в государстве трудящихся, в государстве рабочих и крестьян, где люди являются самым ценным капиталом.

До Октябрьской социалистической революции толстосумы, „отцы города" и богатеи деревни имели одну заботу: побольше понастроить очагов дурмана—церквей, казенок, трактиров и т. д., чтобы держать народ в темноте и невежестве.

После Великой Октябрьской социалистической революции за годы советской власти вкорне изменилось лицо нашей Мордовии. В районных центрах, вместо бывших трактиров, казенок и т. д., построены новые школы, больницы, амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты, клубы, избы-читальни. В городах построены и открыты театры, клубы, высшие учебные заведе-

ния, новые фабрики, заводы, построены сотни новых прекрасно благоустроенных домов. На хозяйственное, культурно-бытовое строительство и благоустройство вложены большие средства. Все эти успехи в области хозяйственного и культурного строительства коренным образом изменили материальное положение широких масс трудящихся, навсегда покончивших с безработицей, нищетой, голодом и бескультурьем.

Трудящиеся Мордовской АССР теперь живут полнокровной, радостной, зажиточной культурной жизнью.

„Ой, как много, много света
Разлилось вокруг.
Ой, как белыми цветами
Расцветает луг.
Или впрямь не меркнет солнце
В темноте ночной.
Или впрямь не стынет солнце
Белою зимой.
Это светит наше солнце—
Сталин наш родной.
Много, много в ярком солнце
Света и тепла.
Но когда лесной тропинкой
К нам придет зима,—
Встанет в реках и озерах
Светлая вода,
Солнце яркое остудят
Злые холода,—
Имя Сталина родного
Греет нас всегда"...

Так воспевает в своих песнях мордовский народ Великого Сталина, приведшего нас к счастливой и радостной жизни.

Ярким подтверждением роста экономики и культуры нашей республики является бюджет Мордовской АССР, который вырос с 10976 тыс. руб. в 1930 г. до 146408 тыс. руб. в 1939 г. или в 14 раз. В 1930 году мы расходовали на душу населения по бюджету 8 р. 40 к., а в 1939 г.—124 рубля.

Ассигнования по социально-культурным мероприятиям выросли до 107404 тыс. руб. или 70% бюджета мы расходуем на социально-культурные мероприятия.

В то время, как бюджет СССР за две пятилетки вырос на 164 процента,—бюджет Мордовской АССР вырос за это время на 400 процентов. Это говорит о том, что распределение бюджетных средств по отдельным республикам целиком базируется на принципе ленинско-сталинской национальной политики, направленной на быстрейшую ликвидацию хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей.

Товарооборот является одним из наглядных показателей роста зажиточности, благосостояния и культурного роста населения. Советская торговля МАССР за последние 5 лет получила значительное расширение, это видно из следующих данных:

Наименование показателей	Един. измер.	1934 г.	1939 г.	1939 г. в %% к 1934 г.
I. Товарооборот				
1. Розничная торговля .	тыс. р.	160873,8	427,200,0	265,5
2. Общественное питание	„	5547,4	51100,0	921,1
Весь товарооборот . .	„	166421,2	478300,0	287,4
II. Оборот на 1 душу населения				
1. Розничной торговли .	руб.	124,7	359,4	288,2
2. Общественного питания	„	4,3	43,0	1000,0
Всего	„	129,0	402,4	311,9
III. Торговая сеть				
1. Сеть розницы	един.	1406	1974	140,4
В т. ч. магазинов . .	„	1251	1626	130,0
2. Сеть общепита . . .	„	81	185	228,3
В т. ч. столовых и рестор.	„	78	108	138,4
IV. Количество населения на 1 торговую точку				
1. Розницы	чел.	918	602	—
2. Общепита	„	15931	6424	—

Таким образом товарооборот увеличился в 2,6 раза, оборот общепита в 2,87 раза, розничная сеть увеличилась на 40,4%, а сеть общепита в 2,3 раза.

В 1939 году товарооборот одной только потребкооперации Мордовии составляет 285535 тыс. руб., т. е. на 71,6% больше, чем товарооборот всей республики в 1934 году, в том числе общепит 20702 тыс. руб. или 373,1% ко всему обороту 1934 г.

Неуклонный рост потребления важнейших товаров—одно из замечательных свидетельств подъема зажиточности и культурного уровня трудящихся.

Из среды торговых работников и работников общественного питания Мордовской АССР выдвинулись подлинные мастера советской торговли, такие как:

Тов. **Курин**, председатель Шишкеевского сельПО, систематически перевыполняет план товарооборота, за первое полу-

годие 1939 года, сделал накопление 28 тыс. руб. За образцовую постановку работы сельПО получило переходящее знамя Мордовского Потребсоюза.

Тов. **Рулев**, председатель Теньгушевского РПС, систематически перевыполняет план товарооборота и добился значительного снижения дебиторской задолженности.

Тов. **Володеев**, председатель Инсарского РПС, выдвинут на эту работу с зав. мага, как стахановец торговли, прошел курсы руководящих работников Райсоюзов. Все сельПО в районе работают рентабельно, план товарооборота перевыполняется.

18-й съезд великой партии Ленина—Сталина поставил перед нами задачу в области политической—завершение строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, в области экономической—догнать и перегнать в ближайшие 10—15 лет в экономическом отношении передовые капиталистические страны. Исходя из этой задачи, мы обязаны в третью сталинскую пятилетку развернуть в республике большое промышленное строительство. Так, например, мы должны обеспечить за третью пятилетку строительство в городе Саранске завода электроизмерительных приборов, шинного завода с регенераторным цехом, кордного завода и сажевого завода с тем, чтобы строительство этих заводов обеспечило бурный рост нашей электропромышленности соответствующей электроаппаратурой и рост машинного парка—резиной. Вместе с этим перед нами стоит задача быстрее закончить геологические работы по изысканию нефти.

Имея большие запасы в республике сырья технических культур, мы должны за третью пятилетку окончить строительство пенькокомбината и других предприятий по линии Наркомлегпрома с тем, чтобы обеспечить своевременную переработку того сырья, которое имеется в достаточном количестве в республике.

Наряду с этим мы должны развертывать большевистскую работу по производству товаров широкого потребления по линии Наркомпищепрома и Наркомместпрома, построить за третью пятилетку группу заводов по переработке продукции сельского хозяйства и местного сырья (Ельниковский крахмало-саговый завод, пивоваренный завод, цементный завод и т. д.).

XVIII-й съезд нашей партии обратил серьезное внимание на улучшение работы кустарной кооперации. В связи с этим мы должны довести выпуск валовой продукции в 1942 году по разнопромсоюзу до 33 млн. руб., по леспромсоюзу 14 млн. руб., коопинсоюзу—7126 тыс. руб., при этом обратив особое внимание на расширение ассортимента выпускаемой продукции и на улучшение ее качества.

Как видите, товарищи, намеченное третьей сталинской пя-

тилеткой в нашей республике промышленное строительство является грандиозным и потребует от всех нас исключительного напряжения для его осуществления.

XVIII-й Съезд большевистской партии поставил перед нашей страной задачу добиться за третью пятилетку по зерновым культурам увеличения урожайности на 27%, т. е. получить 8 млрд. пудов зерна вместо 7,3 млрд. в 1937 г.; по животноводству увеличить поголовье лошадей за годы третьей пятилетки на 35%, крупного рогатого скота на 40%, свиней на 100%, овец на 110%. Исходя из этой основной задачи, поставленной перед нашей страной XVIII-м съездом партии, мы должны в нашей республике добиться урожайности зерновых не менее 11 центнеров с га в среднем за пятилетие. Охватить все колхозы к концу третьей пятилетки обслуживанием машино-тракторных станций, тем самым провести полную комплексную механизацию сельского хозяйства. Довести поголовье скота на конец третьей пятилетки:

лошадей	с	95,8	1937 г.	до 144,3	1942 г.	150,6%
кр. рог. ск.	с	228,1	„	до 395,3	„	173,3%
в т. ч. коров	с	127,6	„	до 181,3	„	142,0%
свиней	с	128,3	„	до 274,8	„	214,1%
овец и коз	с	465,3	„	до 972,0	„	210,4%

В области сельского хозяйства за время третьей пятилетки необходимо обратить серьезнейшее внимание на вопрос организации борьбы с засухой через проведение целого ряда агролесомелиоративных работ с одной стороны, и развернутого комплекса агротехмероприятий—с другой стороны, т. е. не обороняться от засухи, а наступать на засуху, преодолевать засуху и при любых климатических условиях добиваться высокого сталинского устойчивого урожая.

В области животноводства добиться повышения продуктивности скота как путем улучшения породности, постановки племенного дела, укрепления кормовой базы, а также и лучшего ухода за скотом.

В борьбе за высокий сталинский урожай и животноводство имеет большое значение организация труда и поднятие трудовой дисциплины в колхозах.

Поэтому нашей задачей является, во-первых, организовать колхозников на стахановскую работу на колхозном производстве, на борьбу с врагами народа и расхитителями колхозного добра—жуликами, ворами и тунеядцами, во-вторых, укрепить работу постоянных звеньев в колхозных бригадах и организовать правильную оплату труда колхозников в зависимости от урожайности. Вместе с этим мы должны в условиях нашей республики обратить серьезное внимание на улучшение работы наших совхозов с тем, чтобы превратить наши совхозы в образцовые социалистические хозяйства.

Третья пятилетка намечает грандиозную программу социально-культурного строительства. В центре внимания стоят вопросы народного образования. XVIII Съездом ВКП(б) поставлена перед нами задача осуществления всеобщего среднего обучения в городах и завершение семилетнего образования в деревне. Число учащихся в начальных, средних школах к концу 1942 года будет составлять по нашей республике 276 тыс. человек. Вместе с этим будет увеличено число домов соцкультуры, колхозных клубов, изб-читален, библиотек и т. д. В третью пятилетку в республике намечено построить новых школ 56 с числом школьных мест 13680, детсадов 8, новых кинотеатров 11, учебный корпус муздрамучилища, оперный театр в Саранске, достройка дома печати.

По здравоохранению намечено построить в третьем пятилетии 3 больницы, расширить существующие больницы, построить дезпункты, дет-ясли и т. д.

По жилищно-коммунальному строительству запроектировано вложить за третью пятилетку капиталовложений 17 миллионов рублей. Товарооборот довести до 525 млн. руб.

Как видите, в третью пятилетку намечена огромная программа капиталовложений, грандиозный рост промышленности, сельского хозяйства, культурно-бытовых мероприятий, рост благосостояния трудящихся масс. Это в то время, когда в капиталистическом мире свирепствует жесточайший экономический кризис, ведется бешеное наступление на жизненные условия рабочего класса и трудящихся, обрекающее широкие массы на нищету и голод.

Намеченная великая программа социалистического строительства в третью пятилетку, безусловно, нами будет выполнена потому, что во главе нашей страны стоит непобедимая, испытанная в боях, не знающая поражения партия Ленина—Сталина и во главе всего движения вперед по пути к коммунизму стоит величайший гений человечества—великий Сталин, который оказывает повседневную заботу нам в нашей работе.

Постановление Центрального Комитета партии и Совета Народных Комиссаров СССР от 29 января 1940 г. об отпуске нашей республике, в связи с юбилеем 5 лет МАССР и 10 лет Мордовской автономной области, 200 тыс. на строительство кинотеатра, 520 тыс. на строительство школы на 800 мест и 2 млн. на жилищное строительство, свидетельствует об исключительной заботе и внимании к нашей республике со стороны нашей родной коммунистической партии и советского правительства.

Радостные песни, прославляющие счастливую жизнь трудящихся великого Советского Союза поет мордовский народ. Эту всенародную радость и безграничную преданность трудящихся мордовского народа вождю, организатору и вдохновителю великих побед социализма в нашей стра-

не товорищу Сталину прекрасно выразила в своих сказах народная сказительница Фекла Игнатьевна Беззубова в поэтическом послании народному акыну Казахстана Джамбулу. Фекла Игнатьевна спрашивает:

„Кто же, кто, Джамбул, нам открыл глаза,
Кто нам жизнь вернул, кто вернул назад
Тебе молодость, мне девичество".

И, выражая чувства миллионов людей, сказительница отвечает:

„Слава Сталину—солнцу светлому и высокому,
Слава Сталину—мужу мудрому солнцеокому,
Слава Сталину—ясному соколу".

Трудящиеся Мордовской АССР, как никогда, сплочены вокруг большевистской партии и ее ленинско-сталинского Центрального Комитета, вокруг советского правительства, вокруг любимого творца самой демократической в мире Конституции товарища **Сталина.**

Разгромив вражеские гнезда троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических агентов иностранных разведок, пытавшихся надеть на трудящихся Мордовской АССР ярмо капиталистического и национального гнета,—свободный мордовский народ под руководством ленинско-сталинской партии, вместе со славной советской разведкой будет и в дальнейшем уничтожать и выкорчевывать всех предателей родины и народа.

Если будет нужно, то по зову партии и товарища Сталина, мордовский народ вместе со всеми народами нашей необъятной могучей страны железной стеной встанет на защиту рубежей нашей социалистической родины.

Трудящиеся Мордовской АССР гордятся своим земляком героем Советского Союза комиссаром Иваном Пожарским, погибшим в боях у озера Хасан со словами к бойцам:

„Прощайте! С честью постойте за родину!"

Трудящиеся Мордовской АССР навсегда сохранят память о пулеметчике Александре Ширманове из села Алашеевки Атяшевского района, павшем смертью храбрых от японской пули.

Трудящиеся Мордовской АССР хорошо помнят слова Наркома Обороны, маршала Советского Союза тов. Ворошилова о событиях у озера Хасан „...но если наглядных уроков у озера Хасан недостаточно, если враг в состоянии забыть сокрушительную силу советского оружия и героизм красных бойцов и их командиров, мы должны им сказать: господа, то, что вы получили на Хасане—это только цветики, а ягодки, настоящие ягодки еще впереди". А это означает, что всякое нарушение советской границы и провокация встретит сокрушительный отпор со стороны нашей славной РККА и флота, со стороны великого советского народа, и враг будет разгромлен на его территории, откуда пришел.

Разгром японцев у озера Хасан, Буир-Нур и освобождение трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии из-под

власти и гнета польских панов и борьба за освобождение трудящихся Финляндии от озверелой финской белогвардейщины, показали и показывают всему миру величайшую силу и могущество нашей славной РККА, силу морально-политического единства великого советского народа.

Рабочие, колхозники, трудящиеся и интеллигенция Мордовской АССР, празднуя свой славный юбилей пятилетия существования нашей республики и десятилетие со дня организации Мордовской Автономной области, организуют новый подъем социалистического соревнования имени третьей сталинской пятилетки, умножат ряды стахановцев и добьются досрочного выполнения производственных планов в промышленности, сельском хозяйстве и культурном строительстве в 1940 году.

Колхозники, колхозницы, агрономы, зоотехники—все работники сельского хозяйства будут бороться за образцовое проведение в жизнь постановления ЦК ВКП(б) и СНК Союза „О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания", о развитии общественного животноводства в колхозах, по-большевистски будут готовиться к весеннему севу с тем, чтобы новые сотни и тысячи колхозников, трактористов, комбайнеров, колхозов, МТС нашей республики получили почетное право участвовать на Всесоюзной сельско-хозяйственной выставке, добиваться еще более организационно-хозяйственного укрепления колхозов, выполнения и перевыполнения плана развития животноводства, повышения стоймости колхозного трудодня.

Учителя, работники клубов, изб-читален, библиотек, работники науки на примере лучших учителей орденоносцев добьются новых успехов в борьбе за дальнейший расцвет национальной по форме, социалистической по содержанию культуры мордовского народа, овладеют революционной теорией марксизма-ленинизма и, вооруженные марксистско-ленинским знанием, наши советские кадры воспитают молодежь в духе пролетарского интернационализма, в духе беззаветной любви к своей родине, обеспечат улучшение работы школ, полный охват детей всеобучем, мобилизуют все силы на завершение ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения.

Наша боевая задача—развернуть большую политико-массовую работу среди трудящихся по коммунистическому воспитанию и преодолению пережитков капитализма в сознании людей; довести до сознания каждого гражданина республики величественную программу третьей сталинской пятилетки.

Писатели, артисты, художники, работники советского искусства покажут в книгах, на сцене в театрах, в произведениях искусства нового человека, воспитанного партией Ленина—Сталина.

Да здравствует Ленинско-Сталинская национальная политика!

Да здравствует морально-политическое единство и дружба народов СССР!

Да здравствует Мордовская Автономная Советская Социалистическая республика!

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков и ее руководитель, вождь, учитель, отец трудящихся великий **Сталин!**

В. Данилов.

ЗА ГЛУБОКОЕ СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Истекший период со дня выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» и постановления ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. характеризуется большим подъемом всей пропагандистской работы и серьезным идейно-теоретическим ростом партийных, советских, хозяйственных и других кадров на основе изучения теории и истории большевизма. Первым большим достижением надо отметить то, что основной массой руководящих кадров преодолены боязнь и неверие в свои силы, тем самым разбиты в дребезги и похоронены все толки о трудностях изучения произведений классиков марксизма-ленинизма. Теперь всем стало ясно, что ошибочно было думать, будто задача овладения теорией посильна лишь небольшому кругу работников. Теперь всем стало ясно, что «овладение марксистско-ленинской теорией дело наживное», и «для того, чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели».*

Основным методом изучения теории марксизма-ленинизма и истории ВКП(б) для руководящих партийных, советских, хозяйственных и иных кадров и интеллигенции нашей республики стал метод самостоятельной работы.

Достаточно сказать, что 28144 партийных и непартийных большевиков нашей республики самостоятельно изучают «Краткий курс истории ВКП(б)». Вторым большим достижением надо отметить рост тяги к изучению произведений Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. «Краткий курс истории ВКП(б)» подавляющим большинством руководящих работников и интеллигенции изучается параллельно с изучением таких произведений классиков марксизма-ленинизма, как «Анти-Дюринг», «Диалектика природы» и

*) Из постановления ЦК ВКП(б) от 14/XI 38 г. „О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском „Краткого курса истории ВКП(б)“.

№ 130
г. Саранск

другие произведения Энгельса; «Что делать», «Материализм и эмпириокритицизм» и др. работы Ленина, «Вопросы ленинизма», «Марксизм и национальный вопрос» и другие приозведения Сталина.

Громадный подъем пропагандистской работы и большую тягу наших кадров к овладению марксизмом-ленинизмом подтверждает и растущий спрос на марксистско-ленинскую литературу. Достаточно сказать, что за 1939 год по нашей республике разошлось «Краткого курса истории ВКП(б)», этой энциклопедии марксизма-ленинизма — 40 тыс. экз. на русском языке и 15 тыс. экз. на мордовском (мокша, эрзя) языках и более 25 тыс. экз. доклада тов. Сталина на XVIII-м съезде ВКП(б) на русском и мордовском языках. Республиканское отделение Когиза в 1938 году продало политической литературы на 257 тыс. рублей, а в 1939 году уже на 302100 рублей.

Неизмеримо вырос спрос на марксистско-ленинскую литературу в библиотеках. Так, республиканская библиотека им. Пушкина в гор. Саранске за 1938 г. выдала читателям 5018 экз., а в 1939г. ею было выдано уже 8615 экз. политической литературы. За период январь—декабрь 1938 г. библиотеку посетило 54189 читателей, а за этот же период 1939 года ее посетило уже 68502 читателя.

Третьим серьезным достижением является то, что у большинства руководящих работников и интеллигенции выработалась практика, уменье систематической, повседневной работы над повышением своего идейно-теоретического уровня.

Примеров серьезной и повседневной работы над овладением теории большевизма нашими кадрами можно было бы привести много.

Серьезно и повседневно работают над овладением марксистско-ленинской теорией секретарь Рузаевского ГК ВКП(б) тов. Ситюков, секретарь Теньгушевского РК ВКП(б) тов. Шамкин, и др.

Работая над овладением теории марксизма-ленинизма, тов. Ситюков одновременно уделяет серьезное внимание вопросам организации и постановки партийной пропаганды в Рузаевской городской партийной организации и оказанию помощи интеллигенции в овладении ею теорией большевизма. В результате этого за 1939 г. в Рузаевской городской партийной организации лекторами обкома и ГК ВКП(б) прочитано 204 лекции, которые посетило 27392 чел., проведено 15 теоретических конференций, 19 групповых и 670 индивидуальных консультаций для самостоятельно изучающих историю ВКП(б). Многие коммунисты Рузаевской городской парторганизации уже показали свой серьезный теоретический и политический рост, на основе этого улучшили свою практическую работу. Член ВКП(б) паровозный машинист тов.

Мордовский институт
БИБЛИОТЕКА
№ 25993
г. Саранск

В. Семенов наряду с изучением «Краткого курса истории ВКП(б)» прочитал книги Ленина «Шаг вперед, два шага назад», «Что делать?», книгу Энгельса «Людвиг Фейербах» и книгу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Прочитаное он конспектирует. Читает напечатанные консультации в центральных газетах и журналах, пользуется консультациями при городском парт-кабинете.—«Намного расширил свой кругозор,—говорит тов. Семенов,—теперь ясно я представляю цели нашей коммунистической партии, понимаю, за что мы боремся. А когда понятна цель ВКП(б), хочется работать на своем посту больше и лучше. На производстве я стахановец. Сделал без ремонта и аварии межпромывочный пробег в 15 тыс. клм. вместо 6 тыс., съэкономил 8 тонн угля».

Этот пример (а их можно было бы привести не мало) показывает, что «марксистско-ленинская теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой» (Сталин).

Секретарь Теньгушевского РК ВКП(б) тов. Шамкин, изучая теорию марксизма-ленинизма, активно помогает изучать историю ВКП(б) коммунистам своего района. Тов. Шамкин за последнее время прочитал коммунистам 3 лекции по истории ВКП(б) и 2 лекции по произведениям Ленина. Таких примеров, когда руководящие партийные работники не только изучают хорошо сами теорию большевизма, но и активно помогают в изучении ее коммунистам и беспартийным кадрам, много.

Комсомолец тов. Рябинкин, комбайнер Атюрьевского района проработал 5 глав «Краткого курса истории ВКП(б)», составил по ним конспекты, регулярно читает газеты и журналы. На производстве он имеет хорошие показатели в работе.

Тов. Котлова, беспартийная учительница Шишкеевской средней школы, Рузаевского района, проработала 8 глав «Краткого курса истории ВКП(б)». Она активно участвовала на выборах в местные Советы депутатов трудящихся—работала агитатором.

Учительница Ковылкинской средней школы, член ВЛКСМ тов. Галкина проработала 10 глав «Краткого курса истории ВКП(б)» и прочитала Ленина «Что делать», «Шаг вперед, два шага назад», «Материализм и эмпириокретицизм», «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и книгу т. Сталина «Вопросы ленинизма».

Тов. Сапожников, председатель МК котонинной фабрики гор. Саранска, изучает 6-ю главу «Краткого курса истории ВКП(б)», активно участвует в проводимых теоретических консультациях.

Все эти примеры говорят о том, что метод самостоятельной работы по овладению теорией марксизма-ленинизма уже дал серьезные результаты в деле повышения идейно-политического уровня наших кадров и целиком себя оправдал.

На ряде примеров мы видим, что там, где серьезно организуют и руководят партийной пропагандой, где партийные и непартийные кадры серьезно овладевают теорией большевизма и по-сталински творчески применяют революционную теорию к практике соцстроительства, умело сочетают политическую работу с хозяйственной, там мы имеем улучшение в постановке всей хозяйственно-политической работы. Об этом говорят факты успешного выполнения и перевыполнения производственных планов 1939 г. многими предприятиями нашей республики, успешно проведенные выборы в местные Советы депутатов трудящихся, широко развернувшееся стахановское движение на предприятиях за выполнение 3-й пятилетки в 4 года по повышению производительности труда и движение за сто пудовый урожай в колхозах республики. Об этом говорит большой приток в ряды ВКП(б) лучших людей республики.

Вместе с этим необходимо отметить серьезные недостатки в постановке партийной пропаганды, вскрытые решением ЦК ВКП(б) от 16 августа 1939 г. «О постановке пропаганды марксизма-ленинизма в Белорусской ССР, Орловской и Курской областях», имели и еще имеют место также в некоторых партийных организациях нашей республики.

Главные недостатки заключаются в том, что многие парторганизации еще не организовали глубокого и систематического изучения «Краткого курса истории ВКП(б)» всеми руководящими партийными, советскими кадрами. Некоторые секретари первичных парторганизаций, отделы пропаганды и секретари райкомов ВКП(б), к сожалению, еще и до сих пор ограничиваются механическим зачислением в состав самостоятельно изучающих всех тех коммунистов, которые не охвачены другими формами учебы. Не осуществляют действительного контроля по существу за учебой коммунистов, за тем, как каждый коммунист выполняет требования устава ВКП(б) о том, что член ВКП(б) обязан «неустанно работать над повышением своей сознательности, над усвоением основ марксизма-ленинизма», не знают, чем занимается каждый коммунист и в чем ему конкретно надо помочь. Вследствие этого в ряде партийных организаций слабо оказывается помощь самостоятельно изучающим «Краткий курс истории ВКП(б)» и произведения классиков марксизма-ленинизма. Не дается решительного отпора вредным настроениям некоторых руководящих работников, пренебрегающих настойчивой работой над собой и не изучающих основ марксизма-ленинизма, ссылающихся на свой старый «багаж», на отсутствие у них, якобы времени для учебы из-за перегруженности их практической работой.

В Козловском районе, например, многие руководящие работники, в том числе председатель исполнительного комитета район-

ного Совета депутатов трудящихся тов. Азоркин, заведующий райзо тов. Глухов, директор Чукальской МТС тов. Еремин, ссылаясь на перегруженность их практической работой, до сих пор не приступили к глубокому и систематическому изучению «Краткого курса истории ВКП(б)», а ограничились лишь поверхностным чтением его первых глав. И это не случайно, т. к. и сам первый секретарь Козловского РК ВКП(б) тов. Тимошкин к глубокому изучению «Краткого курса истории ВКП(б)» также еще не приступил. До сих пор тов. Тимошкин прочитал, по его словам, в порядке ознакомления лишь 6 глав «Краткого курса истории ВКП(б)». Первоисточники марксизма-ленинизма он не читал. За весь 1939 г. он посетил лишь 3 лекции лекторов Обкома ВКП(б), но даже темы этих лекций (не говоря уже о их содержании), не помнит, т. к на лекции приходил не подготовленным. При этом тов. Тимошкин также ссылается на перегруженность работой. Вряд ли тов. Тимошкин при таких обстоятельствах в состоянии будет потребовать от всех товарищей районного партийного актива серьезной и систематической работы над повышением своего идейно-политического уровня, вряд ли в состоянии он будет пресечь вредные разговоры некоторых работников о том, что якобы из-за перегруженности их работой они не могут работать над повышением своего идейно-политического уровня.

Причина неудовлетворительной работы многих руководящих работников Козловского района над овладением основами марксизма-ленинизма заключается прежде всего в непонимании этими работниками указаний тов. Сталина на 18 съезде ВКП(б) о том, «что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот, — чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в деляг — крохоборов, тем вероятнее их перерождение».

Причина заключается также и в неудовлетворительном руководстве со стороны Козловского РК ВКП(б) делом самостоятельного изучения основ марксизма-ленинизма руководящими работниками района. И это было известно Козловскому РК ВКП(б). Так в своей докладной записке в Обком партии зав. отделом пропаганды и агитации Козловского РК ВКП(б) тов. Самсонов писал: «...Хуже за последнее время обстоит дело по изучению истории ВКП(б) с райпартактивом, особенно с теми коммунистами, которые все время в разъезде». Как видно из этого, тов. Самсонов склонен причину плохой учебы многих коммунистов из райпартактива также оправдать перегрузкой и

разъездами. Причина же заключается не в разъездах, а в том, что Козловский РК ВКП(б) пустил дело овладения основами марксизма-ленинизма руководящими работниками района на самотек, не организовал контроля за тем, как каждый коммунист работает по выполнению устава партии, по повышению своего идейно-политического уровня, не организовал необходимой помощи в работе над собой районным руководящим кадрам, не поднял общественное мнение против тех товарищей, которые не работают над собой, не изучают систематически основ марксизма-ленинизма, не осудил вредных настроений некоторых товарищей, прикрывающих свою бездеятельность в вопросах изучения теории марксизма-ленинизма перегруженностью практической работой.

Бюро Мордовского обкома ВКП(б) своим решением отметило все эти недостатки и предложило Козловскому РК ВКП(б) немедленно покончить с самотеком в этой работе, решительно улучшить руководство политической учебой коммунистов, оказывая им необходимую помощь в овладении основами марксизма-ленинизма. Бюро обкома ВКП(б) вместе с этим отметило, что также неудовлетворительно обстоит дело с политическим самообразованием руководящих работников в Б. Игнатовском, Ст. Синдровском и Саранском районах и обязало все РК ВКП(б) республики решительно улучшить руководство делом партийной пропаганды.

Необходимо также повести решительную борьбу против зазнайства отдельных руководящих работников, живущих прошлым «багажем», считающих, что они уже все знают и им нет необходимости в дальнейшей учебе. Так, например, секретарь партийной организации Чамзинского райпотребсоюза т. Куликов считает, что он в 1939 г. на курсах «прошел» весь «Краткий курс истории ВКП(б)», а поэтому не работает серьезно над повышением своего идейного уровня. Между тем т. Куликов не смог ответить например, на вопрос о причинах отмены крепостного права.

Коммунисты Склизков, Пахомов, Смыслова — работники Совнаркома Мордовской АССР, также считают себя достаточно политически грамотными и не занимаются систематически над повышением своего идейного уровня, не посещают лекции и консультации. Саранский ГК ВКП(б) совершенно правильно осудил несвойственное членам партии зазнайство этих товарищей и обязал их и секретаря парткома партийной организации Совнаркома МАССР тов. Светкина организовать серьезную, систематическую работу над повышением своей сознательности, над усвоением основ марксизма-ленинизма.

Имеется и категория таких людей, правда, их единицы, которые все еще живут прошлым, которые заявляют, что им не-

чего учиться, так как они всю историю партии прошли на практике в гражданскую войну.

Ясно, что как с зазнайством, с переоценкой своих знаний, так и с такими отсталыми настроениями, что они на практике знают всю историю партии, необходимо повести решительную борьбу, как с настроениями вредными, антипартийными и добиться того, чтобы все члены партии безусловно выполняли устав партии, указания тов. Сталина и систематически работали бы над повышением своего идейно-политического уровня.

Вместе с этим необходимо покончить и с имеющимся формальным отношением к руководству партийной пропагандой. Образец такого формального и несерьезного отношения к руководству делом партийной пропаганды можно указать Кадошкинский РК ВКП(б). Так, например, 12 декабря 1939 г., Кадошкинский РК ВКП(б) обсудил доклад зав. отделом пропаганды и агитации РК ВКП(б) т. Зубкова «о марксистско-ленинском самообразовании». Вместо того, чтобы конкретно сказать, как должен организовать и улучшить работу отдел партпропаганды, парткабинет и секретари первичных парторганизаций, Кадошкинский РК ВКП(б) принял общее, безграмотное и ничему никого не обязывающее решение.

Такое решение вряд ли окажет какое либо влияние на улучшение постановки дела партийной пропаганды в районе. И не случайно, что секретарь передовой в Кадошкинском районе колхозной парторганизации колхоза «Новая жизнь» тов. Гришонков жалуется, что РК ВКП(б) плохо помогает коммунистам колхоза в их идейно-теоретическом росте. За весь 1939 год райком ВКП(б) прочитал для коммунистов этого колхоза лишь одну лекцию.

Из приведенных фактов слабой работы над повышением своего идейно-политического уровня некоторой частью руководящих районных работников, из случаев формализма и самотека в руководстве делом партпропаганды, напрашиваются серьезные выводы. Эти выводы состоят в необходимости, во-первых, немедленно и самым решительным образом осудить вредные настроения некоторых товарищей о том, что перегруженность практической работой не дает им возможности серьезно взяться за изучение основ марксизма-ленинизма. Опыт многих руководящих работников, успешно овладевающих историей большевизма, решительно опровергает жалобы и ссылки этих товарищей на отсутствие времени из-за перегруженности их практической работой.

Надо, во-вторых, немедленно покончить с бесплановостью, формализмом и самотеком в руководстве делом партпропаганды.

Надо, в третьих, покончить с бесплановостью в работе и с громадной растратой времени в пустую на ненужные разговоры, на излишнюю заседательскую суетню.

Со всей остротой встает вопрос об организации большевистской деловитости в работе, об овладении ленинско-сталинским стилем в работе, о сочетании русского революционного размаха с американской деловитостью, о чем со всей остротой поставила вновь вопрос газета «Правда» в своей передовой статье еще 5 августа 1939 года. Эту передовую «Правды» не мешало бы райкомам ВКП(б) серьезно продумать и сделать соответствующие выводы для своей работы

Надо понять, что если некоторые руководящие работники не сделают для себя большевистских выводов, не возьмутся серьезно за овладение основами марксизма-ленинизма, не привьют себе вкус к теоретической работе, не проявят настойчивость в деле достижения этой цели, им неминуемо грозит отставание от общего роста рядовых коммунистов, им грозит идейное обеднение, делячество, потеря перспективы и срывы в работе. Между тем, все имеющиеся недостатки в постановке партийной пропаганды легко устранимы. У нас есть все условия к тому, чтобы каждый руководящий работник серьезно и систематически обогащался неисчерпаемым источиником марксистско-ленинской теории и умело по-сталински применял ее на практической работе в борьбе за успешное выполнение планов 3-й пятилетки.

ПЕЧАТЬ ВАЖНЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ ПРОПАГАНДЫ

«В пропаганде марксизма-ленинизма — говорится в решении ЦК ВКП(б) от 14/XI — 1938 г. — главным оружием должна являться печать—журналы, газеты, брошюры, а устная пропаганда должна занимать подсобное, вспомогательное место».

Печать оказывает неоценимые услуги самостоятельно изучающим основы марксизма-ленинизма.

К услугам самостоятельно изучающих историю большевизма приходят парткабинеты и библиотеки с их литературой, центральными и местными газетами и журналами, в которых печатаются лекции, консультации и лучший опыт работы. В нашей республике в 1940 году выписывается 21667 экз. центрльных газет и 32006 экз. журналов. Серьезную помощь оказывают и республиканские газеты, тираж которых—61788 экз., а также районные газеты, которые выходят тиражем 54542 экз. Достаточно сказать, что за 1939 г. газета «Красная Мордовия» на своих страницах напечатала 101 теоретическую статью, среди которых 36 статей местных авторов. Большинство статей перепечатано из центральной прессы, среди них такие, как о книге Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Материализм и идеализм», «Сталинское учение о социалистическом государстве», о книге Сталина «Об основах ленинизма» и другие.

Газета «Мокшень правда» опубликовала 41 и газета «Эрзянь коммуна» — 37 теоретических статей и консультаций.

Вместе с этим газеты систематически печатают статьи по обмену опытом самостоятельно изучающих «Краткий курс истории ВКП(б)». Так в «Красной Мордовии» было опубликовано 15 отдельных статей и 12 целых газетных полос об обмене опытом. В «Мокшень Правда» опубликовано 61 статья и в «Эрзянь коммуна»—34 статьи. В этих статьях многие товарищи передавали ценный опыт того, как они организуют свое время для изучения основ марксизма-ленинизма, каким методом они работают, как они применяют на практической работе полученные ими теоретические знания и т. д.

Правда, в работе наших газет надо отметить также еще и серьезные недостатки. Так, они все еще мало печатают статей по послеоктябрьскому периоду. В «Красной Мордовии», например, из помещенных ею 101 статьи в 1939 году лишь 23 статьи по послеоктябрьскому периоду.

Как республиканские, так и районные газеты все еще слабо развертывают критику тех товарищей, которые не работают над освоением основ марксизма-ленинизма, слабо еще обобщают лучший опыт пропагандистской работы и самостоятельно изучающих историю ВКП(б). Газеты еще слабо работают с местными авторами — пропагандистами, лекторами, преподавателями, партийными работниками, слабо вовлекают их в работу газет. Республиканские газеты еще ненапечатали ни одной лекции местных лекторов и не дают разбора и оценки читаемых лекций как по содержанию, так и по форме изложения, культуре языка и т. д.

Эти недостатки редакции газет должны быстро устранить. Но, несмотря на эти недостатки, газеты все же оказывают большую помощь самостоятельно изучающим основы марксизма-ленинизма. Задача в том, чтобы товарищи, самостоятельно изучающие марксистско-ленинскую теорию, умело использовали материалы, печатаемые в газетах и журналах.

ЛУЧШЕ ОРГАНИЗОВАТЬ ЛЕКЦИОННУЮ РАБОТУ

«Ввести в практику лекции, являющиеся важным методом пропаганды марксизма-ленинизма»—говорится в решении ЦК ВКП(б) от 14/XI—1938 года.

За истекший 1939 год в нашей республике также проделана большая серьезная лекционная работа в деле оказания помощи самостоятельно изучающим основы марксизма-ленинизма и «Краткого курса истории ВКП(б)». Достаточно сказать, что только за период с первого января по декабрь м-ц 1939 г. силами штатных и внештатных лекторов Обкома ВКП(б) было прочитано 486 лек-

ций, в том числе: 109 лекций по истории ВКП(б), 85 лекций по вопросам диалектического и исторического материализма, 125 лекций о работах Ленина, 30 лекций о социалистическом государстве, 82 лекции по международному положению, остальные — по другим актуальным теоретическим вопросам марксизма-ленинизма и практики социалистического строительства. Отзывы о прочитанных лекциях говорят о том, что лекции, за исключением отдельных случаев, читаются на высоком идейно-теоретическом уровне и отвечают все возрастающим требованиям самостоятельно занимающихся. За этот же период внештатными и штатными лекторами горкомов и райкомов ВКП(б) прочитано 1848 лекций. На всех этих лекциях присутствовало 195213 человек. —

Хорошо по содержанию и форме изложения читают лекции штатные лектора обкома ВКП(б) т. т. Скворцов, Хавченко, Скресанов, Скопинцев и внештатные лектора т. т. Савин, Есиновский, а также лектора Саранского ГК ВКП(б) т. Фильчаков, Рузаевского ГК ВКП(б) т. Ковалев и др.

Однако нельзя не отметить ряд серьезных организационных недостатков в проведении лекционной работы. Одним из серьезных недостатков является то, что некоторые РК ВКП(б) (Ст. Шайговский, Кадошкинский, Чамзинский) неудовлетворительно организуют подготовку слушателей к лекции, не диференцируют чтение лекций по степени развития и грамотности слушателей, а на лекции приглашаются все товарищи без учета их подготовки. Слушатели часто узнают о теме лекции в день ее слушания и совершенно к ней не готовятся. При даче заявок на лекции Обкому партии отделы партпропаганды райкомов не всегда учитывают действительные запросы самостоятельно изучающих «Краткий курс истории ВКП(б)», что приводит к тому, что нередко лекции читаются не по тем темам и проблемам, которые действительно больше волнуют слушателей.

Большим недостатком до сих пор является то, что лекции как лекторами Обкома, так и лекторами райкомов и горкомов ВКП(б) читались главным образом по дооктябрьскому периоду. Например, из 109 лекций, прочитанных лекторами обкома ВКП(б) по истории ВКП(б) — 88 леекций по дооктябрьскому периоду. Из 125 лекций о работах Ленина по дооктябрьскому периоду прочитано 119 и по послеоктябрьскому периоду лишь 6 лекций. Такое же положение с чтением лекций лекторами горкомов и райкомов партии. Правда, после решения ЦК ВКП(б) от 16 августа 1939 г. «О постановке партийной пропаганды марксизма-ленинизма в Белорусской ССР, Орловской и Курской областях», этот недостаток обкомом, горкомами и большинством райкомов партии исправляется. Так в городе Саранске в 1939 г. было прочитано 141 лекция, из них по дооктябрьскому периоду 52 лекции и по

послеоктябрьскому периоду 48 лекций, по диалектическому и историческому материализму 16 лекций, по международному положению 19 лекций и на разные темы 6 лекций.

Однако в ряде районов (Лямбирском, Б. Игнатовском, Козловском) и до настоящего времени читают лекции почти исключительно по дооктябрьскому периоду.

Вследствие слабой организации в подготовке к проведению лекций, имеют место срывы. Так, например, Чамзинский РК ВКП(б) дал заявку Обкому партии на прочтение лекции для партийного актива о книге Ленина «Империализм как новейший этап капитализма» 23 января, но, дав заявку, райком забыл о ней и не подготовил слушателей, в результате чего лекция не состоялась. 7 декабря по таким же мотивам была сорвана лекция «О научном предвидении Ленина, Сталина» в Ельниках.

Плохо организуются лекции некоторыми партийными организациями в городе Саранске. Так, например, 20 ноября 1939 г. на станции гор. Саранска (секретарь парткома т. Михеев) на лекцию по 6 главе «Краткого курса истории ВКП(б)» пришло лишь 11 человек, а в октябре 1939 г. по 5 главе — 13 человек, причем состав слушателей не является постоянным. На консервном комбинате в октябре 1939 г. на лекции по 4 главе присутствовало лишь 12 человек. 14 декабря 1939 г. на котонинной ф-ке была назначена лекция «О жизни и деятельности т. Сталина». В этот же вечер, с этой же аудиторией и в том же помещении была назначена и встреча избирателей с кандидатом в депутаты горсовета. В результате чего лектор тов. Фильчаков вынужден был лекцию скомкать, т. к. его все время торопили.

В Ширингушском РК ВКП(б) на одно и тоже время, в одном и том же помещении были назначены лекции о книге Ленина «Что такое друзья народа» и вечер самодеятельности с танцами. Вследствие этого оказалось много людей пришедших на танцы, они плохо слушали лекцию, ходили, разговаривали, мешали и лектору и слушателям.

9/XII-39 г. Саранский РК ВКП(б) назначил в Атемаре лекцию по историческому материализму, а когда приехал лектор обкома ВКП(б) т. Волчков и собрались слушатели, лекцию объявили по международному положению...

«Лекции часто срывались, — пишет зав. отделом пропаганды Козловского РК ВКП(б) т. Самсонов, — по причинам, иногда зависящим от лектора, иногда и независящим от него, — отрыв лектора на другую работу».

Таких примеров плохой подготовки и организации лекций можно было бы привести больше. Они говорят о несерьезном отношении некоторых заведующих отделами пропаганды и агитации РК ВКП(б) к этой серьезной работе. С таким нетерпимым положением необходимо немедленно покончить.

Хорошо организуются и готовятся лекции Рузаевским горкомом, Инсарским, Торбеевским и многими другими РК ВКП(б). В этих районах как в подготовке, так и на самых лекциях активно участвуют секретари РК ВКП(б), зав. отделами пропаганды и агитации. Опыт показал, что, где секретари и зав. отделами пропаганды и агитации РК ВКП(б) активно участвуют в подготовке и проведении лекций, там лекции посещаются всем партактивом и наоборот, где секретари, зав. отделами РК ВКП(б) сами не участвуют на лекциях (Лада, Ст. Шайгово, Чамзинка, Козловка), там и актив плохо готовится к лекциям и слабо их посещает. Большим недостатком является то, что многие помещения, где читаются лекции, совершенно не оборудованы: нет столов, вследствие чего слушатели не могут вести запись лекции, нет кафедры для лектора, в помещении холодно, плохо освещено и т. д.

Задача состоит в том, чтобы быстро устранить эти и многие другие недостатки в постановке лекционной работы. К этому у нас имеются все условия. Для этого, во-первых, необходимо знать действительные запросы товарищей, самостоятельно изучающих основы марксизма-ленинизма и в соответствии с этими запросами составлять тематический план чтения лекций. Во-вторых, необходимо организовать чтение лекций по всем главам «Краткого курса истории ВКП(б)» и отдельным произведениям классиков марксизма-ленинизма, делая упор на чтение лекций по послеоктябрьскому периоду. В-третьих, организовать диференцированное чтение лекций, по звеньям слушателей, т. е. с учетом уровня подготовки самостоятельно изучающих. В-четвертых, вовремя давать заявки на лекции обкому партии, а также не позднее чем за 10—15 дней сообщать слушателям о теме, месте и времени лекции, указывая литературу для подготовки к ней. В-пятых, организовать для слушателей индивидуальные и групповые консультации в порядке подготовки к лекции. Без этой подготовки слушателей лекции не будут достигать своих целей.

В тематику предстоящих лекций необходимо также включать важнейшие вопросы, вытекающие из практики социалистического строительства, из решений партии и правительства. Необходимо глубоко изучать и разъяснять такие вопросы, как сталинское учение о социалистическом государстве, о постепенном переходе от социализма к коммунизму, о преодолении пережитков капитализма в сознании людей, о проведении в жизнь Сталинской Конституции, о международном положении, о социализме и коммунизме, об уставе и программе партии, о сочетании личных и общественных интересов при социализме и коммунизме и др.

Заслуживает внимания хороший почин в постановке лекционной работы Рузаевского ГК ВКП(б) и Инсарского РК ВКП(б). Так, Рузаевский ГК ВКП(б) организовал лекции для актива гор.

Рузаевки по всем темам «Краткого курса истории ВКП(б)» по утрам (с 8 до 10 час. устра). Лекции проводятся в теплом и хорошо оборудованном помещении. Лекции по утрам дают возможность оказывать помощь тем товарищам, которые в силу своей работы не могут посещать лекции по вечерам. К тому же безусловно утром на свежую голову материал лекции воспринимается лучше, чем вечером с усталой головой.

Особого внимания и одобрения заслуживает ценный опыт в постановке лекционной работы в колхозах, организованный Инсарским РК ВКП(б). Инсарский райком, на ряду с чтением лекций для районных руководящих работников, создал при райкоме лекторскую группу из райпартактива, которая читает лекции в колхозах по актуальнейшим политическим вопросам. Перед тем, как ехать читать лекцию, РК ВКП(б) проводит инструктивную лекцию по этой теме для всех лекторов и даже снабжает лекторов составленными РК ВКП(б) тезисами лекций. За последнее время лекторская группа Инсарского РК ВКП(б) во всех колхозах прочитала следующие лекции:

1) О международном положении;

2) О 22-й годовщине Октябрьской Революции;

3) О сочетании личных и общественных интересов при социализме;

4) О 60 летии жизни и деятельности тов. Сталина;

5) 16 лет без Ленина по ленинскому пути под руководством тов. Сталина;

6) О постановлении Совнаркома Мордовской АССР «Об агротехнических мероприятиях в 1940 году».

На этих лекциях присутствовало около 35 тыс. человек. Колхозники и интеллигенция колхозного села с большим вниманием слушают эти лекции. Опыт Инсарского РК ВКП(б) заслуживает того, чтобы все РК ВКП(б) республики его применили у себя. Чтение этих лекций приносит большую пользу и читающим эти лекции—руководящим работникам района, т.к. подготовка к лекциям заставляет серьезно готовиться и осваивать большой теоретический материал.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

В 1939 г. в парт. организациях республики было проведено теоретических конференций 98, большинство из них по 1,2 и 3 главам «Краткого курса истории ВКП(б)» и по отдельным произведениям Ленина («Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократии», «Шаг вперед, два шага назад» и др.). Часть теоретических конференций прошла очень интересно с

большим количеством выступающих, но были и слабо подготовленные, прошедшие на сравнительно низком идейном уровне.

Теоретические конференции в г. Саранске Горком ВКП(б) начал проводить только с мая м-ца 1939 г. За это время проведено 14 теоретических конференций с участием 603 человек. Из них 2 теоретических конференции проведены общегородские, которые, надо сказать, прошли при крайне низкой активности участников. Остальные 12 теоретических конференций проводились в первичных парторганизациях и дали несравненно лучшие результаты. На этих конференциях участники выступали более активно. Хорошо были организованы теоретические конференции на котонинной фабрике, пеньковом комбинате, в парторганизации НКВД.

Правильно подошла к вопросу подготовки и проведения теоретической конференции парт. организация пединститута г. Саранска по книге Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». К этой конференции в пединституте готовились 2 месяца, этот вопрос обсуждался на партбюро.

Помимо основных докладов, участники конференции заслушали ряд выступлений преподавателей на темы: «Кризис современной буржуазной физики и его причины», «Теория относительности и диалектический материализм», «Причины кризиса современной математики», «Материализм и идеализм в физиологии», «Материализм и идеализм в общебиологических учениях», «Книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», и вопросы психологии», «Махизм и историческая школа Покровского», «Марксистско-ленинская теория познания и вопросы обучения».

В Ардатовском районе было проведено 18 теоретических конференций. В парторганизации при больнице 15/X была организована теоретическая конференция по 3-й главе «Краткого курса истории ВКП(б)». Из 22 присутствующих выступало 15 человек, конференция прошла на высоком идейно-теоретическом уровне.

Хорошо подготовленные теоретические конференции безусловно дают очень много для товарищей, самостоятельно изучающих историю ВКП(б), развивают навыки самостоятельной работы над книгой, навык к самостоятельному анализу выступлений, логическому изложению освоенного материала и коллективному разбору и уяснению трудных и сложных вопросов.

На теоретических конференциях по нашему мнению следует изучать прежде всего отдельные работы Ленина, Сталина и отдельные проблемы теории, как-то: книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», Сталина «Об основах ленинизма», учение Ленина — Сталина о социалистическом государстве и др.

По главам же или разделам «Краткого курса истории ВКП(б)» целесообразнее проводить групповые консультации и

теоретические собеседования в активной форме, с обсуждением в коллективе важнейших вопросов.

РАБОТА ПАРТКАБИНЕТОВ, КОНСУЛЬТАЦИИ И СОБЕСЕДОВАНИЯ

Большое значение в деле оказания помощи товарищам, самостоятельно изучающим «Краткий курс истории ВКП(б)» имеют консультации. Всего по области групповых консультаций и собеседований было проведено за 1939 г.—1451, на которых участвовало 17658 человек. Индивидуальными консультациями обслужено 9162 человека.

Главную роль по организации и проведению групповых и индивидуальных консультаций играют партийные кабинеты. ПартКабинет Краснослободского райкома ВКП(б) посетило за прошедший год более 1200 человек, приходящих на консультацию с самыми разнообразными вопросами по истории ВКП(б) и международному положению.

В Теньгушевском парткабинете после групповых консультаций проводят товарищеские беседы, на которых самостоятельно изучающим основы марксизма-ленинизма ставят вопросы о том, на какую тему они желают прослушать лекцию в ближайшее время, как лучше организовать изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» и т. д.

Однако в отдельных парткабинетах еще до сих пор не организовано настоящей работы по оказанию помощи самостоятельно изучающим основы марксизма-ленинизма. Например, партийный кабинет Козловского райкома партии консультации проводит бесплановно, дежурства консультантов в парткабинете не организованы.

КРУЖКИ

До постановления ЦК ВКП(б) от 14/XI-38 г. в республике было 524 кружка по изучению истории ВКП(б). В данное время главной формой повышения идейно-политического уровня партийно-советского актива являются уже не кружки, а самостоятельное изучение основ марксизма-ленинизма. Поэтому лишь для членов и кандидатов партии и для беспартийного актива, неумеющего еще работать над книгой самостоятельно, в республике организовано для низового звена 64 кружка, для среднего звена 70 кружков и по текущей политике—37 кружков. Всего во всех этих кружках обучается 2097 человек.

Сокращение количества кружков дало возможность обеспечить их более подготовленными пропагандистами, которые в своем большинстве с успехом справляются с возложенной на них почетной задачей. Так, например, пропагандист Рузаевского райкома ВКП(б) тов. Журавлев в настоящее время в своем кружке заканчивает изучение третьего этапа истории ВКП(б). В его кружке занятия проходят активно, в порядке оживленного обсуждения изучаемых слушателями вопросов. Кроме того Журавлев за 1939 г. прочитал по отдельным главам «Краткого курса истории ВКП(б)» восемь лекций. Таких хорошо работающих пропагандистов и кружков немало.

Однако, надо сказать, что многие райкомы ВКП(б) не уделяют работе кружков должного внимания, вследствие чего в кружках низового звена в большинстве своем изучают все еще первый и второй этапы истории ВКП(б).

В кружках среднего звена в большинстве изучают 3—5 главы «Краткого курса истории ВКП(б)».

Основным недостатком в работе кружков является то, что многие пропагандисты нередко пропускают занятия по причинам отрыва их на другие работы, а также вследствие слабого контроля за их работой со стороны отделов пропаганды РК ВКП(б), в результате чего в ряде кружков изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» затягивается.

Так, например, пропагандист Игнатовского района т. Мигунов нередко срывает занятия в кружках без всяких причин, являясь в кружок с опозданием на два-три часа. В результате этого тов. Мигунов в кружке среднего звена 27/IX—39 г. изучал 3-ю главу и на 27/XII—39 г. также все еще изучал 3-ю главу. Пропагандист Кадошкинского района тов. Курин на 27/IX—39 г. изучал 4-ю главу, а на 27/XII—39 г. изучил лишь 5-ю главу. В Ладском районе пропагандист тов. Савин на 27/IX—39 г. изучал 2-й этап истории ВКП(б) и на 27/XII—39 г. также изучал 2-й этап.

Отдел пропаганды обкома ВКП(б), вскрывая эти и подобные им недостатки в постановке партпропаганды в республике, принимает ряд мер к быстрому устранению всех этих недостатков. С пропагандистами и зав. парткабинетами ГК и РК ВКП(б) обком провел ряд теоретических семинаров по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)», на которых изучили 10 глав «Краткого курса истории ВКП(б)». Эта работа с пропагандистами будет вестись и в дальнейшем.

Большим недостатком в постановке партийной пропаганды в республике надо отметить то, что обком ВКП(б) до последнего времени не организовал работу с секретарями ГК и РК ВКП(б) по оказанию помощи им в овладении основами марксизма-ленинизма. Только 15—17 января с/г. при обкоме был проведен первый 3-х дневный теоретический семинар первых секретарей

ГК и РК ВКП(б), на которых также участвовало 14 зав. отделов пропаганды и агитации ГК и РК ВКП(б). На этом семинаре были прочитаны лекции:

1) Ленин и Сталин организаторы и вожди большевистской партии нового типа;

2) О сочетании личных и общественных интересов при социализме и коммунизме;

3) Основные черты марксистского диалектического метода;

4) 16 лет без Ленина по ленинскому пути под руководством товарища Сталина;

5) О событиях в Финляндии.

В дальнейшем теоретические 3-х дневные семинары с секретарями и зав. отделами пропаганды и агитации ГК и РК ВКП(б) и редакторами райгазет необходимо проводить систематически. Это должно будет безусловно положительно сказаться не только на улучшении постановки пропагандистской, но и всей хозполитработы в районах.

Опыт истекшего года дает нам все основания к тому, что мы можем быстро исправить все имеющиеся еще у нас крупные недостатки в деле организации партийной пропаганды и решительно улучшить работу по вооружению всех наших кадров теорией марксизма-ленинизма. Необходимо помочь нашим кадрам, чтобы знания марксистско-ленинской теории не остались у них догмой, а чтобы каждый изучающий эту революционную теорию умел по-большевистски, по-ленински, по-сталински применять ее на практике социалистического строительства.

Н. Руткевич.

ДЕЛО ТЯПКИНА—УПРАВИТЕЛЯ ЯСАШНОЙ МОРДВЫ САРАНСКОГО У.[1]

В 20-х г.г. XVIII в. на территории Саранского у., обнимавшего части у.у. Инсарского, Мокшанского, Городищенского и весь Саранский, насчитывалось по статистике того времени 32783 души муж. пола. Основную массу составляли помещичьи крестьяне — 28236 душ.[2]) (86%), затем ясашная мордва[3]) — 3285 душ (9%), проживавшая преимущественно в Саранском завальном стане, и прочие более мелкие группы населения. Для того, чтобы понять дело Ильи Тяпкина—управителя ясашной мордвы Саранского уезда, как один из моментов колониального угнетения мордовского народа со стороны царского самодержавия, нам нужно, хотя бы кратко, остановиться на общей характеристике эпохи Петра I. Тов. Сталин в беседе с немецким писателем Людвигом эпоху Петра I охарактеризовал следующим образом: „Петр Великий сделал много для возвышения класса помещи-

---

[1]) По материалам Саранской воевод. канцелярии, ф. 2, д. 14, л. 318 и след.

[2]) Приводим данные о населении Саранского у. раздельно по двум станам. Гос. архив МАССР, ф. 2, д. 1, л. 215.

	Саранский завальный стан	Руднинский стан
Помещичьи крестьяне	12033 м. п. д.	16203 м. п. д.
Отписные помещичьи	60 „	—
Мурзинские	307 „	110 „
Ясашная мордва	2974 „	261 „
Монастырские кр-не	125 „	209 „
Церковные	66 „	—
Однодворцы	43 „	18 „
Ясашные русские	—	324 „
Итого	15608 м. п. д.	17125 м. п. д.

[3]) По данным Саранской воеводской канцелярии в Саранском у. „ясашных мордовских деревень—21, в них муж. п. душ 3235, всего ясашных русских сел и деревень и мордовских 24, в них муж. п. душ 3527". Гос. архив МАССР, ф. 2, д. 14, л. 218.

ков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры". [1])

Тяжелая Северная война и расходы, связанные с ней, требовали огромных средств. Росли „окладные и запросные всякие великого государя доходы". Росли и „сборы", охватывая все больше и больше самые разнообразные об'екты обложения. Творческая мысль „прожектеров", выраженная в разного рода „доношениях", „из'явлениях", „пунктах", изощрялась в погоне за расширением об'ектов обложения. Все, что можно было обложить, облагалось. Лихорадочность и спешность этой работы, производившейся первоначально в тайниках „боярской консилии", ясно отражается в указе Казанского Дворца, присланном в мае 1704 г. в г. Саранск на имя стольника Путятина.

„... Да в нынешнем 1704 г. апреля в 4 день,—читаем мы в указе,—о сборе с торговцев, безоброчных площадей, с струговых и лесных пристаней посланы статьи и после по указу великого государя пополнились вновь статьи, а по чему, с каких статей велено имать и что по которым статьям, и о том в указе написано, а которые статьи... с проданных возов и со струговых и плотовых пристаней к тебе посланы и после того указу великого государя пополнились **вновь** статьи с пенки, со льну, с поташу, с икры, с нефти, с сырых кож, с сала, смолы, с дегтю, с шёлковых..., с суконных, с меду, с олова, свинцу, с железа, с жести, слюды, стекла, с яхонтного сурожского, с фряжских питей, с чернослив, с грецких и лесных орехов, с масла дертиннного, с коровья, с посного, с краски и со всяких москательных товаров, с визиги, также которые люди приезжают с соленою и свежею рыбою имать по 4 денги с воза, также которые татары приезжают на базары и всякие товары привозят вьюками, и с тех вьюков имать поземельного оброку и с вьюка по 4 денги, которой хлеб привозят в мешках, и с того имать с осмины по денге, с полуосмины по полденге, с белаго и с синего каменя с буту с воза имать по денге, с дровяных плотов поленниц по 2 денги, а с длинных дров, применяясь к саженному лесу, имать потомуж, а на которых плотах бывают с дегтем бочки, и с тех бочек имать по 6 денег с бочки, ... а которые похотят на пристанях лес класть в стопы, а дрова в сажени, и с них имать за заимку берега с дров, с сажени по 6 денег, с бревенного лесу, учитая сажени, имать по томуж да как... торговых безоброчных площадях всяких чинов люди продают лошади, коровы, овцы, козы и

[1]) Ленин и Сталин, т. III, стр. 523, изд. 2-е.

иную всякую рогатую и мелкую скотину, имать поземельный сбор с лошадей; с коров, с быков по 4 денги, с овец, с коз, свиней болших по 2 денги, скотины да с боевцев говяжих сырых кож, которые их (с) мясных рядов и из дому продают, имать по 10 денег с кожи, с овчин по 2 денги. Да в нынешнем же 704 г. марта в 1 день, заканчивается указ,... велено по его великого государя указу на Москве и во всех городах и уездах всего государства, на которые торговые безоброчные площади приходят всякие гулящие люди и торгуют носящим товаром, а мастеровые люди на всякие разные мастерства кормщики и работные люди подряды чинят и на струга нанимаются, и тем мастеровым и гулящим людем на Москве явитца..., а в городах у воевод и царедворцев, кому такие дела приказаны ведать, а почему с мастеровых и работных людей имать, и то писано под сим указом ниже..." [1])

Так нагромождались один на другой и „окладные и запросные всякие великого государя доходы", старые и ново-окладные статьи, образуя подобие хаотической пирамиды, давившей всей тяжестью своей на податное население, и в первую очередь, на крестьянство, с которого, по выражению тов. Сталина, „драли три шкуры..."

Рискуя несколько утомить читателя выпиской из архивного материала, приведем донесение Саранского воеводы Сабурова, дающее ясное представление о податном обложении населения Саранского у. (за исключением ясашного) на 1714 г.

„...велено собрать с Саранского посаду и с уезда,—читаем мы в этом донесении,—с монастырских и помещиковых и с вотчиниковых крестьянских дворов окладных и запросных доходов в год по третям на три срока, а именно: с посаду стрелецких 77 руб. 10 алтын 10 денги, военного приказу—132 р. 24 алт. 2 денги, адмиралтейской—178 р. 7 алт. 1 денга, поместного рекрутского—37 р. 50 алт., на наем подвод под артиллерийские припасы 7 р. 30 алт. полшесты денги, на дачу армейским извозчикам—15 руб. 33 алт., вновь положенных повсягодных сборов в С.-Петербург на известное зжение 2 р. 25 алт. полтрети денги, за кирпичи к городовым делам на покупку припасов—7 р. 33 алт. 1 ден., на Ханенев полк—38 р. 19 алт., в С.-Петербург 3-х месячным работникам кормовых 28 р. 9 алт. 4 ден., запросных неповсягодных ко отправлению до С.-Петербурга карабельных лесов—43 р. 1 алт. 4 денги, на дачу Казанские губ. в армейские полки драгуном и солдатом на месоядные дни 22 р. 4 алт. 4 денги, на С.-Петербургский провиант и фураж—110 р. 23 алт. 2 денги, а с помещиковых—в военный приказ по полуполтине, в адмиралтейской с помещиковых по гривне, с монастырских по 4 алт. с денгою; в земской на дачу армейским извозчикам по 4 алт. 2 денг., в земской за лес низовых

[1]) На этом указ обрывается. Госархив МАССР, ф. 2, д. 1, л. 558.

отпусков по 10 ден., на наем подвод под артиллерийские припасы по 2 алт., доходов монастырского приказу с монастырских вотчин на содержанье драгуном и драгунским лошадям и каменщикам и кирпичникам — по 15 алт., в С.-Петербургское известное зжение со всех по полупяты денги, да кирпича и к городовым делам на покупку припасов по 2 алтына с денгою, 3-х месячным работником кормовых по 7 алт. по 4 денги, за окладной сашной стрелецкой хлеб с помещиковых по 10 алт. с денгою, с монастырских по 23 алт. по 3 денги, запросных не повсягодных по отправлению до С.-Петербурга корабельных лесов по 11 алт. по 4 денги, на дачу драгуном и солдатом на месоядные дни по 6 алт., за С.-Петербургской провиант и фураж по 30 алт., а всего вышеозначенных сборов положено в год с посаду — 712 р. 28 алт. 3 денги (124 дворов Н. Р.), с помещиковых (2788 дворов Н. Р.) по 2 р. 23 алт. с полуденгою, с монастырских (17 дворов Н. Р.) по 3 р. 20 алт. по полу-четверти денги с двора..."

Воевода далее сообщает, что „с Саранского посаду и с уезду первая генварская треть с наличных жилых дворов собрана сполна, а второй трети собрано 2339 р. 23 алт. 2 денги, да третей сентябрской трети собрано с монастырских с 17 дворов по рублю по 6 алт., по полупяты денги с двора..., с помещиковых 917 руб. 8 алт. 1 денга... А Саранские посацские люди по окладу вышеозначенных зборов 237 руб. 20 алт. полчетверти денги во вторую майскую треть не платят, и в том стоят на правеже..." [1])

Таким образом в 1714 г. по Саранскому у. взималось „государевых сборов" с каждого двора посадского по 5 р. 24 алт. 5 ден., с монастырского по 3 р. 20 алт. по получетверти деньги, с крестьянского по 2 р. 23 алт. с полуденьгою. Что касается ясашников, то, согласно книге окладных сборов, русское население уплачивало тогда же 8 р. 4 алт. по полторы деньги, мордовское — по 7 р. 25 алт. по полторы деньги с двора. [2])

Чтобы представить насколько эти налоги были тяжелы для населения, нужно иметь в виду, что курс рубля петровской эпохи был выше курса довоенного золотого рубля примерно в 10 раз.

Кроме денежных поборов население отбывало барщину, платило оброк, давало рекрутов, содержало полки и „довольствовало людей провиантом, а лошадей фуражом по военному уставу". В 1720 г. для команды ген. майора Кропотова четырем драгунским полкам, общей численностью 5049 чел. и 6077 лошадей, расквартированным в Казанской и Астраханской губерниях, население выдавало „муки по полосмины, круп по осьмой доли четверика на месяц человеку, а осьми человекам четве-

[1]) Госархив МАССР, ф. 2, д. 49, л. 265—268.

[2]) Ф. 2, д. 49, л. 509. Общее число ясашных дворов-мордовских — 639, русских 178. Там же.

рик, овса лошади — четверть четверика, а 4-м лошадям — четверик, сена... да буде по указу в даче надлежит сечки — четверть четверика на сутки, а 4-м лошадям четверик, соломы по одному снопу в сутки". [1]) Нормы эти частенько оставались только на бумаге... „Командиры полков, — пишет Пузыревский в своем сочинении „Развитие постоянных регулярных армий", — так же мало стеснялись злоупотреблениями, как прежние стрелецкие головы и солдатские полковники". [2]) Чем больше возрастала сила армии, тем более требовалось на ее содержание и тем тяжелее оно ложилось на население.

В 1724 г. была введена т. н. подушная подать, предназначавшаяся на содержание армии и долженствовавшая заменить все остальные поборы. Армия расквартировывалась на „вечные квартиры" внутри страны, либо на особо построеных штабных дворах, либо на постой по крестьянским и посадским дворам. На каждую роту отводился отдельный сельский округ, с населения которого полки собирали подушную подать. Подушная подать еще больше ухудшила положение народных масс: она была тяжелее прежнего обложения почти втрое.

„Пустоты" и бегство населения были ответом на усилившийся феодально-крепостнический гнет. Правительство приняло драконовские меры против беглецов, связав население круговой порукой. В указе от 26/X-1725 г., адресованном „на вечные квартиры", предписывалось „обретающимся на вечных квартирах штап и обер офицером, дабы они всякими мерами старались те побеги пресечь, и для того каждой деревни прикащикам и старостам препоручить, чтобы никто не бегал и друг друга караулили, а ежели затем будут бегать, и зато оставшим, власно как и беглецам, чинено будет наказание по указом, и подушные денги за тех беглых крестьян положатца на оставших крестьян, кто по тем беглым поручен" [3]).

Кроме рекрутских наборов население отправляло всякого рода наряды на высылку кузнецов и плотников „к городовому делу", на заготовку и рубку корабельных лесов, строительство городов, каналов, крепостей и т. д. и т. п.

Все эти „наряды" на поставку „людского материалу" обрушивались также и на мордву, татар, чуваш, представлявших „иноземное" население в национальном государстве помещиков и торговцев. В начале 1724 г. сенат обратился с такого рода приказом к Казанскому вице-губернатору Кудрявцеву: „Петр великий император и самодержец всероссийский, будучи в Зимнем доме декабря 3 дня 1723 г., указал послать в работу в новые места для строительства крепостей в Баку и на Куру

---

[1]) Госархив МАССР, ф. 2, д. 4, л. 133.

[2]) Цитируем по соч. Посошкова „Книга о скудости и богатстве" стр. 323, изд. 1937 г.

[3]) Гос архив МАССР, ф. 2, д. 10, л. 81.

Казанской [1]), Астраханской, Нижегородской, Воронежской из самых подлых служилых татар, чуваш и мордвы, которые в ведомстве его вице-губернатора, выбрав 5000 человек и отправить до Царицына в судах с своим провиантом, а в Царицыне дать им провиант до Астрахани". Посылаемые на работу в пути и на месте гибли тысячами. Генерал М. Матюшин, начальник над Азербайджаном, в своем рапорте сенату от 13/II-1726 г. с циничным спокойствием писал: „Из оных татар, мордвы и чуваш, будучи в пути и живучи в Астрахани и Гиляни, померло 3792 чел., бежало 110 чел., за болезнью и негодностью в работе отпущены в Казань 40 человек. В Казань же отпущено для нужд 2 чел. Итого (выбыло) 3944 чел". На заседании верховного тайного совета от 1 апреля 1726 года было принято по данному вопросу следующее характерное по своей жестокости постановление: „Слушали поданные от сената доношения, по которым ея императорское величество (Екатерина I) указала учинить по 3 (пункту)—обретающимся мордве и чуваше в Баке и в Гиляне быть у тех работ до отказу, а которые из них в Астрахани больны и к работе негодны, тех отправить в дома их" [2]).

В интересах нарождавшегося купеческого класса Петр I проводит ряд мероприятий, содействовавших развитию промышленности и торговли в стране. Высокими таможенными пошлинами, доходившими до 37%, Петр I сильно стеснил ввоз иностранных товаров; с другой стороны, Петр I максимально поощрял инициативу по розыску руд, организации „компанейств", где, наряду с крупным купечеством, принимали участие и дворяне. В 1721 г. издается знаменитый указ, разрешавший „для размножения заводов как шляхетству, так и купецким людям к тем заводам деревни покупать невозбранно". Усилия эти не пропали даром. Для характеристики состояния промышленности могут служить, правда, далеко не полные сведения обер-секретаря сената И. Кириллова, составленные в 1727 г.: он насчитывает по всей стране 233 промышленных предприятия. Возникновение новых промышленных предприятий, основанных, главным образом, на крепостном труде, имело место и на территории современной МАССР. Поссессионная фабрика в пределах современной МАССР появляется прежде всего в Краснослободском [3]) и Инсарском у. у. [4]) наиболее отдаленных от пограничной черты и обладавших запасами железных руд, а также топлива. Что касается Саранского у., то мы можем отметить тут десять винокуренных заводов, с примитивным оборудованием и принадлежавших по преимуществу Саранским посадским людям. Общее

---

[1]) В состав которой входила и Пензенская провинция,

[2]) Цитир. по ст. Романова „Колониальное прошлое Чувашии". "Красная Чувашия" № 29, 1937 г.

[3]) Рыбкинский железный завод, 1722 г.

[4]) Инсар. жел. завод „Рюмина с товарищи".

число кубов на этих заводах—262. Наибольшая винокурня на р. Пишле со 155 кубами общей „высидкой" вина до 3000 ведер в год принадлежала Саранскому посадскому человеку Дм. Котельникову. В числе этих заводов был один казенный Кормалейский, состоявший под ведением Саранской ратуши, позднее магистрата.[1]) Хлеб для „высидки" вина приобретался в Саранске на базаре.[2])

Из „табели" Саранского магистрата видно, что на местный Саранский рынок за 1725 г. зарегистрировано поступление следующих товаров:[3])

А. Местного производства (по г. Саранску и уезду).

I. Хлебные товары

Наименование	Привезено четвертей	Цена на рынке
Рож	7050	от 40 до 60 и до 75 к.
Мука ржаная	2467	„ 50 „ 60 „ 80 „
Овес	1258	„ 24 „ 25 „ 30 „
Крупа	54	по 60 коп.
Мед сырец 1 пуд	749	от 90 до 1 руб.
Пшено	66	по 80 коп.

II. Товары кустарного изделия

Рукавицы бараньи крест. десят.	800	по 80 коп.
„ коневые „ . . „	200	„ 60 „
Кож сухих яловых „ . . „	3530	„ 5 р. до 5 р. 50 к.
„ коневых „ . . . „	234	„ 2 р. „ 2 р. 50 к. и до 4 р.
Железные уздечки	300	„ 50 к.
Железные пряжки	200	„ 40 коп.
Ложек деревян. тысяч . . .	23000	„ 1 р.

Б. Товары, привезенные из других городов.

Рыба осетр. свеж. дес. . . .	6853	от 30 к. до 1 р. 50 к. и до 2 р. 20 к.
„ щука, судак „ . . .	24380	от 7 к. до 20 и 30 к.
„ стерлядь „ . . .	7130	от 10 к. до 20 к.
„ судак „ . . .	1500	от 30 к. до 40 и 60 к.

Автор „Цветущего состояния всероссийского государства" И. Кириллов в заметке о торговле пишет в частности о Саранске и его уезде. Он указывает, что в городе бывает ярмарка августа 16 дня да в уезде 12 торжков. Саранск все более ста-

---

[1]) Гос. архив МАССР, ф. 2, д. 39, л. 181—188.

[2]) Починковская волость—центр поташного производства была присоединена к Саранскому у. в 30-х гг. XVIII ст.

[3]) Гос. архив МАССР ф. 2, д. 14, л. 413 и след.

новился торговым центром для значительного района, что иллюстрируется данными 1725 г.

Саранская воеводская канцелярия в том же году зарегистрировала в привозе и иностранные товары—немецкие, китайские, персидские и бухарские (сукна, парча, шелк, платки и пр.), правда, в довольно ограниченном количестве. [1])

Усиление феодально-крепостнической эксплоатации народных масс в стране в первой четверти XVIII в. вызвало ряд стихийных восстаний, следовавших одно за другим или даже возникавших почти одновременно в разных местах (Астраханское—1705—1708 г., Булавинское—1707—1708 г., Башкирское—1705—1710).

Наибольшую опасность представляло для Пензенской провинции, с точки зрения правительства, движение Булавина, и поэтому правительство принимает ряд срочных мер к локализации очагов восстания. 1-го января 1708 г. Казанский комендант Кудрявцев сообщил кн. Меньшикову о нападениях „воровских" отрядов Булавина на села Казанского у. и требовал в прибавку „нижегородских, арзамаских, алаторских, саранских, пензенских помещиков, отставных, которые по наряду служат их разряду, сколько их будет". [2]) Почти одоовременно 3-го января тот же Кудрявцев в своем доношении светлейшему князю просил „прислать в помощь в отпор таким ворам ратных людей русских и черкас, [3]) сколько можно,... а вместо того извольте у нас взять,— прибавлял он,— покамест не возмутились ис татар Алаторских и Саранских и Темниковских". [4]) Район восстания, все расширяясь, приближался тем не менее к Саранскому у. 20 января того же 1708 г. Кудрявцев сообщал, что „в прошедшую осень побрали калмыки под Тамбовом и под Пензою и в других местах" в плен русских и иноверцев. [5])

Восставшие националы Поволжья делали реальные попытки перебросить огонь классовых боев непосредственно и в Саранский уезд. Об этом свидетельствуют расспросные речи татарина Буляка Акбулатова: „И положили с ним башкирцы совет,— сказал с пытки Акбулатов,—посылали в Казанской, в Симбирской, в Саранской, в Алаторской уезды мещеряка Арасланку, чтобы тех уездов татара все были с ними в соединении. И тому вору салтану Хазе жертовали и были послушны. И Казанского у. к их воровству татара дали слово, и ныне к воровству с ними пристали. А Симбирского и Саранского и Алаторского уездов татара им в воровстве отказали, и положили салтан Хазя з башкирцы чтоб им ворам, башкирцам и Казанского у. татаром русских людей всех погубить и всех уездов иноверцов

[1]) Госархив МАССР, ф. 2, д. 14, л. 413 и след.
[2]) Булавинское восстан. № 1935, стр. 402,
[3]) Малороссийских казаков.
[4]) Там же, стр. 403.
[5]) Стр. 404.

возмутить и к воровству своему соединить, и иттить под Казань всеми людьми". [1])

Наряду с националами восстание готово было вовлечь и „работных людей" и разлиться пожаром по всей сторожевой черте, как в былые времена Ст. Разина. В своем доношении от 30/III-1708 г. Щукину А. Сергеев писал: „Воровские казаки Кондрашка Булава с товарищи возмутил и собрал многих казаков и других чинов и пришел под Борисоглебск, деревни разоряет и к себе в возмущение приводят. Опасно их буде, Борисоглебские жители здадутся, то **будут они приходить** на Пензу и на Инсару, в Ломовы и в Керенск, которые стоят на черте. А служилых людей в тех городех ничего нет. Которые хотя и были, те высланы все на плоты. Страх тово, чтобы и они там к ним не пристали, понеже близко Борисоглебска работа. А всяких чинов работных людей будет там болши 10.000 человек..." Поэтому А. Кузнецов просил, „дабы распущены были все по домам", возлагая надежду на более стойкие и классово-родственные элементы—„мордовских мурз, помещиковых и монастырских прикащиков, с верными и добрыми крестьяны и ясачными людми", „только чтоб верить им было всем можно", [2])— прибавлял он в том донесении.

Выступления отдельных „воровских кампаний" не прекращалось почти в течение всего царствования Петра I: в 1711 г. петербургский губернатор Меньшиков предупреждал сенат, что он не может справиться с разбойниками за недостатком войска. „Воровские загоны" действовали на всем протяжении Саранского у.; в 1714 г. Шешкеевского острога пахотный солдат Кондратий Петров в сказке показал, что „у них в Шешкеевском остроге воеводу Кузму Крекова неведомые воры разбили и убили до смерти". [3])

К концу царствования Петра I создалась крайне напряженная обстановка внутри государства. В присланных в военную коллегию в 1725 г. доношениях из губерний и провинций „от командированных для приему и збору подушных денег штаб и обер офицеров" читаем:

„1. Подушные денги збавлено по 4 коп. з души, которых против перваго расположения не малое число в зборе не будет..."

„3. Сверх збавочных по 4 коп. з души являются многая пустота [4]), такие, что во многих поместьях не токмо крестьян, но и самих помещиков не имеется и от скудости разбрелись в мир.

---

[1]) Там же, стр. 416.
[2]) Там же, стр. 179—180
[3]) Госархив МАССР, ф. 2 д. 49, л. 720.
[4]) Например, в Саранском у. из числа 1804 дворов, числившихся по переписным книгам 1704 г. за ясашниками, „по свидетельству 1712 и 1713 гг. явилось пустот 740 дворов", т. е. 41%. Гос. архив МАССР, ф. 2, д. 49, л. 511.

„4. Многие крестьяне не токмо хлеба или скота на платеж подушных денег продать имеют, но и самим есть нечего...“

„7. Многие написанные в подушную перепись, от платежа тех денег бегут русские за польской рубеж, а другие русские и татары в башкирцы и в другие места, а иные в платеже являются противны и посланных для понуждения и поставленных на заставах бьют до смерти и караулы разбивают“.[1])

Знаменитый публицист петровской эпохи Иван Посошков одной из основных причин „скудости крестьянского жития“ считал насилия, чинимые над ними помещиками и чиновниками. В качестве примера он приводил мордву... „потому, что к ним, паче русских деревень, прияжжая солдаты и приставы и подьячия, овогда с указом, овогда же без указу и чинят, что хотят, потому что они люди безграмотные и беззаступные. И того ради всякий их изобижает и чего никогда в указе не бывало, того на них спрашивают и правежем правят“ [2])

Только в силу этого бесправия мордвы, с одной стороны, и уверенности в своей безнаказанности, с другой—и могли появляться такие прославленные „несытостью и скорым протягиванием рук ко взяткам“ администраторы в роде известного в летописях г. Саранска и его уезда (20-е г.г. XVIII в.) управителя ясашной мордвы Ильи Тяпкина, дело которого занимает видное место в материалах Саранской воеводской канцелярии.

Назначенный в 1726 г. „по ея и. в. указу и по определению приказа Большого Дворца“ управителем Саранского у. дворцовых волостей Илья Тяпкин сразу же проявил себя как недюжинный администратор.

В ноябре 1727 г. произошел в г. Саранске случай, поставивший Тяпкина в центре внимания как местной, так и провинциальной (Пензенской) и губернской (Казанской) администрации.

„Словестной извет“ Саранского у. разных деревень ясашной мордвы“ от 23 ноября 1727 г. сразу вводит нас в самую гущу событий. „Бьет челом его и. в., а в Саранску в канцелярию воевоцкого правления г-ну маэору и Саранскому воеводе г-ну Беклемишеву словесно Саранского у. разных деревень ясашные мордва,—а в своем челобитье написали — сего 727 г. ноября 22 дня приезжали де они мордва в г. Саранск на торг для своей нужды, понеже требуетца с них его и. в. подушный оклад, для продажи хлеба, и означенного де числа называется управитель Илья Иванов сын Тяпкин неведомо каким вымыслом велел нас переловить розсыльщиком Федору Кузьмину, Антипу Переплечикову да посопной Инзерской слободы крестьяном, которые у него Тяпкина будто числятся розсыльщиками, а выборов де на оных розсыльщиков от них мордвы не имеетца, и

---

[1]) Госархив МАССР, ф. 2, д. 10, л. 120.

[2]) „Книга о скудости и богатстве“, стр. 248.

оной Тяпкин, переловя их, бил у себя смертно батожьи, а как означенных мордву били и грабежем взяли означенные розсыльщики и подьячей Иван Богданов, а именно, д. Под. Тавлы мордвина Артяшки Данилова взято 10 алт., кафтан сермяжной, ценою полтина, у Дьячки Надежина 3 алт. 2 денги, у Андрюшки Макеева кафтан серой, поношенной, цена полтина да у него Андрюшки взял насильно денег 3 алт. 2 денги подьячей Иван Богданов, у Первушки Малушева взята лошадь, кобыла рыжая, цена с санми и с хомутом 4 руб., овса 2 четверика, цена 3 алт. 2 денги,... у Оски Байкина взял Иван Богданов денег 5 алт. под неволею, а лошадь де ево мерин бурой, ныне где оная лошадь, не знает, цена лошади с хомутом и санми 4 руб., да в санях при том было хлеба, овса 6 четвериков, ржи четверик, цена хлебу 14 алт. да шуба баранья, цена 26 алт. 4 денги; д. Качкуровы у Карпушки Бояркина взял Иван Богданов алтын, у Асташки Бояркина оборвали пояс с мошной, денег 2 денги, и бив нас, оной Тяпкин батоги, приговаривал — для чего де мордва на него Тяпкина и на подьячего Кувшинова в привод приводили и отослав нас на с'езжей двор и отдал под караул и посадили в колотки, а подьячей Иван Богданов их мордву, напившись пьян ввечеру, приходил на с'зжей двор, бил де их мордву дубьем, а как оный Богданов бил нас на с'езжем дворе дубьем и оного де Тяпкина подьячей Трифон Сергеев пришед на тот с'езжей двор, велел нам мордве скинуть рубахи и сцал на спины, неведомо для какова умыслу, а Темниковского припису д. Усад мордвин Первушка, чей сын, не знаем, который называетца волосным старостою, говорил нам мордве, что де Илья Тяпкин в деревни едет в уезд по нас мордву и хочет нас мордву вешать десятого человека".

На следующий вслед за описанной экзекуцией день (24/XI) представитель местной администрации (дистрикта) земский комиссар Максим Колодников подал Саранскому воеводе Беклемишеву „доношение", в котором указывал, что согласно „печатному плакату (1724 г.) велено земским комиссаром с каждой муж. пола душ сбирать подушные денги, а окроме подушных денег положенных в подушный оклад обывателей никаких податей, подвот и протчего собирать не велено и от всяких налог и обид охранять и до того никого не допускать, а кто чинить то будет,... таких арестовывать и писать". „А сего 724 г.— докладывал комиссар, — управитель дворцовых людей Илья Тяпкин учинил в сборе подушных денег помешательство и не малую остановку... от себя посылает неведомо каких людей и приводят к нему на съезжей двор и бьют смертным боем, которые ныне мордва приведены в Саранск в канцелярию воеводского правления саранскими солдатами".

В заключении комиссар просил, „чтобы указом и. в. повелено было сие его доношение принять и означенных приво-

дных мордву бои и раны осмотреть и описать и по сему доношению решение учинить".

Получив „словесной извет" мордвы и „доношение" земского комиссара, Саранский воевода Беклемишев приказал „битые месте на мордве описать, а Тяпкина и подьячих, розсыльщиков, на которых в словесном челобитьи показано, сыскать и против челобитья допросить и для взятья их послать по наказу капрала с фискалом". [1])

На основании этого приказа „в Саранску в канцелярии воеводцкого правления перед г-ном маэором и воеводою Василием Ивановичем Беклемишевым на показанных челобитчиках битые места осматриваны, а по осмотру на показанных битые места явилось: д. Под. Тавлы на мордве Артяшке Данилове спина синя и багровая,... на Дьячке Надежине спина синя и багровая, а при осмотре оный де Артяшка сказал — бил ево Тяпкина подьячей Иван Богданов дубьем и спрашивал, что поставит мордву, которые привели в привод Кувшинова и челобитчиков, которые на него Тяпкина били челом на Пензе и в Казани.

„... на Николайке Видяеве битые места спина и бока сини и багровы, а бит батоги, при осмотре сказал — приказал бить батоги розсыльщиком, а на съезжем дворе бил дубьем подьячей Иван Богданов и спрашивал вина да еще спрашивал, кто их мордву научал бить челом на Тяпкина и для чего посылают челобитчиков..."

„На Осташке Бояркине битые места спина синя и багрова, а при осмотре сказал — бил ево Осташку Иван Богданов днем и нощию топками, а бив спрашивал, кто их мордву научил бить челом на Тяпкина... и просил на вино денег...; д. Семилей на мордвине Илюшке Яншине битые места — лицо сине и багрово, спина и бока сини и багровыя, и при осмотре сказал — бил ево Илья Тяпкин, сняв рубаху, батоги, а после батогов бил во всю ночь дубьем подьячей Иван Богданов, а бив просил денег на вино и взял 3 алт., а в другой раз — 12 алт. и еще спрашивал, кто де научил мордву бить челом на Тяпкина...

„И вышеписсанные битые места и раны осматриваны при маэоре г-не Беклемишеве да при том г-не были фискал Афанасий да сторонние люди Саранские пушкари".

Этот из ряда вон выходящий случай дикого избиения мордвы в воеводском городе, под самым носом воеводы, не нашутку всполошил последнего. Дело грозило большими неприятностями, а всякая остановка „замешательство" в сборе подушных податей, о чем писал земский комиссар, должно было больно ударить и по собственному карману воеводы, как о том самым недвухсмысленным образом говорилось в многочисленных указах правительства. В силу этого 24-го ноября Саранский воево-

---

[1]) Должность фискалов, возникшая в 1711 г., являлась органом государственного контроля, в каждом городе имелись 1—2 фискала.

да Беклемишев приказал капралу Есипову отправиться вместе с фискалом, подъячими и солдатами на двор управителя Тяпкина, привести в воеводскую канцелярию, одновременно с подъячими И. Богдановым, Федором Кузьминым и рассыльщиками. Насколько успешно выполнила данное поручение столь авторитетная (по количеству) комиссия, нам неизвестно, только 26-го того же ноября Тяпкин, явившись в хоромы Саранского воеводы, сделал следующее заявление: сторож де его, „определенный от него Тяпкина, Иван Стрельников, подал ему доношение на присланного капрала Есипова и на солдат, которые были посланы из Саранска из канцелярии воевоцкого правления..., что оной капрал и солдаты сборную казну на с'езжем дворе у него Тяпкина, также его и. в. присланные указы и дела пограбили и коробья явились незамкнуты и незапечатаны". Заявление скорее смахивало на мистификацию. Напряженность неожиданно разрядилась, после того как один из сподвижников Тяпкина, подъячий И. Богданов, очевидно, предугадав возможную рязвязку всего дела, выступил с разоблачением всей хитро задуманной Тяпкиным махинации относительно разграбления казны и канцелярии.

Богданов заявил, „что вышеписанный капрал Есипов приходил за ним Богдановым и за товарищи ево, а грабежу никакова не учинил, а взял ево Ивана с товарищи не в той избе, где у него Тяпкина содержитца сборная его и. в. денежная казна, а в другой избе, а коробья замкнуты и запечатаны".

Таким образом первая карта Тяпкина оказалась сразу битой. Этот случай показал, что в лице Тяпкина воевода имеет достойного противника и не менее ловкого комбинатора. Воеводе пришлось мимоходом заняться сторожем Стрельниковым и ликвидировать инцидент с „пропажей казны", тем более, что солдат И. Чернышков своим словестным изветом давал достаточно материала.

Чернышков заявил,—„сего 727 г. ноября 24 дня послан де он быв к Тяпкину для взятья розсыльщиков, и в том числе был на съезжем дворе Саранский пушкарь Иван Стрельников, который говорил, что де по меня прислан, и я Чернышков ему Стрельникову сказал, что прислал за ним г-н маэор и Саранский воевода Беклемишев, и он Стрельников его г-на маэора и воеводу бранил матерно, а сказал, что де он Стрельников ево г-на маэора и воеводы не слушает, а слушает своего командира Тяпкина и воеводы де он не знает..."

24-го же ноября Саранская воеводская канцелярия приступила к допросу наиболее важных участников процесса—подъячего Ивана Богданова и рассыльщика Федора Кузьмина. В своих показаниях, данных перед воеводою Беклемишевым, подъячий Иван Богданов показал[1]), что „в прошлом де 726 г. били челом

[1]) Ф. 2, д. 16, л. 333 и след.

Саранского у. разных деревень мордва в Москве в приказе Большого дворца, дабы быть в Саранску управителем в дворцовых волостях Илье Тяпкину..., а напреж сего был он (Богданов) определен из Залеской волости от комиссара... Титова сына Раевского в Керенском лантратстве к судным и розыскным делам..., в нынешнем де 727 г. означенные челобитчики мордва по приказу управителя Тяпкина через розсыльщиков Федора Кузьмина, Антипа Переплетчикова с товарищи пойманы были, а чего ради оной Тяпкин их ловить велел, того он Богданов не знает, а розсыльщиков де у него Тяпкина имеется 10 человек или больши..., а слышал де он Иван, что по выбору они розсыльщики мирских людей ясашных русских и мордвы". На вопрос, „как переловя розсыльщики показанных мордву привели, оной Тяпкин их мордву у себя чего ради бил, и ты в то число оную мордву за что дубьем бил же и грабежем ты с оной мордвы взял ли или ведаешь, кто взял и чего ради брали",—Иван Богданов ответил полным незнанием, а по поводу грабежа им мордвы отделался голым заявлением—"не бирывал де он".

Отводя от себя обвинение во взятничестве, Иван Богданов, естественно, отговаривался полнейшим неведением и по предъявленному 10 пункту, говорившему об издевательстве над избитой мордвой.

Из дальнейшего допроса (п. 12) выяснилось, что „в подушную перепись он не написан", и это уклонение от выполнения общегосударственной повинности он мотивировал тем, что „в то число был он в Саранску при подполковнике... Дубасове у судных и розыскных дел по определению из Залеской волости... от комиссара Раевского" и, очевидно, в силу этих причин не попал в перепись.

Так как допрос подъячего И. Богданова происходил в присутствии одного из челобитчиков, мордвина д. Под.-Тавлы Артяшки Данилова, то последний, „выслушав допрос ответчика подьячего Ивана Богданова в улику сказал, что де он Богданов в допросе своем показал против показанного извета—с мордвы денег и платья не бирывал, и то показал он Богданов не право, а что он же Иван допросом показал, будто в то число Трифон Сергеев не при нем велел им раздеватца и сцал на наши битые спины, то не право и он Трифон сцал на нас при нем Иване Богданове и при стороже Стрельникове, и в том де он челобитчик шлетца на сторожа Стрельникова"... „Ответчик подьячий Иван Богданов, выслушав улику д. Под.-Тавлы мордвина Артяшки Данилова, в ответ сказал, что де он челобитчик в улике своей написал, будто он Богданов у них денги и платья брал при стороже Иване Стрельникове, и он де Иван с ним толикого числа против челобитья и денег и платья

не бирывал, только де взял с них мордвы денег гривну на бумагу при нем Стрельникове"... [1])

Допрошенный после этого на очной ставке с Богдановым и мордвином Артяшкою Даниловым, сторож Стрельников указал, что „в нынешнем 727 г. ноября 23 дня разных деревень мордва под караулом были, а оной Тяпкин бил их, а за что бил, про то не ведает". На вопрос, бил ли мордву Иван Богданов и брал ли с них деньги и платья, Стрельников подтвердил, что „оной подьячей Иван Богданов в допросе их мордву бил прутьем, а денги и платья он Богданов при нем Иване с них не бирывал, только де взял на бумагу с них гривну, а одежду с них мордвы брал колодничий целовальник д. Дягилевки мордвин Егорка, а чей сын, не знает, а той де целовальник ушел неведомо куды" Свидетель и одновременно обвиняемый явно заметал следы и выгораживал подъячего И. Богданова.

После Богданова был допрошен один из главнейших участников Тяпкинской шайки рассыльщик Ф. Кузьмин, скрывавший под скромной должностью рассыльщика свое главное ремесло „заплечного дел мастера" (палача) в Тяпкинском застенке.

Приговором и наказанием, последовавшими сейчас же вслед за допросом Ф. Кузьмина, воевода Беклемишев, очевидно, рассчитывал убить двух зайцев: во 1-х, постращать не в меру обнаглевшую Тяпкинскую банду, а во 2-х, порисоваться ролью справедливого, но далеко не бескорыстного судьи.

„По указу его и. в.—читаем мы в книге протоколов Саранского воеводы (под № 39) [2]),—маэор и Саранский воевода, слушав допросные речи розсыльщика Федора Кузьмина и выписи из указов его и. в.... приказал—означенному розсыльщику Федору Кузьмину учинить наказание на площади бить вместо кнута батожьем нещадно для того, что он Кузьмин допросом своим показал, что того Тяпкина без указу и без определения был розсыльщиком и заплечным мастером, того ради ему Кузьмину учинить наказание, и сей приговор записать в книгу".

30 того же ноября ясашная мордва подала Саранскому воеводе новое „прошение", рисующее во всех прелестях грабительскую практику управителя Тяпкина и его компании.

„В прошлом 726 г. прислан из Москвы из Большого дворца,—читаем мы в этом прошении,—и называется будто управитель Илья Иванов сын Тяпкин и ездил по нашим мордовским ясашным деревням и дворы наши ясашныя и в том нас и нашу братью мордву переписывал, неведомо по какому указу, и брал с нас и с нашей братьи мордвы Алаторского припису себе денги с д. Нап. Тавлы 10 руб. да пуд меду и (с) подьячими и с солдаты, а подьячии при нем были Максим Михайлов сын По-

[1]) Позднее по определению Пензенской провинц. канцелярии „велено было подьяч. И. Богдавова како можно поимав и заковав закрепким караулом прислать в Пензу".

[2]) д. 16, л. 364.

пов, Иван Богданов, Микита прозванием Кувшинов, да солдат 20 человек, а кто имянно, про то он Тяпкин скажет; с д. Нап. Тавлы оной Тяпкин с подьячими и солдаты взял 20 руб., с д. Качкуровы—24 руб. да 6 пуд. меду, лисицу в $1^1/_2$ руб., овцу черкаскую, цена полтина; с д. Пырмы взял с подьячими и солдаты 25 рубл., с д. Семилей 20 руб., пуд меду; с д. Качкуровы взял собою с солдаты 20 руб. да в другой ряд оной Тяпкин посылал по нашим мордовским ясащным деревням будто для свидетельства дворов наших неведомо ж по какому указу сына своего Петра с подьячим с Максимом Поповым да с показанным Кувшиновым и с солдаты—солдат было с ним 10 человек, и брали с нас взятки; д. Нап. Тавлы взял оной сын Тяпкин денег 2 руб. да пуд меду, подьячей Михаил Попов взял рубль денег да 100 бревен липовых по 4 саж. да ведро вина, которое купили в Саранску на кружечном дворе, дали 80 гривен.; с д. Подлесной Тавлы взял оной же Тяпкин сын денег 5 руб. подьячей Максим Кирьяков взял ржи 5 четвертей, овса тож число; с д. Качкуровы 2 руб. да подьячей Максим Кувшинов взяли по 2 руб.; с д. Семилей—4 руб. подьячей Максим—2 руб. да стог сена; с д. Пырмы взял 20 четвертей овса да денег 5 руб., Максим Попов 2 руб., Микита Кувшинов—$1^1/_2$ руб.; с д. Семилей к сыну ево Тяпкину отвезли на Большой Ключ всякого ерового хлеба 10 четвертей, а солдатам велел давать со всех деревень на человека по гривне, и в том нам он Тяпкин и сын ево Тяпкин с подьячими учинили обиды и разорение, а мы и деды и отцы наши и старики, как и город Саранск построен, написаны ясашные и подати платили с ясаков, по чему на нас положено было, и судом и расправою были мы ведомы в приказе Казанского Дворца, також и в Саранску у воеводы, и в Большом Дворце мы были неведомы и никаких податей в Большой Дворец не плачивали, а оной Тяпкин нас ясашных мордву к дворцовым волостям и к платежу во Дворец привлекает, неведомо по какому указу напрасно и правят с нас со всякого каждого двора ныне по 3 руб. 22 алт. пол денги, а подьячей Максим Попов берет с нас и с нашей братьи куничные денги по 40 алт. а мы куничные денги плачивали исстари по полтине, а не по 40 алт., и такие куничные денги написаны при переписи Василия Кузмина все в ясак, а ныне на всех нас наложен подушной оклад и платим без доимки сполна, да он же Тяпкин посылал в уезды д. Усад мордвина Первушку Кечкина и велели сбирать со всего Саранского у. с ясашников с каждой души неведомо в какие доходы по 5 коп. с денгою, и собрав он Петрушка такие денги, куды девает, того мы не знаем, да он же Тяпкин приказал брать на строение и на покупку двора в Саранску себе на постоялой и на с'езжей двор и посылал Саранского у. д. Сурской мордвина Петрушку Радаева и собирал он

---

1) д. 16, л. 347.

Петрушка с души по шести денег—с д. Нап. Тавлы с 260 душ 7 р. 21 алт. 4 денги, с д. Под. Тавлы с 277 душ—2 руб. с половиною, с д. Качкуровы с 314 душ 2 руб. 14 алт., с д. Пырмы с 250 душ. 6 руб. 15 алт., с д. Семилей с 177 душ—5 руб. 10 алт. 1 денга, с д. Кочелаевы с 190 душ 5 руб. 8 гривен и с других деревень, что собрал он Петрушка, про то другие деревни Алаторского приписи скажут; д. Сурской Сабаево тож оной же Тяпкин с подьячими и с солдаты жил 3 сутки, взял денег 25 руб., пуд меду, воска—цена 3 руб., а сын ево Петр ездил свидетельствовать дворы, взял денег 10 руб. да пуд меду, 10 столбов, а с ним был подьячей Максим Кирьяков, взял денег 2 руб. да с ними ж были солдаты 10 челов. да коим по гривне да взял у нас рубаху, и называл он Тяпкин нас дураки и водил по базару, с тое ж деревни взято со 170 душ денег с души по полтине на покупку двора, а взял такие денги мордвин Петрушка Радаев, а куды он Петрушка такие денги дел, про то мы не знаем, оной же мордвин Петрушка Кечкин сбирал с нас с души по 5 коп. с денгою и назывался волостным сотником, неведомо по какому указу, да он же Тяпкин присылал сына своего Петра Тяпкина к нам во все деревни и говорил оной сын ево Петр нам мордве, чтоб приезжали в Саранску к отцу ево—он де с вас мордвы сбавит дворов, и взял с нас мордвы взятку, а имянно с дер. Под. Тавлы—10 руб.; с д. Нап. Тавлы—2 руб. да лисицу, да пуд меду; с д. Семилей—10 руб. да Максим Кирьяков взял рубль; с дер. Пырмы с мордвы 10 руб. да Максим Кирьяков взял 2 руб.; с д. Сурской Сабаево тож взял 17 руб. да оной же Тяпкин ведает судом и расправою нас ясашников и привлекает к дворцовым и берет к себе силно, неведомо по какому указу". [1])

„Всемилостивейший государ—заканчивается „прошение",—просим ваше и. в. вели, г-рь, ево Тяпкина и сына ево Петра и показанных подьячих и солдат, которые с ним Тяпкиным по нас ездили вышеписанных взять, також мордвина Первушку и Петрушку Кечкина сыскать в показанном зборе, что сбирал со всего уезду с каждой души по 5 коп. с денгою и в вышеписанном бое и увечьи и в ругательстве, что на битые нас пьяны сцали... и ему Тяпкину положить указ, почему он нас ведает и дворы наши дал преписывать, а сын ево свидетельствовал".

На прошении имеется „помета" Саранского воеводы Беклемишева следующего содержания: „Против сего челобитья, Илью Тяпкина и подьячих допросить, которые не сысканы, сыскать и против сего челобитья по тому ж допросить против формы суда". Того же 30 ноября в канцелярию воеводского правления сержант Никита Ивин представил следующее[2]) „доношение": „по присланному его и. в. указу из Пензенской провинции из кан-

[1]) Опускаем описание ограбления мордвы на Саранском торжке 22/XII. Общее число ограбленных согласно данного челобитья 30 человек. л. 344.

[2]) д. 16, л. 350.

целярии по первому маия 8 дня—велено ево Тяпкина выслать из Саранска вон и запретить ясашникам, чтоб ево Тяпкина нивчем не слушали и обирать подьячих, и по тому его и. в. указу он Ивин к нему Тяпкину на двор ходил и указ с Пензы присланный о выселке ево Тяпкина вычитал, и оной Тяпкин тому указу учинился противен и из Саранска не выехал и розсыльщиков не дал,... по второму указу маия 29 дня по челобитью Саранского у. с. Богословского[1]) Ивана Макарова сына Полянского велено к высылке в Пензу взять и Тяпкина сына ево Петра Тяпкина да подьячих Богородицкого девичья монастыря попа Михаила Князькова сына ево Максима Князькова да работника ево Илью Иванова да подьячего Ивана Богданова, Семена Кузнецова, Трифона Егорьева да розсыльщиков Федора Кузьмина, Александра Шапошникова... и по тому присланному указу из оных розсыльщиков, которые были при нем Тяпкине высланы, а именно, Никита Карпов, Антип Переплетчиков да из солдат, которые были не в команде Тяпкина Иван Кокин, Степан Плотников".

1-го декабря 1727 г. Саранская канцелярия воеводского правления удосужилась составить допросные пункты (13) на Илью Тяпкина.

Перечислив добросовестно все известные моменты памятного 22 ноября, канцелярия на основании „присланной из высшего сената и камер колегии резолюции—ясашных волостей дворцовой канцелярии ведать не велено" потребовала предъявления Тяпкиным соответствующих указов на управление ясашной мордвой.

Эффект от опросных пунктов, старательно составленных канцелярией, получился совершенно неожиданный, как о том гласит „помета" Саранской воеводской канцелярии:

„Управитель Илья Иванов сын Тяпкин против пунктов в допрос не пошел и сего 727 г. декабря 1 дня оной Тяпкин в Саранску в канцелярии воеводкого правления перед г-ном маэором и воеводою Василием Ивановичем Беклемишевым сказал... по данной де инструкции из приказа Большого Дворца ни в какие команды ему ходить без повелительного указу и приказу Большого Дворца не велено, и ежели пришлютца из каких команд его и. в. указы, слушать оные указы без указу из приказу Большого Дворца неповелено и велено писать в приказ Большого Дворца. Тяпкин руку приложил (подпись)[2]) Позиция управителя Тяпикина настолько была „принципиальна", что „декабря 1 дня в канцелярии воеводского правления перед воеводою... г-ном Беклемишевым... выслушав его и. в. указ, присланный из Пензенской провинции из канцелярии маия 8 дня 727 г., в котором объявлено... по доношению камер колегии

---

[1]) с. Макаровка (вблизи г. Саранска).
[2]) л. 353.

ясашных волостей дворцовой канцелярии ведать не велеть... оной Тяпкин сказал—означенного де его и. в. указу о неведении ясашников, без повелительного его и. в. указу и с приказу Большого Дворца слушать не велено".

Дело снова заходило в тупик... Однако указ за подписью Казанского генерал майора и губернатора, адресованный на имя Саранского воеводы, предписывал на основании приказа высокого сената по доношению камер коллегии ликвидировать художества управителя Ильи Тяпкина, „а ясашные волости, которые ведомы были в приказе Казанского Дворца в дворцовой канцелярии не ведать, а ведать их попрежнему в камер колегии, ибо и прежде всего в приказе Большого Дворца были неведомы... и дабы в губерниях и провинциях, в которых имеютца ясашные волости, исполнение учинить по силе оного высокого сената резолюции, а по справке в Пензенской провинции дворцовых и конюшенных волостей неимеетца, а имеютца ясашные села и мордовские деревни, и в тех ясашных селах и в мордовских деревнях до получения в Пензенской провинции вышеозначенного указу... отправление имел стольник кн. Афанасей Борятинский, а на его месте Иван Редриков, а ныне оных ясашников всякими делами и сборами ведают... по прежнему и называютца якобы управители Илья Тяпкин, Сергей Зотов, а по какому указу, о том в Пензенской провинции неведомо, и в сбору денежных доходов чинятца многие остановки и помешательство... и посланых из Пензенской провинции в уезды бьют и увечат и держать под караулом и на чепях, о чем показано в Пензенской провинции по изветом разных чинов людей и от посланных по доездом, о чем на оных (в) высокий сенат и в камер колегию писано недавно кратко, и сего ноября 10 дня по его и. в. указу, и по приговору генерала маэора и Казанской губ. губернатора г-на Зотова да вице-губернатора г-на Кудрявцова велено по силе оного присланного указу из государственной военной колегии, в котором объявлен высокого сената указ..., управителю Илье Тяпкину Саранского у. ясашных людей ведать невелено и от ведомства ево отрешить и быть той мордве как судом и расправою, так и денежными сборами в Пензенской провинции в Саранском воеводстве по указу..., а помянутому Тяпкину по данной ему инструкции из приказа Большого Дворца тех ясашников в ведомстве ему не написано, а написано в ведомстве только дворцовые села и деревни... и Саранской канцелярии воевоцского правления о вышеписанном чинить по сему и. в. указу".

Казалось, дело Тяпкина было решено, и Саранской канцелярии воеводского правления оставалось только „чинить по сему ея и. в. указу", но... фактически дело кончилось только полтора месяца спустя после получения вышеприведенного указа от Казанского губернатора и совсем не так, как предлагалось о том, „чинить" Саранскому воеводе. Дело перешло в фарс, и

и сделал это ни кто иной, как Тяпкин, при прямом и непосредственном участии скрытых за ширмой законности, самих провинциальных управителей.

Тяпкин целым рядом удачно сделанных ходов то развязывал дело, то снова усложнял, как заправской мастер—шахматист. Нам остается проследить за главнейшими моментами развития этого фарса.

2-го декабря Тяпкин дает подписку в том, что „ясашников русских и мордву сборами и судом ведать не будет", согласно указу Казанского губернатора.

8 декабря в Саранском у. в ясашных русских селах и в мордовских деревнях по специальному доезду был „публикован" указ, „дабы присланного в Саранск управителя Тяпкина нивчем не слушали и сборов никаких неплатили".

Того же числа Тяпкин в канцелярии воеводского правления перед воеводою г-ном Беклемишевым, „выслушав присланный из Пензенской земской конторы за руками полковника г-на Скобелцына да камерира Лебедева (указ) о запрещении ему Тяпкину ведать Саранского у. ясашных русских и мордву и о высылке ево Тяпкина из Саранска вон сказал—Саранского у. кроме дворцовых волостей ясашных русских и мордву ведать судом и расправою и зборами не будет, а ежели ведать будет, то повинен он Тяпкин яко преступник его и. в. указу и приказу Большого Дворца, а из Саранска он Тяпкин не съедет" [1]).

12 декабря ответчик „управитель Илья Иванов сын Тяпкин в Саранску в канцелярии воевоцкого правления сыскан против вышеписанного челобитья разных деревень мордвы.... в допрос не пошел и по форме суда копии не принял".

В силу этого „18 декабря по указу его и. в. маэор и воевода Саранский, слушав поданного прошения Саранского у. разных деревень мордвы..., что они в челобитье своем написали на управителя Илью Иванова сына Тяпкина и сына ево Тяпкина Петра, також на подьячего Максима Попова и на розсыльщиков Федора Кузмина, Антипа Переплетчикова да посопной Инзерской слободы на крестьян, которые у него Тяпкина числились розсыльщиками, в обидех, и во взятках, приказал по сей поданной челобитной от показанной мордвы оного Тяпкина по форме суда допросить... декабря 12 дня оной Тяпкин против показанного челобитья в допросе не пошел и копии челобитья не принял; того ради оного Тяпкина за противность ево, что он против челобитья в допрос не пошел, держать под караулом, а сей приговор записать в протокол". [2])

19 декабря ясашная мордва подала третье по счету заявление о том, что „отставленный от дел Тяпкин покупными дворами (двор и канцелярия) владеет напрасно и около тех дво-

---

[1]) л. 353.
[2]) л. 349

ров горотьбу обжигает", и требовала „ево Тяпкина из тех покупных дворов выслать" [1]).

15 января 1728 г. мордва Саранского у. Алаторской приписи „с общего согласия всей мордвы, не дожидая по оному делу решения, поговоря с ним Ильею Тяпкиным, полюбовно помирились, и впредь нам нижепоказанным и всех деревень мордве на него Илью и на сына его Петра по сему делу в иску, в бою и в увечье, и в безчестье... и в простоех и волокитах и ни в чем по иному делу не бить челом, а ему Илье и сыну ево по означенному ж делу на нас мордву ни в чем не бить челом же, а по тому делу вашего и. в. пошлины, что надлежит, платить ему Илье... К сему прошению Илья Тяпкин руку приложил.

Мировая эта оказалась настолько фиктивной, что сам Илья Тяпкин в нее не поверил. Поэтому он решил сойти со сцены, очевидно, поняв, что дело им разыграно уже до конца. Развязка наступила 16-го января, т. е. на следующий же день после подачи мировой.

„В прошлом 727 г., а которого месяца и числа сказать не упомню,— читаем мы в донесении в канцелярию Саранского воеводского правления,—по определению капрала Гаврила Филатова был я на страже дворцовых дел управителя Ильи Тяпкина для караула ево Тяпкина на дворе, на котором он Тяпкин стоял, и сего 1728 генваря 16 дня в ночи, завезав мне руки назад, из под караула моего ушел неведомо куды.

О сем доносит Саранской солдат Прохор Петров сын Оксенов.

1728 г. Генваря 16 дня" [2])

Таков финал этой жуткой странички в жизни мордовского народа начала XVIII в., рисующей как в зеркале общий режим колониального угнетения царизмом народов Поволжья.

---

[1]) На челобитье имеется „помета" Саранского воеводы Беклемишева: „записать в книгу, взять к прежнему челобитью, а Тяпкина с означенных мордовских покупных дворов сослать и велеть ему постоялый двор иметь в тех местах, где дворцовые ведомства крестьяне покажут..., понеже оной Тяпкин в Саранску в канцелярии воевоцкого правления и сам подписался, что ему означенных мордву не ведать. Маэор Беклемишев". д. 16, л. 351.

[2]) л. 373.

К. Котков

ДВИЖЕНИЕ РАБОЧИХ АВГОРСКОГО ЗАВОДА 1858 г.

По разрешению императора Петра I московсий купец первой гильдии Андрей Меляков в 1721 г. на берегу реки Сивинь (совр. территория Старо-Синдровского района МАССР) построил железоплавильный завод, который просуществовал до 1864 года.

В период генерального межевания (1770 г.) на заводе числилось рабочих 51 мужского пола и 54 женского пола. Завод при себе имел 3004 десятины земли, в том числе 2786 дес. леса.*) Все строения завода были деревянные. Заводом в год выковывалось железо «связаное, стропильное и полосовое» до 10.000 пудов.**) Вырабатываемая заводом продукция продавалась частью на заводе, и частью на ярмарках (Саратове, Нижнем-Новгороде, Москве, Оренбурге и т. д.).

В 1754 году Андрей Меляков построил недалеко от Сивинского завода новый завод на реке Авгоре. После основания Авгорского завода Сивинский завод с добывания железа переключился на обработку и прокат его.

По данным генерального межевания Авгорский завод имел 1154 десятины земли, в том числе 1042 десятины леса.***).

Все строения завода, за исключением одного доменного цеха, который был каменным, были деревянными. При заводе имелась «пильная мельница об одной раме». Заводом в год изготавливалось до 25 тысяч пудов разного чугунного литья, которое продавалось частью при заводе, частью вывозилось по торговым центрам России.

Производство на заводах Мелякова в основном было основано на труде крепостных. Наемных рабочих он держал только по ведущим отраслям производства. К заводу Мелякова было приписано ряд крестьянских селений: Русское Маскино, Сивинь,

*) Б. Гвоздев. Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в XVIII в., стр. 10.

**) Там же, стр. 10.

***) Труды Пензенского общества любителей естествознания и краеведения, вып. XIII, 1925 г. статья Б. Гвоздева, стр. 11.

Старый Авгор и др. Причем село Русское Маскино находилось от Авгорского завода на расстоянии сорока километров.

Приписные (поссессионные) крестьяне не были оторваны от сельского хозяйства, они кроме заводской работы обязаны были обрабатывать свои мизерные участки земли, что давало Мелякову возможность уменьшать оплату работ. Приписные крестьяне выполняли самые тяжелые заводские работы: вырубали руду грубыми кайлами и волочили ее на место обработки. Рабочее время их определялось от восхода и до захода солнца. На заводской работа как приписные крестьяне, а так же и постоянные рабочие абсолютно не имели возможности отдохнуть, так как за ними со стороны администрации был установлен строгий надзор. За всякую остановку и перерыв в работе рабочие подвергались штрафам и телесным наказаниям. Приписные крестьяне в течение года поочередно в заводской лесной даче заготовляли лес, таскали бревна на место выжига угля, жгли уголь и возили его на завод. За эту тяжелую работу Меляков им платил очень маленькую плату, которой нехватало даже на прокормление самого себя, не говоря уже о частичной помощи семье.

Общее положение рабочих Авгорского завода целиком соответствует той оценке, какая дана правительственной комиссией, обследовавшей в царствование Екатерины II условия труда на крепостных фабриках и заводах. Комиссия писала: «очень срамно видеть, что большое число мастеровых и работных людей так ободрано и плохо одето, что некоторые из них насилу и целую рубаху на плечах имеют». Вывод правительственной комиссии подтверждался большим количеством жалоб, поступавших от крепостных рабочих и крестьян. В одной из таких жалоб рабочие писали, что «компанейщики завели премножество заводов и так крестьян работой утрудили, что в ссылках того никогда не было да и нет».

Невыносимая эксплоатация и бесправное положение приписных крестьян и крепостных рабочих явились одной из главных причин их активного участия в крестьянской войне 1773—75 г. г. под руководством Пугачева. Волной крестьянского движения в 1774 г. была охвачена вся территория современной МАССР.

Действовавший по подавлению восстания в Краснослободском уезде подполковник Кабанов в своем рапорте доносил графу П. Панину: «В гор. Троицком остроге, в Красной Слободе и близ онного завода в жительствах обыватели, большею частью мордва, татары и помещичьи люди, все взбунтовавшись чинят великие злодейства и варварства. *)

Об активном участии мастеровых и приписных крестьян в восстании достаточно ясно говорит нижеследующее донесение

*) Центрархив, „Пугачевщина", том II, стр. 307.

краснослободских уездных властей правительству: «Злодейския толцы показывались и чинили злодейства:

В городе Краснослободске—трижды. В селах: в Плужном, в Тенишеве, в Шаверках, в Ефаеве, в деревни Полянках, в Елищах, в Гумнах, в Дмитриеве усаде—два раза, в деревни Колопине, в деревни Синдорове, в Троицко Острожском казенном винокуренном заводе, в двух Сивинском, Авгорском—железных заводах содержателя тех заводов, московского первой гильдии купца, Андрея Мелякова, в Рябкинском железном же заводе содержательницы Марьи Шапкиной, в дворцовой Маколовской волости в селе Маколове четырежды, в деревни Мокшалях, в селе Ремезенках, в селе Большом Маресеве, в деревни Кочкушах, в селе Наченалах в два раза, в деревни Куриловки, в деревни Козловки, в деревни Малом Маресеве.

Оныя злодейския шайки разбиты, и в плен взято не было, по измене обывателей.»*)

После жестокого подавления крестьянского движения, в стране начался разгул полицейского террора. Но никакой террор, никакая расправа не могли остановить борьбу народа против своих угнетателей.

В конце XVIII и первой половине XIX века в недрах натурального хозяйства в рамках крепостнических отношений России идет медленный процесс вызревания капитализма. В системе русской промышленности в первой половине XIX века уже происходят значительные перемены: крепостные мануфактуры, основанные на использовании крепостного труда, постепенно вытесняются фабриками и заводами, работающими на вольнонаемном труде.

Развивающиеся капиталистические отношения подрывали основы крепостничества. Противоречия между крепостничеством и развивающимся капитализмом находили свое яркое отражение в революционной борьбе крепостных крестьян и рабочих.

Царизм, защищая крепостную систему, самым решительным образом расправлялся с революционным движением в стране, но приостановить начавшееся разложение крепостничества и развивающееся революционное движение не мог. Движение крепостных рабочих и крестьян, усилившееся в период крымской войны, нашло свое отражение и на территории современной МАССР, и в районах ее окружающих.

В 1851 году началось движение в с. Голяткино быв. Ардатовского уезда Нижегородской губ. Ближайшим поводом к выступлению крепостных крестьян с. Голяткино был арест нескольких человек крестьян, распространявших слухи о том, что они освобождены от крепостной неволи и что государственное управление должно замениться общественным управлением.

---

*) Центрархив, „Пугачевщина" т. III, стр. 397.

Крестьяне решили освободить своих товарищей из-под стражи. С этой целью они 6 июля 1851 г. направились в количестве 70 человек в г. Ардатов к предводителю дворянства, где и потребовали освобождения арестованных. Крестьяне заявили, что уголовная палата не вправе сажать крестьян, что они больше государственным чиновникам не подчиняются, так как они (крестьяне) сами организовали сельское управление, избранное всем обществом. По приказанию предводителя крестьяне были разогнаны полицией, а в село Голяткино была направлена экзекуционная команда. В 1852 году на такой же почве начались волнения в селениях Абрамово, Сосновка, Княжево и др. Крестьяне отказались подчиняться помещикам, заявив, что они получили свободу и больше не подчиняются ни помещикам, ни государственным чиновникам, что помещичья земля есть их собственность и т. д.

Для подавления движения крестьян властями Нижегородской губернии была послана экзекуционная команда, которая мерами насилия подавила волнения.

В марте 1856 года начались волнения крепостных крестьян села Тумолейки (совр. территория Ельниковского района МАССР). Поводом к волнениям послужила продажа крестьян в количестве 71 души мужского пола со всеми семействами владельцем их Рогачевым помещику Московитинову. Все крестьяне, объявив протест против продажи их Московитинову, заявили, что помещик не вправе их продавать, что они от государя получили волю.

По распоряжению губернатора на подавление движения крестьян была послана военная команда, которая разными мерами насилия привела крестьян к повиновению помещику Московитинову, а руководители движения были заключены в тюрьму. Эти крестьянские волнения оказали известное влияние на волнения рабочих и приписных крестьян Авгорского завода, начавшиеся в 1858 году.

В первой половине XIX века заводы Мелякова перешли заводовладельцу Манухину.

«По девятой ревизии (1856 г.) на заводе Манухина насчитывалось рабочих 444 человека мужского пола и 437 человек женского пола. Кроме того, за заводом числилось приписных крестьян с. Русское Маскино 392 ч. мужского пола и 409 ч. женского пола».*).

На заводах Манухиным была установлена сдельная оплата труда. Так, например, за изготовление 25 ведерного котла Манухин платил 2 руб. 10 коп. ассигнациями. В среднем рабочий мог заработать при изготовлении такого котла 22 коп. в день ассигнациями, так как на работы, связанные с литьем, требовалось потратить до 10 дней.

---

*) Пензенский госархив, фонд канц. пенз. губ., д. 3760, л. 18.

Литье 9 ведерного котла стоило 40 коп.
Литье большой сковородки стоило 5 коп.
Литье средней кастрюли стоило 4 коп. *).

Отсюда можно сделать тот вывод, что рабочий 1-й руки на заводе Манухина зарабатывал в день 15—20 коп. ассигнациями. Такой мизерной платы не хватало на прокормление самого рабочего, не говоря уже о содержании семьи.

Положение приписных рабочих становилось все хуже еще и потому, что Манухин, не довольствуясь эксплоатацией приписных крестьян на заводе, стал захватывать их лучшие земли. Из донесения департамента горных и соляных дел министру финансов от 7 февраля 1858 года видно, что лучшие земли села Русское Маскино в количестве 150 десятин, взял Манухин для расширения своей запашки, оставив крестьянам только песчаные и суглинистые земли, мало пригодные для посева. Кроме низкой оплаты труда, беззаконного захвата земли, моральных унижений и физических насилий, Манухин под разными предлогами привлекал рабочих и приписных крестьян к невыносимым штрафам и задержке оплаты труда. При помощи штрафов Манухин наживал себе громадные доходы.

«Штрафы — пишет Ленин — назначались иногда просто «по усмотрению хозяина», без указания причин штрафа.— Штрафы доходили иногда **до половины заработка,** так что рабочий из заработанного рубля отдавал хозяину 50 коп. в виде штрафов» **).

Кроме того Манухин производил еще и вычеты из зарплаты рабочих как на содержание сирот, а также для оказания помощи семьям рекрут. Все эти вычеты оставались в кармане у Манухина. Из донесения полковника Углицкого пехотного полка начальнику 16 дивизии видно: «Вычтено с рабочих означенного (Авгорского) завода по 1 рублю серебром в пользу сирот, но между тем этими деньгами никто не пользуется. В последний рекрутский набор поступило несколько охотников и за этих охотников Манухин с их собственных семейств взыскал по 6 руб. серебром, а со всех вообще рабочих без всякого с их стороны согласия взыскивал рекрутских денег на тех охотников по одному рублю ассигнациями. Мастеровой Кирилл Дрокинов принес жалобу, что его брата Якова Дрокинова взяли в солдаты по выбору, а между тем с семьи их, то есть с трех оставшихся братьев—Григория, Дмитрия, и Кирилла Манухин взыскивает 450 руб. ассигнациями, из которых они частично уже уплатили, так что в настоящее время за ними осталось 117 р. ассигнациями. Мастеровой Петр Савельев показал, что из их семьи, состоящей из семи братьев, отданы в солдаты трое, из них Тихон Савельев оставил жену, сына 15 лет

---

*) Госархив МАССР, ф. Краснослободского уезда, суд. дело 772, л. 46.
**) В. И. Ленин, соч. том I, стр. 367.

и двух малолетних дочерей, которым Манухин хоть и выдает месячные, но деньги за то вычитывает с них трех — Ефрема, Егора и Петра Савельевых...» *).

По итоговым данным на 1-е яваря 1858 г. Манухин не выплатил приписным крестьянам в количестве 51 челов. заработанных денег 1367 рубл. ассиг. **). Кроме всего этого Манухин заставлял приписных крестьян отбывать и другие повинности (чинить дороги, строить мосты и т. д.) Из рапорта подполковника Углицкого пехотного полка начальнику 16-й пехотной дивизии видно, что «они жители деревни Авгорской провели по приказанию своего заводчика г. Манухина дорогу из деревни Авгорской в село Сивинь и не получили за сию работу никакого вознаграждения, потом, по приказанию его же Манухина, на той дороге построили на свой счет мост и за то неизвестно по какой причине Манухин взыскал с них 150 руб. ассигнациями». ***).

Весь этот произвол и издевательства со стороны Манухина вызвали движение рабочих и приписных крестьян Авгорского завода.

Утром 4-го января 1858 г. рабочие и приписные крестьяне во дворе завода устроили летучее собрание и выбрали из своей среды старосту рабочего Ивана Герасимова, которому дали клятву, что все как один будут поддерживать друг друга и будут выполнять его приказания. Собравшиеся мастеровые и приписные крестьяне дер. Русское Маскино свыше 200 человек направились к Сивинскому заводу, где жил заводовладелец Манухин. Явившись, они потребовали от него, чтобы он увеличил мастеровым оплату сдельной работы, а приписным крестьянам довел бы дневной заработок до 30 коп. серебром и отдал бы всю землю, им принадлежащую. Кроме того заявили, что они вольные, а не крепостные, что вся заводская земля со всеми лесами и лугами должна принадлежать крестьянам. Заводовладелец Манухин восставшим объявил, что улучшать положение рабочих не его дело, а дело Московского горно-заводского управления. Не получив удовлетворения своих требований, восставшие на другой день направились с жалобой на Манухина в г. Краснослободск. О случившемся Манухин уведомил рапортом исправника Краснослободского уезда, в котором писал: «...что мастеровые Авгорского завода и вспомогательные заводу деревни Русской Маскино (крестьяне) обнаружили своевольство и выходят из всяких границ порядка. 4 сего января самовольно толпою более 200 человек явились в Сивинский завод с требованием сделать им новое положение по задельным платам, давать сколько им угодно, без разбора рубить дрова в заводских дачах и тому подобныя требования, которые

*) Пензенский госархив, ф. канц. губерн. д. 3760, л. 308—309.
**) Госархив МАССР, ф. Краснсл. уезд. суд. д. 772, л. 58.
***) Пензенский госархив, ф. канц. Пенз. губ. д. 3760, л. 309.

они выражали с наглостью, дерзостью и криком и потом 5 числа отправились в город Краснослободск под предводительством мастерового Ивана Герасимова, которому дали общую клятву, чтобы не выдавать друг друга, в виде присяги с поднятием к верху рук и сверх того в самом заводе между мастеровыми есть какие-то условные знаки и как только кто из них засвищит, то тотчас все собираются вместе, через каковые беспорядки могут быть вредные последствия для заводов». *)

Утром 9 января восставшие явились к уездному предводителю дворянства князю Дивлет-Кильдееву с жалобой на заводовладельца Манухина. Выслушав требования рабочих, он предложил им «обратиться в порядок», но рабочие не отступали от своих требований. Когда предводитель дворянства хотел задержать главных организаторов движения, то все восставшие оказали противодействие и не дали их арестовать. Сообщая об этом уездному земскому исправнику, Дивлет-Кильдеев просил принятия от него зависящих мер.

Вслед за получением рапортов от заводовладельца Манухина и предводителя дворянства Дивлет-Кильдеева, уездный исправник для расследования причин движения выехал на место. После краткого ознакомления с причинами, вызвавшими движения, исправник сообщил губернатору, что «...мастеровые Авгорского завода и крестьяне дер. Р. Маскиной стали требовать, чтобы (Манухин) сделал им какое-то новое положение, что прежние платы им не достаточные, что земля составляет их собственность, что лесом они имеют право распоряжаться как хотят...». **) Придавая серьезное значение сообщению Краснослободского уездного исправника, губернатор дал распоряжение послать на место движения чиновника особых поручений, предложив ему, не останавливаясь ни перед чем, ликвидировать движение рабочих завода и приписных к нему крестьян села Р. Маскино.

Одновременно губернатор поставил в известность начальника 16 пехотной дивизии и просил, чтобы он немедленно послал две роты солдат в распоряжение чиновника особых поручений для подавления движения. Начальник 16-й пехотной дивизии дал приказ начальнику Углицкого пехотного полка (находившегося в это время в Краснослободском уезде) о том, чтобы он на место происшествия немедленно послал две роты солдат.

В своем доношении Пензенскому губернатору начальник пехотной дивизии от 24 января 1858 г. пишет: «имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что видя обнаружившееся в сильной степени буйство крестьян деревни Русской Маскино и намерение их сопротивляться двум ротам, я с своей стороны также нашел

*) Пенз. госархив, ф. канц. пенз. губ., д. 3760, л. 3.
**) Там же л. 4.

не безопасным оставить и деревню Русское Маскино и командировать на Авгорский завод,—только одну роту и, во избежание худших последствий, предписал временно Командующему Углицким пехотным полком, по требованию командированного Вами чиновника особых поручений Караулова, немедленно комнандировать в его распоряжение еще две роты». *)

Узнав о приближении военной команды, крестьяне села Р. Маскино решили оказать сопротивление, с целью чего вооружились дубинами, кольями, топорами, косами, вилами, ножами и т. д. Все от малых до стариков и старух собрались в центре села.

Войско в количестве 2-х рот тут же после входа в село, разделившись по обоим сторонам улицы, и держа винтовки на изготове, шли к центру села. Когда войско окружило восставших крестьян в кольцо, командир предложил немедленно сдаться без боя, но крестьяне не исполнили приказание командира. После этого командир дал приказ разогнать восставших ударами прикладов. Началась непродолжительная схватка. Командование предложило восставшим не сопротивляться, угрожая им расстрелом. В виду суровых угроз крестьяне вынуждены были прекратить вооруженное сопротивление. Все руководители движения по приказанию командира были взяты под стражу и отведены в заводскую тюрьму. Подавив движение приписных крестьян с. Руское Маскино, одна рота солдат была отправлена на Авгорский завод для усмирения рабочих, а одна рота была оставлена в селе Р. Маскино до особого распоряжения. Об усмирении восставших крестьян чиновник особых поручений рапортом сообщил Пензенскому губернатору, который в свою очередь от 22 января доносил императору Александру II-му «что крестьяне деревни Русской Маскино усмирены после сильного буйства и сопротивления. Так как несмотря на увещания и убеждения крестьяне решительно отказались от повиновения впредь до исполнения их требования, присовокупляя, что они должны быть вольными, то вытребованы были на место две роты Углицкого пехотного полка»... Крестьяне «после произведенных крика, шума и угроз кинулись на фронт солдат с дубинами и кольями, причем у некоторых были даже топоры и ножи, стараясь бить дубинами и хватать за ружья. Тогда по необходимости приказано было ударить прикладами, и эта мера имела полный успех; ибо в несколько минут крестьяне, которых с мальчиками было более двухсот человек, все усмирены и те из них, которые замечены дравшимися, взяты под караул. При этом несколько солдат очень легко ушиблены, а у одного слегка разрезана рука. Один из крестьян нанес удар палкою по лицу одному из офицеров, у другого прорвана шинель; отставной же солдат Власов разрубил топором ложу ружья у одного из

*) Пенз. гос. арх., ф. канц. пенз. губ., д. 3760, л. 32.

рядовых...» *) После подавления движения крестьян с. Русское Маскино и рабочих Авгорского завода, губернский чиновник, обер офицер корпуса жандармов и заводской исправник приступили к следствию. Начальником губернии было предписано судебным властям Краснослободского уезда, чтобы следственную работу по делу движения закончить в наикратчайший срок. Уездными судебными властями было организовано временное отделение суда, которое было направлено по расследованию дела на место движения. Уездным судом было предписано всем старостам окружающих селений, чтобы они обеспечили высылку понятых к 15 января на место работы следственной комиссии. К назначенному числу из окружающих селений явилось 87 человек понятых, в присутствии которых следственная комиссия начала производить допросы. Комиссия спросила рабочих, собравшихся до 200 человек около конторы завода, почему они уклоняются от исполнения своих обязанностей в работе при заводе и не имеют должного повиновения владельцу. Рабочие в ответ на это все как один потребовали удовлетворения своих прежних требований. В интересах успешности следственной работы комиссия потребовала от рабочих, чтобы они по отдельности каждый дали свое показание. Но рабочие от дачи показаний в отдельности отказались. После отказа в даче показаний судебные власти затащили в контору некоторых рабочих и под угрозами потребовали показаний. Мастер доменного цеха Никифор Гаврилов согласился дать показание, но только с условием, если оно будет принято всеми рабочими. Следственная комиссия ревностно стремилась установить степень виновности арестованных рабочих и крестьян за руководство восстанием и за распространение «вредных» слухов о свободе.

После ареста нескольких человек мастеровых к дому, где проходила работа следственной комиссии, большой толпой явились рабочие и потребовали немедленного освобождения их товарищей из-под стражи. Когда полиция предложила рабочим разойтись, среди рабочих раздавались возгласы: «зачем от нас требуете повиновения Манухину, когда мы вольные—государственные, а совсем не крепостные». Следственные органы о возгласах рабочих, что они вольные и не крепостные, поставили в известность Московское горное правление, которое в своем отношении от 26 января заводскому исправнику 2-го округа предложило—«чтобы он о беспорядках, произведенных мастеровыми Авгорского наследников Манухина завода, немедленно произвел следствие, а между тем принял бы указанные законом меры к прекращению беспорядков, к пресечению распространения зловредных слухов и к восстановлению подчиненности мастеровых заводскому начальству». **)

*) Фонд канц. пенз. губ. арх. д. 3760, л. 29.
**) Там же л. 74—76.

Все материалы после окончания следственной работы были направлены на личное рассмотрение начальника Пензенской губернии. Ознакомившись с материалами следственной комиссии, начальник губернии завел два дела: одно дело о рабочих Авгорского и Сивинского заводов было передано на рассмотрение палаты Уголовного суда, другое дело о крестьянах села Р. Маскино было послано на рассмотрение министра внутренних дел.

Рассмотрев дело о рабочих Авгорского и Сивинского заводов, уголовная палата Пензенской губ. приговорила: Ивана Евдокимова, Федора Симонова, Ивана Петрова, Федора Фирсова и Прокофия Исаева наказанию плетьми по 50 ударов каждому и к отдаче в исправительные арестанские роты на один год.

После тщательного ознакомления с следственным материалом движения в с. Р. Маскино, министр внутренних дел направил его в комитет министров. Комитет министров с протоколом все материалы направил на рассмотрение императора Александра II, который от 2 июня 1858 г. «повелеть соизволил:

1. Подсудимых, бывших ратников ополчения Егора Александрова Михайлова и Логина Константинова Кондрашкина лишить всех прав состояния, прогнать сквозь строй каждого через сто человек по девяти раз и потом сослать в каторжную работу в рудниках на двадцать лет.

2. Восьмерых крестьян: Федора Власова Леонтьева, Ивана Иванова Феклина, Андрея Дмитриева Горбунова, Антона Захарова Гудина, Ефима Денисова Пунина, Матвея Александрова Беляева, Егора Яковлева Маркина и Анисима Николаева Осипова, лишить всех прав состояния, прогнать сквозь строй по семи раз каждого через сто человек и потом также сослать в каторжную работу в рудниках на двадцать лет.

3. Отставного унтер офицера Архипа Власова Леонтьева, лишив имеющихся у него знаков отличия военного ордена св. Георгия, серебрянных медалей за Турецкую 1828 и 1829 г. войну и за взятие приступом г. Варшавы в 1831 году, польское за военное достоинство 5-й степени, равно шевронов за беспорочную выслугу 25 лет и всех прав состояния, сослать как оказавшегося по причине преклонных лет и болезненному положению, неспособному к работе в рудниках, вместо каторжной работы просто в Сибирь на поселение...» *)

Повеление императора АлександраII со всеми материалами было направлено в Министерство внутренних дел.

С получением от министерства внутренних дел высочайшего повеления начальник Пензенской губернии дает следущее предписание губернскому правлению: «Исполнение высочайшего повеления над преступниками должно быть учинено военными чинами,

*) Пенз. госархив ф. 5, канц. пенз. губ. арх. д. 3760, л. 248,

по сему отнестись к начальнику 16 пехотной дивизии от лица начальника губернии и просить учинить зависящее распоряжение к исполнению высочайшего приговора. А для чего отослать к нему копию за надлежащим свидетельством с приложением начальнику губернии, в котором изложено высочайшее повеление»... «Повеленное наказание над преступниками произвести на месте происшествия 9 числа будущего июля месяца». «Дабы показать пример строгости, с которою подобные преступления преследуются и наказываются предписать Краснослободскому земскому суду при наказании преступников собрать понятых из не слишком отдаленных селений». *)

После получения приказания начальника губернии о приведении в исполнение приговора над руководителями движения рабочих Авгорского завода и крестьян с. Р. Маскино начальник 16 пехотной дивизии дал распоряжение командиру Углицкого пехотного полка об исполнении «высочайшего повеления» и распоряжения начальника губернии. После исполнения «высочайшего повеления», начальник дивизии рапортом донес губернатору, что... «высочайшее повеление приведено в исполнение...» Через несколько дней после экзекуции все приговоренные под строгим конвоем были сосланы в Сибирь на каторжные работы в рудники.

После подавления восстания положение рабочих и приписных крестьян заводов Манухина, еще больше ухудшилось. Полицейские чины без всякого повода подвергали рабочих порке плетьми, шпицрутенами и т. д. Так, например, мастеровой Григорий Суринов был наказан заводским исправником 10-ти ударами розог по голой спине, за не выполнение задания по литейному цеху.

Московский берг-инспектор в августе 1858 г. приказал заводскому инспектору 2-го участка: «иметь строжайшее наблюдение за поведением мастеровых и полным повиновением их заводовладельцу и всегдашним послушанием поставленных от него для управления лиц; в случае же неповиновения или ослушания равно и других проступков неупустительно наказывать виноватых законными средствами...»

Но несмотря на жестокую расправу с восставшими, мастеровые Авгорского завода продолжали настаивать перед администрацией завода об удовлетворении их требований. «Около 7 часов вечера 15 августа до ста человек мастеровых собралось у заводской конторы и объявили, что они недовольны теми условиями, которые изложены берг-инспектором и по которым их заставляют работать, что они об нуждах своих по одному просить не будут, а будут ходить миром и что все они за одно». Заводской исправник предложил полиции некоторых зачинщиков арестовать, но мастеровые

*) Пензен. госархив, ф. канц. пенз. губ. д. 3760, л. 252—253.

все как один закричали «мы все пойдем в полицию, сажать, так сажать всех».

Задержанных четырех рабочих исправник предложил полиции выпороть. Когда рабочих с связанными руками вели к месту наказания, один из них Петр Никифоров Суринов закричал: «Ну ребята теперь-то не мешкайте и не зевайте». Тут же все рабочие направились туда, куда вели арестованных для наказания (к дому где была расположена рота солдат). Но рабочие были оттеснены вооруженной ротой солдат, которые направили в упор к восставшим свои штыки.

Трех рабочих полиция запорола розгами до потери сознания. Петра Суринова, как руководителя движения рабочих, не подвергли однако наказанию, боясь, очевидно, как бы что не вышло и посадили его в заводскую тюрьму с тем, чтобы на следующий день отправить в Краснослободскую тюрьму. Рано утром 16 августа все рабочие собрались около полицейского дома и потребовали освобождения Суринова. Полиция предложила рабочим разойтись, но рабочие упорно стояли на своем. Когда полиция отказалась освободить Суринова, тогда все рабочие организованно направились с жалобой в г. Краснослободск, но по дороге они были остановлены полицией и верховыми солдатами, которые под угрозой жестокой расправы предложили им вернуться обратно на заводскую работу.

Боясь общего подъема восстания, заводская полиция вынуждена была Петра Суринова не отправлять в Краснослободскую тюрьму, а держать у себя в заводском каземате. Заводской исправник в своем рапорте начальнику Пензенской губернии доносил: «Арестованный Петр Суринов в г. Краснослободск для содержания под стражей мною не отправлен во избежания сильных волнений между мастеровыми, так как мастеровые с криком объявили, что если Петра Суринова поведут в г. Краснослободск, то и они пойдут туда, несмотря ни на что». *).

Начальник Пензенской губернии предложил заводскому исправнику, чтобы он, не останавливаясь ни перед чем, прекратил «буйство» рабочих, а арестованного Петра Суринова немедля отправил в Краснослободскую тюрьму.

В результате десятимесячной упорной бырьбы мастеровые Авгорского завода заставили управление заводами пойти на некоторые уступки. Отделным категориям рабочих была доведена заработная плата до 30 коп. в день. За заводовладельцем был установлен горно-заводским управлением контроль с целью того, чтобы рабочие Манухиным не подвергались к излишним гонениям, наказаням и штрафам.

---

*) Пензенский госархив, фонд. канц. пенз. губ. д. 3760, л. 361.

* * *

Рабочее движение в крепостной период носил стихийный, неорганизованный характер. Рабочие в тот период предъявляли лишь экономические требования к предпринимателям. Они еще не сознавали, что борьба против своих хозяев не может быть успешной, если она не сочетается с наступлением на социальный строй, основанный на нищете и рабстве.

В крепостной период у рабочих еще была вера в возможность разрешения насущных их нужд властью, царем. Рабочие в своей борьбе действовали еще разрозненно и неуверенно. Они еще не понимали своей исторической роли, не понимали того, что они должны стать могильщиками эксплоатации и угнетения человечества. В. И. Ленин о рабочем движении в ранний его период писал: «Было время, когда вражда рабочих против капитала выражалась только в смутном чувстве ненависти против своих эксплуататоров, в смутном сознании своего угнетения и рабства и в желании отомстить капиталистам. Борьба выражалась тогда в отдельных восстаниях рабочих, которые разрушали здания, ломали машины, били фабричное начальство и т. п. Это была первая, начальная форма рабочего движения, и она была необходима потому, что ненависть к капиталисту всегда и везде являлась первым толчком к пробуждению в рабочих стремления к защите себя». *).

Усилившаяся волна рабочего и крестьянского движения в России во время и после Крымской кампании явилась одной из основных причин крестьянской реформы 1861 года. После отмены крепостного права развитие промышленного капитализма в России пошло более быстрыми темпами. Вместе с ростом капиталистической промышленности росла и численность рабочего класса.

Первые шаги рабочего движения подготовляли рабочий класс к постепенному восприятию социалистических идей. Первые марксистские организации воспитывали рабочий класс и направляли его к разрешению его исторической миссии.

«Под руководством Ленина Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» впервые в России стал осуществлять соединение социализма с рабочим движением». **)

Рабочий класс России, воспитываемый и руководимый партией Ленина-Сталина, в Октябре 1917 года свергнул власть помещиков и капиталистов и под руководством Великого Сталина построил социализм в СССР, навсегда избавив всех трудящихся от эксплоатации и угнетения.

---

*) В. И. Ленин, соч. том I, стр. 439.
**) Краткий курс Истории ВКП(б), стр. 18.

И. Воронин.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПОЛЕЖАЕВЕ [1]

Только после великой Октябрьской социалистической революции началось деятельное собирание запрещенных самодержавием стихотворений Полежаева и биографических данных о нем. Значительная работа в этом направлении проведена советскими литературоведами В. Барановым и Н. Бельчиковым. Но несмотря на их ценнейшие находки, ряд этапов в жизни и деятельности поэта до сих пор остается не освещенным или освещенным на основе предположительных данных. Недостаточность документальных данных в значительной степени затрудняет работу над научной биографией поэта. Публикация прилагаемых документов и должна в возможной степени облегчить эту задачу.

Александр Иванович Полежаев был „незаконным" сыном помещика Леонтия Николаевича Струйского и крепостной девушки Аграфены Ивановны, выданной замуж за мещанина города Саранска Ивана Ивановича Полежаева, от которого поэт и получил свою фамилию.

По установившейся традиции принято считать, что брак Аграфены Ивановны с Иваном Полежаевым был фиктивным. Один из биографов поэта профессор Бобров в свое время писал:

„ Разыскали в Саранске одного мещанина бедняка Ивана Полежаева, который за некий гонорар согласился прогастролировать при обряде в роли якобы жениха, а потом в свою семью приписать чужих детей в качестве своих... После бракосочетания Аграфена Ивановна возвратилась в дом своего барина.." [2])

Версия о фиктивном браке Ивана Полежаева с Аграфеной Ивановной дошла и до наших дней. Во вступительной статье к полному собранию стихотворений Полежаева (Ленинград, Советский писатель, 1939) Н. Бельчиков пишет:

„Незадолго до рождения сына Иванова [3]) была фиктивно выдана замуж за Саранского мещанина Полежаева для .,прикрытия барского греха"-

---

[1]) Документы найдены нами в фондах государственного архива Мордовской АССР и фондах Пензенского облархива. Публикуются впервые.

[2]) „Русская старина", 1903 год, июль—август—сентябрь, стр. 487—488.

[3]) Аграфена Ивановна, мать поэта.

Публикуемые ниже документы со всей достоверностью опровергают версию о фиктивном браке Ивана Ивановича и Аграфены Ивановны.

Как известно, Аграфена Ивановна 8 января 1805 года получила от помещицы Струйской отпускную, а 15 января того же года состоялось и бракосочетание Аграфены с Иваном Полежаевым.

Выписка из „алфавитной книги домовладельцев города Саранска" за трехлетие с 1805 по 1808 год свидетельствует о том, что в это время Иван Иванович, Аграфена Ивановна и мальчик Александр, как и вся семья Полежаевых, „жительство имеют в городе" Саранске.

Эти же документы опровергают и версию о том, что якобы раннее детство поэта проходило в деревне Покрышкино, бывш. Саранского уезда, ныне Ромодановского района, Мордовской АССР. Из публикуемых документов видно, что с 1805 по 1810 год Александр Полежаев живет и воспитывается не в Покрышкине, а в Саранске в семье Ивана Ивановича и Аграфены Ивановны Полежаевых.

Авторы статей о Полежаеве, обычно ссылаясь на отсутствие документальных данных о детстве поэта, оставляли этот раздел биографии не освещенным. Теперь мы располагаем, наконец, этими необходимыми документами, часть которых, относящихся к раннему детству, публикуем здесь.

Не располагали до сих пор биографы и документальными данными о семействе Полежаевых. Для того, чтобы понять обстановку, в которой проходило раннее детство поэта, попробуем сделать краткое описание этого семейства.

В Саранске издавна жили мещане Полежаевы, носившие две фамилии: одна—Полежаевы и другая—Максимовы. Здесь прилагается три документа, где семейство Полежаевых именуется Максимовыми, причем один из них является выпиской из ревизских сказок, что особенно важно. Обнаружение второй фамилии, очевидно, даст расширение возможности к изысканию новых биографических данных о поэте.

Ревизские сказки 1795 года показывают, что у мещанина Ивана Федоровича Полежаева (здесь Максимова) было три сына: старший—Иван, второй—Евграф и третий—Семен. Причем эти же сказки устанавливают и возраст будущего юридического отца поэта—Ивана Ивановича, годом рождения которого следует считать 1784.

Выписка из „алфавитной книги домовладельцев города Саранска" за 1802—1805 годы устанавливает и основное занятие семьи Полежаевых—столярный промысел.

Иван Федорович Полежаев (здесь Максимов) в присяжном листе по выборам городского головы в 1802 году значится мещанином, а в „алфавитной книге" за 1802—1805 годы записан в „купецкие", как „вновь приписавшийся из мещан".

Встает вопрос, когда же произошел переход семьи Полежаевых из мещанства в купечество?

Понятно, что Струйские, выдавая свою крепостную Аграфену Ивановну для „прикрытия барского греха" за Полежаева, вынуждены были пойти на некоторые материальные затраты. Будущий свекр Аграфены Иван Федорович Полежаев мог пойти на этот брак своего сына с Аграфеной только при известной денежной компенсации.

Так и получилось. Струйские дали за Аграфеной Ивановной приданое, за счет которого Иван Федорович, вступая в купечество, и внес гильдейский сбор. А затем, некоторое время спустя, Аграфене Ивановне и ее мужу Ивану Ивановичу Полежаеву был куплен дом.

В присяжном листе от 1804 года Иван Федорович Полежаев еще значится мещанином, а на 1-ое января 1805 года—уже „вновь приписавшимся" в купечество. Прилагаемая здесь выписка из „обряда выборам" показывает, что присяжный лист 1804 года был составлен 18 декабря. Отсюда явствует, что оформление перехода семьи Полежаевых из мещан в купечество произошло в последних числах декабря 1804 года. Это обстоятельство подтверждается и тем, что составление „алфавитной книги" за трехлетие с 1802 по 1805 год было закончено в первых числах января 1805 года. (См. приложенный здесь рапорт Саранской городской думы от 14 января 1805 года).

Как это ни странно, но до сих пор не установлено время рождения Александра Полежаева. В этом вопросе было ряд разноречивых суждений. Некоторые авторы статей относили время рождения поэта к 1807 году, а некоторые даже к 1810. Поиски метрических записей не давали и до сих пор не дают никаких результатов. Затрудняются поиски и тем, что по ряду церквей города Саранска и его уезда метрические записи того времени не сохранились.

В 1881 году Н. Поповым в архивах Московского университета найдено уволнительное свидетельство, выданное Александру Ивановичу Полежаеву Саранским мещанским обществом. В этом свидетельстве, датированном 24 сентября 1820 года указано, что Полежаеву 15 лет. На основании этого документа и принято считать годом рождения поэта 1805.

В приложенной здесь ныписке из „алфавитной книги домовладельцев города Саранска за трехлетие с 1805 по 1808 год, генваря по I-е число" указано, что Александру Полежаеву 2 года. Этот документ, свидетельствующий о возрасте Полежаева, является наиболее ранним. Для того, чтобы иметь наиболее определенные выводы из этого документа, необходимо определить, когда же была произведена запись о двухлетнем возрасте Полежаева.

Здесь приложены две выписки о ровесницах брдущего поэта—об Александре Вощининой и Александре Плехановой. Эти

выписки сделаны из той же „алфавитной книги" за 1805—1808 годы и из того же раздела „купецкие". Им, то-есть ровесницам Александра Полежаева, в этой книге значится также по 2 года. Об этих ровесницах Полежаева удалось найти и метрические записи, копии с которых здесь прилагаются. Метрические записи точно указывают время рождения ровесниц поэта—апрель—май 1805 года. Отсюда вывод, что приложенная здесь выписка из „алфавитной книги домовладельцев города Саранска" за 1805—1608 годы является новым подтверждением того, что Александр Полежаев родился в 1805 году. Записи об Анастасии Удаловой и рапорт „Саранской градской думы" от 8 февраля 1808 года свидетельствуют о том, что составление „алфавитных" или как они называются в рапорте „обывательских" книг за трехлетие с 1805 по 1808 год происходило в конце 1807 года.

В списке купцов города Саранска за 1807 год указано, что Иван Федорович Полежаев (здесь Максимов) состоит в 3-й гильдии купцов вместе с тремя сыновьями (в рубрике „число наличных душ" стоит цифра 4, просмотр же списка показал, что в эту графу записывались только мужские души). Этот документ, как и многие другие указывает на то, что Иван Иванович и Аграфена Ивановна Полежаевы хотя и жили в своем доме отдельно от отца и свекра Ивана Федоровича Полежаева, но юридически этот раздел, повидимому, оформлен не был.

Недолго был купцом Иван Федорович Полежаев. В 1813 году он уже вновь в мещанстве, как вышедший из купечества, а в 1814 году прекращает и свою мелочную торговлю. Средством существования его семейства становится малярное ремесло. Имевшийся в центре Саранска (в Кремле) дом он продает и покупает дом в Новоказанской, ныне Пензенской улице. Затем и этот—меняет на дом в Подвальной, ныне Казанской, а уже в 1820 году он „жительство имеет" в Богословской улице, ныне Демократической. Частая смена домов Иваном Федоровичем Полежаевым объясняется, вероятно, дальнейшим его обеднением. Заменяя каждый раз при продаже лучший дом на худший, он выгадывал известную сумму денег для существования.

Семейство же его старшего сына Ивана Ивановича пошло своей дорогой.

Приложенные здесь документы, извлеченные из трех судебноследственных дел, раскрывают и эту картину.

Имея немаленький по тому времени в Саранске дом, да еще горницу во дворе, Иван Иванович и Аграфена Ивановна Полежаевы сдавали отдельные комнаты жильцам, а часть дома сдавалась в аренду под швейную мастерскую.

Полученное Аграфеной Ивановной приданое и доходы от сдачи в аренду помещения, были, повидимому, основным источником средств существования Полежаевых. Естественно, что

Аграфена Ивановна чувствовала себя хозяйкой дома и денежные расходы преимущественно производила сама.

В 1808 году, 20 мая, у Полежаевых родился второй сын Константин. Воспитанием детей—Александра и Константина занималась также сама Аграфена Ивановна и нанимаемая ими работница-солдатка тоже Аграфена. Причем значительное время в их доме проживала младшая сестра Аграфены Ивановны крепостная Струйских Анна Ивановна.

Иван Иванович частенько напивался пьяным и устраивал в доме скандалы с жильцами и мастерами швальной. В одно время им была сорвана с имеющейся у него в дому иконы риза и брошена в печь.

Время шло, деньги, полученные в приданое, приходили к концу. Иван Иванович, воспитывая чужого ребенка, приезжал в именье Леонтия Струйского, в деревню Покрышкино и, повидимому, требовал средств на содержание Александра. В один из таких приездов 2 ноября 1808 года, напившись пьяным, он учинил в доме Струйского скандал и избил старого лакея барина Моисея Макарова. Дворовые Струйского в свою очередь поколотили Ивана Ивановича. В этот же день Иван Полежаев управляющим вотчиной Струйского Михаилом Семеновым Вольновым был доставлен в Саранский нижний земский суд. Началось следствие.

Но Струйскому, как видно, неинтересно было судиться с Иваном Полежаевым, ибо тот мог раскрыть тайну рождения Александра и связанные с этим денежные сделки. Поэтому вскоре, 23 ноября того же года, судебное дело, с согласия Струйского, Вольновым было прекращено.

Дворовый Леонтия Струйского, Михайла Семенов Вольнов, был по тому времени достаточно грамотным человеком и большим пройдохой. Он долгое время был управляющим вотчиной, представлял Струйского в уездных учреждениях, писал всевозможные прошения и не только по делам своего барина, но и по делам братьев и сестер Струйского, живших в то время в селе Рузаевке. В 1816 году Михайла Семенов был засечен насмерть своим же барином Леонтием Струйским.

После прекращения дела о „буйстве Ивана Ивановича в доме Струйского", Вольнов и Полежаев несколько раз встречались в Саранске и совместно устраивали выпивки. После одной из таких выпивок Иван Иванович исчез из Саранска. Это произошло 18 декабря 1808 года.

Отец пропавшего Иван Федорович в поданном в суд заявлении виновником в исчезновении своего сына заподозрил управляющего Вольнова. Долго длилось следствие, были допрошены десятки свидетелей, Иван Федорович настойчиво пытался доказать виновность управляющего Струйского. Вольнова не раз допрашивали, заключали под стражу, но дело о пропаже Ивана Полежаева так и осталось невыясненным. В результате долго-

го разбирательства Саранский уездный земский суд решил это дело „предать суду и воле божьей".

Приложенное здесь определение суда с достаточной полнотой освещает этот процесс. Материалы судебного следствия освещают и обстановку, в которой протекало раннее детство Александра Полежаева. Эти же материалы рисуют и облик юридического отца поэта Ивана Полежаева, а также раскрывают его взаимоотношения со Струйскими.

Трудно сделать вывод, куда исчез Иван Иванович, как и трудно установить насколько велики были взятки судей от хозяев Вольнова. Несомненно одно, что суд при решении дела был в какой-то степени зависим от Струйских.

Не делая окончательных выводов, можно, однако, предположить следующее. Приезды Ивана Полежаева в дом Струйского не могли не беспокоить барина. После же отдачи Ивана Ивановича за учиненное им буйство под суд, беспокойство Струйского, при его склонности к припадкам сумасшествия, стало возрастать: его пугала мысль о том, что испорченные отношения с Иваном Полежаевым могут привести к широкой и публичной его компрометации.

Не оставляла Струйского и мысль о возвращении к себе Аграфены Ивановны. Вольнов же мог предложить барину в последний раз выдать Ивану Полежаеву известную сумму денег, но уже с тем условием, чтобы тот покинул навсегда Саранск. Струйский, повидимому, не возражал, а Вольнов мог завезти Полежаева в один из деревенских питейных домов (трактиров), напоить его до бессознания пьяным и на обратном пути разделаться с ним, а деньги, полученные от барина, присвоить.

Но как бы то ни было, а Вольнов был оправдан и, не ограничиваясь этим, он даже подал в Саранский городской магистрат прошение на старика Полежаева о привлечении его к ответственности за клевету на него, Вольнова. Началось новое следствие.

Недолго после этого прожила мать поэта Аграфена Полежаева. Она скончалась в 1810 году, после долговременной болезни.

Таков краткий обзор публикуемых здесь документов. Очередные публикации будут посвящены дальнейшей судьбе Александра Полежаева.

1. Выписка из ревизских сказок по городу Саранску

1795-го года июля... дня

В разделе „мешанство“ записаны:

	Лета
Вдова Катерина Никитина	72
у нее сын	
Иван Федоров сын Максимов	43
у него жена Анна Яковлева взята ин зарской посопной слободы [1]) экономического крестьянина дочь	41 [2])
у них дети	
Иван	11
Евграф	7
Симион	1

Пензенский Облархив,
ф. 60, д. 115, лист 601.

2. Выписка из „дела о выборах городского головы“

г. Саранск, 1802 год.

В клятвенном обещании (присяжный лист) записано:
... вместо мещан Ивана Федорова сына Максимова, Архипа Волкова....
Алексей Козионов у присяги был....

Гос. архив МАССР,
ф. 20, д. 26, л л. 1, 2. 3.

3. Выписка из „алфавитной книги домовладельцев города Саранска“

за период „с 1802 по 1805 год, генваря по 1-е число“.
Раздел „купецкие“:

Иван Федоров сын Полежаев 50 лет вновь приписавшийся из мещан	Женат на экономической дочери Анне Яковлевой 36 лет	У них дети Иван 18 Евграв 13 Семен 10 лет	Дом имеет вновь построенной в городе кремле [3]) под №	Жительство имеет в городе	Ремесло имеет столярное	В службах не в каких не бывал

Гос. архив МАССР,
ф. 20, д. 28, л л. 99, 100

[1]) Село Посоп, нынешний центр Саранского района.
[2]) Повидимому описка, вернее будет считать—31.
[3]) Центральная часть Саранска того времени, ныне Советская площадь.

4. Выписка из „дела о выборе на общественные должности членов городской думы" (г. Саранск).

Начато 1804 г., окончено 1806 г.

В клятвенном обещании (присяжный лист), в разделе „Мещане" записано:

Иван Полежаев у присяги был....

Гос. архив МАССР,
ф. 20, д. 34, л.л. 3, 4.

5. Выписка из „обряда вборам на общественные должности членов городской думы" (г. Саранск).

Начато 1804 г., окончено 1806 г.

... с 18 числа декабря 1804 года избрать... депутатов для составления городовой книги...

... оканчивают 18-е число декабря подписыванием присяжнаго листа...

Гос. архив МАССР
ф. 20, д. 34, л. л. 5, 6.

6. В Пензенское губернское правление из Саранской градской думы

рапорт...

Января 15-го дня
1805 года

... вновь ныне вступившими присутствующими принято...

... от преждебывшего вооной городскаго головы купца Ивана Иконникова... городовая обывательская книга за прошедшее с 1802-й по 1805 год трех летие тройным числом...

Гос. архив МАССР,
ф. 20, д. 34, л. л. 14, 15, 16

7. Выписка из „алфавитной книги домовладельцев города Саранска“ за период “с 1805 по 1808 год, генваря по 1-е число“

Раздел „купецкие“:

Иван Федоров сын Полежаев 53-х лет старожилой в городе родившейся	Женат на экономической дочери Анне Яковлевой 39 лет	У них дети Иван 22 Евграв 20 Семен 13 Иван женат на отпущенной на волю г-на Струева [1])девки Аграфене Ивановой 20 у них сын Александр 2 лет	Дом имеет собственной в городе Кремле под № Московской [1] част [2])	Жительство имеют в городе	Торг имеет перекупной	В службах нивкаких нибывал

Гос. архив МАССР,
ф. 20, д. 40, л. л. 97, 98.

8. Выписка из списка купцов города Саранска за 1807 год.

В разделе „3-й гильдий “ под № 127 записано:

	Число наличных душ
Иван Федоров Максимов с детьми	4

Гос. архив МАССР
ф. 20, д. 49. л. 28.

9. В Пензенское губернское правление из Саранской градской думы

рапорт

... От преждебывших вооной с 1805-го по 1808-й год вновь нынешними присудствующими принято денежной казны, нерешенных дел ипротчаго...

февраля 8 дня
1808-го года

... Городовыя обывательския книги тройным числом всего двадцать одна за прошедшее трех летие...

Гос. архив МАССР,
ф. 20, д. 57, л. л. 9,12.

[1]) В своих преданиях старожилы села Покрышкина и до сих пор Струйских называют Струевыми.

[2]) В то время город Саранск подразделялся на три части: южная, т. е. нижняя, часть называлась Астраханской, верхняя часть, что от нынешней Гражданской улицы к западу называлась Московской, а к востоку от этой же Гражданской была Казанская часть.

10. Выписка из „алфавитной книги домовладельцев города Саранска“ за период „с 1805 по 1808 г, генваря по 1-е число“.

Раздел „купецкие:

			Записи о доме, жительстве и службах		
Михаила Михайлов сын Вощинин 79 лет. Принем сын Дмитрий Михайлов 26 лет	Женат на порутчиковой дочери Дарьи Петровой 25 лет	У них дети Петр 5 дочери Марья 8 Пелагея 7 Александра 2 Катерина году			
Григорий Андреев сын Плеханов 30 лет при нем брат—	женат на мещанской дочери Марьи Ивановой 23 лет	детей не имеет	дом имеет отцовской наследственной в Новотроицкой улице под № Казанской 3 части	жительство имеют в	в службе находился совесным судьей в 1806 году
Иван Андреев 29 лет	женат на купецкой дочери Матрене Васильевой 23 лет	у них дети Константин 3-х дочь Александра 2-х лет	второй дом имеет покупной у господина Шувалова в Новорождественской улице под № Московской 1части	го ро де	Иван в службе не был
Степан Артемьев сын Удалов 52 лет старожилой в городе родившейся	женат на 3 жене Варваре Яковлевой 28 лет	у них дети о 1-й жены Иван 28 Василий 25 дочь Авдотья 17 от 2-й жены Василей 14 Алексей 7 дочери Анна 12 Катерина 9 Настасья году	дом имеет каменной славками вноворождественской улице под № Казанской 3 части	жительство имеют в городе	записи о службах

Гос. архив МАССР,
ф. 20, д 40, л. л. 71, 72; 96, 97; 105, 106.

11. Выписка из книги записей родившихся, бракосочетавшихся и умерших по городу Саранску и его уезду за 1805 год

В приходе Христорождественской церкви города Саранска

№	Числа: Рождения	Числа: Крещения	В 1805-м году родились
			В апреле
7	2		У купца Дмитрия Михайлова Вощинина дочь, которой при омолитвовании наречено имя Александра, крещена месяца апреля втораго числа...
			маие
12	16	18	У купца Ивана Андреева Плеханова дочь, которой при омолитвовании наречено имя Александра, крещена того же месяца осмаго надесять числа...
			В декабре
51	12	12	У купца Степана Артемьева Удалова дочь, которой при омолитвовании наречено имя Анастасья, крещена тогоже месяца втораго надесять числа...

Гос. архив МАССР
ф. 57, д. 72, л. л. 4, 5, 9.

12. Выписка из „алфавитной книги сословных представителей города Саранска"

„За 3 года с 1811 по 1814 год генваря по 1-е число"
Раздел „мещанская".

Иван Федоров сын Полежаев 57 лет вышел из купечества 1813 году	Женат на экономической дочери Анне Яковлевой 45 лет	У них дети Евграф 26 отдан в рекруты 1812 году Семен 19 лет	Дом имеет в Новоказанской улице под № Московской 1 части [1]	Жительство имеет в городе	Торг. имеет перекупной	В службах никаких не бывал

Гос. архив МАССР,
ф. 20, д. 84, л.л. 140, 141

[1] Новоказанская улица позднее стала называться Казанской, сейчас Пензенская. В 1811—1814 годах город уже стал подразделяться на две части: Нижняя Астраханская и верхняя—Московская, Казанская часть, повидимому, была упразднена.

13. Выписка из „книги по записи жителей города Саранска за 1814, 1815, 1816 годы".

Мещанин Иван Федоров Полежаев 60	Женат на экономической дочери Анне Яковлевой	У них сын Семен 22	Дом имеет в Подвальной улице под № [1]	Ремесло малярное

Гос. архив МАССР
ф. 20, д. 128, л. л. 47, 48

14. Выписка из „книги по записи жителей города Саранска за 1817, 1818, 1819 годы"

Мещанин Иван Федоров Полежаев 63 лет	Жена Анна Яковлева 51	У них сын Семен 25	Дом имеет покупной в Подвальной улице под № Астраханской 2-й части	В службах не бывал	Ремесло малярное

Гос. архив МАССР,
ф. 20, д. 161, л. л. 50, 51

15. Выписка из „книги по записи жителей города Саранска за 1820, 1821 годы"

Мещанин Иван Федоров Полежаев 65	Жена Анна Яковлева 53	У них сын Семен	Дом имеет покупной в Богословской улице под № Московской 1-й части не имеет владенного указв 2	Ремесло имеет малярное	В службах не бывал

Гос. архив МАССР,
ф. 20, д. 207, л. 80.

16. Выписка из книги записей родившихся, бракосочетавшихся и умерших по городу Саранску и уезду за 1808 г.

В приходе Вознесенской церкви [3]) г. Саранска

№	Число рождения	У кого кто родился	Число крещения	Кто воспреемник
		Месяц	**Май**	
10	20	У мещанина Ивана Полежаева сын Константин	21	Купец Конон Апарин и мещанская жена Марья Иванова

Гос. архив МАССР,
ф. 57, д. 80, л. 25.

[1]) Подвальная улица позднее стала называться Второй Казанской, сейчас —Казанская.

[2]) Богословская улица позднее стала называться Первой Богословской, сейчас—Демократическая.

[3]) Вознесенская церковь—та же Покровская, стояла на перекрестке улиц

17. (Журнал Саранского городового магистрата за 1809 год)

1809 года генваря 20-го дня

Слушали:

Сообщение из Саранского нижняго земского суда оботряжении в оной суд числа для бытия при допросе человека господина Струйского Михаилы Семенова поделу Саранского купца Ивана Полежаева икто будет откомандирован оуведомлении оной суд. Приказали: обытии при допросе господина Струйского человека Семенова приследствии сего дела откомандировать ратмана Григорья Плеханова, очем и дать знать сему суду сообщением.

Сообщением дано знать 21 генваря

Бургомистр Котельников
Бургомистр Комлев
Ратман Безсонов

Гос. архив МАССР,
фонд 30, дело 9, лист 19

---

18. Лист 73, 1809 года, апреля 8-го числа

Слушали:

Сообщение из Саранского уездного суда оприбытии вооной членам магистрата сего для суждения и решения дела опропадшем Саранского купца Ивана Полежаева сыне Иване. Приказали: приобщить кпротчим, авуездной суд являться поповесткам.

Приобщено тогож числа

Бургомистр Колесников
Бургомистр Комлев
Ратман Безсонов
Ратман Плеханов

Московской-Покровской (ныне Ленинская) и Покровского переулка (ныне Коммунистический переулок), напротив теперешней городской бани. Церковь была разобрана в 1930 году.

19. Гос. архик МАСС. фонд 15, дело 610, листы от 202 по 222 (Сар. уезд. зем. суд.) за 1809 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА ПО ДЕЛУ О ПРОПАЖЕ ИВАНА ИВАНОВИЧА ПОЛЕЖАЕВА

1809-го года, апреля 16-го дня, по указу его императорского величества Саранский уездный Суд слушав выписку, учиненную из дела, присланного сего 1809-го года марта 24-го дня при рапорте из Саранского Нижняго земского суда, а во оном по объявлению Саранского купца Ивана Федорова сына Полежаева о пропадшем неизвестно куда сыне ево Иване, в которой написано: сего 1809-го года, генваря 12 дня, в поданном в показанной нижней земской суд города Саранска купец Иван Федоров сын Полежаев объявлении прописывал: прошлаго 1808-го года, декабря 18 числа, в сумерки, сын ево родной Иван, взяв от жены своей Аграфены Ивановой денег десять копеек, вышел из собственнаго своего дому для выпития полпива в питейном доме, называемом Каменном,[1]) из того время даже и по ныне в дом свой не возвратился; и где находится, или что с ним случилось—неизвестно, о чем от сказанной жены ево и подано в сей Уездный суд явочное прошение, а как ныне уведомился он, что тот сын ево во упомянутой вечерь и ночь гулял по питейным домам Саранской округи господина Леонтья Николаевича Струйскаго здоровым человеком Михайлою Семеновым сыном Волновым. Просил показанного дворовaго человека Волнова, чрез посредство свое сыскав и отчего и каким образом сын ево бывши с ним в месте остался поднесь внеизвести пропадшим, допросить и по таковому сумнителству вовсем том воизыскании истинны поступить по законам; на которое объявление резолюциею в земском суде заключено: отдать оное в повытье, аозначеннаго дворовaго человека Семенова, сыскав, и в чем надлежит на основании законов соувещеванием священническим допросить. Того генваря 21-го дня сообщением Саранской городовой магистрат земской суд известил, что для присутствования по сему делу отряжен ратман Григорий Плеханов, на которое сообщение резолюциею

[1]) Питейный дом, называемый Каменным находился на Рождественской, ныне Гражданской улице.

суда земского заключено: приобщить оное к делу. Того числа сысканный Саранской округи деревни Покрышкиной г-на Струйскаго дворовой человек Михайла Семенов при члене городоваго магистрата допрашиван и показал: Михайлою ево зовут, Семенов сын, отроду ему 40 лет, крепостной он г-на Леонтья Николаевича Струйкаго, дворовой человек, поскаскам записан зародителем ево гвардии прапорщиком Николаем Еримеивичем Струйским по селу Архангельскому Голицино тож, прошлаго 1808 года, декабря 18 числа, в городе Саранске не бывал и купецкаго сына Ивана Полежаева не видал, а видился он с ним Полежаевым прежде сего, вразныя времена, как то именно прошлаго 1808 ноября месяца, а котораго числа неупомнит, по-приказанию г-на ево представлял он ево вооный суд заучиненныя им Полежаевым в доме господина ево разныя буйства и заизбиение им дороваго человека г-на ево Моисея Макарова и после, спустя несколько дней, наведывался он о производстве онаго дела и, видавшись с ним, был он им Полежаевым прошен оисходатайствовании ему от г-на ево прощения и о прекращении онаго дела, на что он и получил от г-на ево приказание о оставлении онаго дела и, увидившись с ним Полежаевым в том же ноябре месяце, а котораго числа неупомнит, подал заобщим ево иево подписанием об оставлении онаго дела производством вооной земской суд объявление, и вовремя онаго бытия ево в Саранске был у него в доме так и по прозбе ево в питейных домах, а после онаго еще приезжал он в Саранск прошлаго 1808 года, декабря в первых числах, для излечения в болезни, называемой жабы, где он паки с ним видился и в ево доме, где он сказывал ему, что есть неподалеку от него живущая женщина ползует от оного, у которой он и ползовался, к которой он вместе с ним хаживал, и вто самое время приехал к нему матери г-на ево староста Алексей Ефимов для платежа подушных денег за деревню Покрышкино, которыя деньги и были им с ним старостою в месте заплочены, как помнитца ему, накануне Николина дня; квитанции он вето время запразником получить немог, для которой он приезжал после того в третий день и, получив оную возвратился к господину своему, от коего на третий или начетвертой день еще был послан от господина ево в Саранск для разных покупок, где и еще видился с ним Полежаевым по улице встретившияся и слышал от него, что он находится под судом заизбиение им впьянстве какогото портнова у него в доме находящагося в швалной, и еще притом сказывал ему, что отец ево, приходя к нему в дом ево, жестоко бранил и ругал ево за ево буйства и граживал отдать ево в солдаты, на что де он ему отвечал, что он сам на себя подаст объявление, что он вышел из предел всякого порядка и что, в пьянстве находясь, чинит всегда буйства и драки; и с тех пор ево Полежаева нигде и невидывал, ис чего отец ево вподанном в земский суд объявлении пи-

шет, якобы он сним 18-го числа пил в питейных домах, то сие напрасно а как толко видно берет он сомнение в пропаже ево сына нанего потому, что он от него был представляем в земской суд приобъявлении заразныя буйства, на которой допрос резолюциею в земском суде заключено: приобщить оной к делу, а между тем послать в Саранскую питейную контору записку дабы оная находящагося в называемом питейном доме служителя, сидящего в декабре месяце, прислала в сей суд того числа для произведения ему под присягою допроса, а двороваго человека Волнова содержать в суде в предь до произведения свидетелям допросов. Того числа прислан из Саранской питейной конторы сиделец саранской купецкой сын Александр Егоров сын Садовников, которой того числа вооном суде допрашиван и показал: Александрою ево зовут, Егоров сын Садовников, от роду ему 23-й год, саранской купецкой сын, прошлаго 1808 года, декабря месяца в первых числах, саранской купецкой сын Иван Иванов сын Полежаев был в питейном доме в месте Г-на Леонтия Николаевича Струйскаго с дворовым человеком Михаилою Семеновым сыном Волновым для питья вина, и выпивши пошли вон из онаго, а 18-го числа он унего в питейном доме небыл, и ево не видал, на который допрос учиненною в земском суде резолюциею заключено: приобщить оной к делу, а от купца Полежаева на уличение двороваго человека Михаилу Семенова истребовать доказательство, а купецкого сына отпустить к своей должности. Тогож генваря 23-го дня в поданном в земской суд Саранской купец Иван Полежаев доказательстве изъявил что хотя по поданному от него объявлению о том, что (хотя) о сыне ево родном Иване Иванове пропадшем, которое значит в объявлении, что сын ево был в питейном, то есть в называемом в Косусошном, под домом купца Удалова, которой производил пития сын ево повечеру Саранской округи Г-на Леонтья Николаевича Струйскаго с дворовым человеком Михайлою Сименовым сыном Волновым, о чем он и просил в своем доказательстве вторично онаго служителя Казачей слободы[1]) Свитина, апоотчеству незнает, ивтой касушной у маркитанта еще втотже самой вечер приходя Г-на Николая Львовича служитель Елистрат, апоотчеству незнает, для выпития, и тотже вечер видал Уезднаго казначейства присяжной Степан Макаров сын Лядов, иеще втоюже ночь, то есть назаре насубботу, втойже касушной видел сооным сдворовым человеком Волновым Казачей слободы Мирон Карнилов стоварищем купца Конона Иванова Фадеева с сыном, скоторым он незнает, о чем он может в допросе своем показать, обоном просит чрез посредство градской полиции оных показанных им свидетелей сыскать и допросить, накоторое до-

[1]) Казачья слобода—одно из земельных обществ Саранска. Земли Казачего общества были расположены на север от Саранска и доходили почти до Покрышкина.

казательство резолюциею в земском суде заключено: приобщить оное к делу, азначущихся вооном свидетелей чрез кого следует сыскав и в чем надлежит на основании законов под присягою допросить. Тогож генваря 25 дня при сообщении из Саранской градской полиции присланы в земской суд маркитант Степан Прокофьев,—г-на Воронина служитель Елистрат Тихонов, Казачей слободы однодворец Мирон, купца Фадеева сын Иван Кононов, накоторое сообщение резолюциею в земском суде заключено: приобщить оное кпротчим, априсланных прионом свидетелей в чем надлежит под присягою допросить. Тогож числа при сообщении из Саранского уезднаго казначейства прислан вземской суд присяжной Степан Лядов к допросом. Тогож числа показанныя свидетели в земском суде под присягою допрашиваны и показали: 1-й Степаном ево зовут, Макаров сын Лядов, от роду ему 40 лет, гвардии сержант, из Саранского уездного казначейства присяжной, прошлаго 1808 года, в декабре месяце, а котораго числа не упомнит, ходил по вечеру в называемой Касу сошной питейной дом для выпития вина и, выпив вооном, пошедши из онаго, видел саранскаго купца Ивана Иванова сына Полежаева, стоящаго у печи одного, а двороваго человека Волнова с ним не видал; 2-й Степаном ево зовут, Прокофьев сын, от роду ему 28 лет, крепостной он крестьянин г-на Серебрякова, закоим Нижегородской губернии, Балахонской округи, в деревне Шалитовки и поскаскам нынешней 5 ревизии написан, наисповеди и усвятаго причастия бывает, временно находится он здесь в городе маркитантом, в прошлом 1808-м году котораго месяца и числа неупомнит, толко в пост и в базарной день были у него в харчевни поутру Саранской купецкой сын Иван Иванов сын Полежаев в месте сдворовым какимто человеком и приказным Воробьевым и другим какимта, которого имяни и отчества знать не может, и приказали приготовить селянку, которым им и была приготовлена, и они съели вообще [1]) пошли вон, и более их никогда невидывал; 3-й Елистратом ево зовут, Тиханов сын, отроду ему 30 лет крепостной он, Г-жи Натальи Ворониной дворовой человек, за коей и поскаскам написан погороду Саранску, в прошлом 1808-ом году, а которого месяца и числа неупомнит, толко в пост, ходил он среди дня набазар для покупки сапожнаго товару и, купя оной, зашел в харчевню, взяв во оной два блина, где видил стоящаго у стула Саранского купецкаго сына Ивана Иванова Полежаева одного, ипошел из оной в дом свой и никого не видел; 4 й Мироном ево зовут, Никитин сын, по прозванию Карнилов, отроду ему 46 лет, Саранской Казачей слободы однодворец, где и по сказкам нынешней 5 ревизии написан, в прошлом 1808-м году, в декабре месяце, а котораго числа незнает, толко в базарный день, был он на базаре и сооного пошел вообще с купецким сыном Петром

[1]) вместе.

Фадеевым в большой питейной дом и, зашедши вооной, выпив вина постакану, где видели сидящего застолом в харчевне купецкаго сына Ивана Полежаева, и что он делал и скем он был помалости времяни бытия ево сооным Кононовым в питейном доме усмотреть не мог и по выходе из онаго пошел в дом обедать и в Касусошном питейном доме небывал и двороваго человека Вольнова сооным Полежаевым невидал; 5-й Иваном ево зовут, Кононов сын, попрозванию Фадеев, от роду ему 29 лет, саранской купецкой сын, в прошлом 1808-м году, в декабре месяце, акоторого числа неупомнит, толко недели за две допраздника Рождества христова, в базарный день, зашел он в большой питейной дом для выпития вина, ивыпив вооном, где был брат ево Петр и однодворец Корнилов, и видел еще сидящего в харчевне купецкаго сына Ивана Полежаева застолом, акто с ним был не знает, но толко множество сидело мужиков и по выходе изонаго пошел в дом обедать и дворовых людей в тогдашнее время не видал, на которыя допросы в земском суде заключено: приобщить оныя к делу а оприсылке в суд оной свидетелей для надлежащего спросу приказнаго Воробьева и купецкаго сына Фадеева о первом сему суду рапортом, а о последнем в Саранскую градскую полицию сообщить, а оных отпустить в домы свои. Тогож генваря 2о-го дня прислан в земской суд из Саранской питейной конторы служитель города Саранска Казачей слободы однодворец Иван Свитин, которой тогоже числа вооном суде допрашиван ипоказал: Иваном ево зовут, Иванов сын, попрозванию Свитин, от роду ему 31-й год, Саранской Казачей слободы однодворец, где и поскаскам нынешней 5 ревизии написан, в прошлом 1808-м году, с 1-го декабря, находился он в питейном под домом купца Удалова для продажи питей, куда приходили, а которого числа неупомнит, саранской купецкой сын Иван Полежаев в месте здворовым человеком Михайлою Семеновым сыном Волновым поутру рано и велели приготовить в харчевне селянку, ис евши оную, пошли вон, и с тех пор он их невидал, апосле онаго дней через семь приходили в питейной дом купца Ивана Федорова жена Анна Яковлева и Ивана Иванова жена Аграфена Иванова, спрашивали, что не был ли сын ее вооном питейном доме и сказывали, что он уже небывал третий день в доме, которым он сказывал, что он был вооном назад тому дней с семь, накоторой допрос резолюциею в земском суде заключено: приобщить оной к делу, аозначенного служителя отослать обратно в питейную контору при зани ки, а двороваго человека, Волнова отослать в Саранскую градскую полицию для содержания под стражею впредь до обследования об нем дела. Тогож генваря 27-го дня канцелярист Иван Воробьев земскому суду в данном показании изъявил, что действительно в харчевню, содержащую крестьянином в доме купца Степана Удалова, он приходил, но в какое имянно число задолгопрошедшим временем неупомнит, а только не-

ред праздником Николаем чудотворцом [1]) для покупки уксуса, потому что в приходе том, где имеет квартиру—престол, и пообыкновению припасался для угощения родственников, где усмотрел сидящих застолом купецкаго сына Ивана Полежаева и г—на Струйского двороваго человека, а как ево звали он неизвестен, и ели тогда селянку, с коими он позву и познакомству допрежде того с Полежаевым также сев застол и ел оную с ними и, как окончили, тогда нимало он немешкав взяв бутылку уксусу и пошел в дом свой, а они остались, еще вооной харчевне народуж как в тогдашнее время, так и всегда бывает доволно, чьиж они таковы он неизвестен, на которое показание резолюциею в земском суде заключено: приобщить оное к делу, а приказ наго Воробьева отослать обратно в сей суд при рапорте. Тогож числа при сообщении из градской полиции прислан в земской суд купецкой сын Петр Кононов, накоторое сообщение резолюциею в земском суде заключено: приобщить оное к протчим а купецкаго сына Фадеева под присягою допросить, которой того числа во оном суде под присягою допрашиван и показал: Петром ево зовут, Кононов сын, попрозванию Фадеев, отроду ему 25 лет, саранской купецкой сын, в прошлом 1808-м году, а котораго месяца и числа неупомнит, толко в пост, в первых неделях, до Николина дня, в базарной день, набазаре, исойдясь с однодворцом Корниловым, и пошли в питейной большой дом для выпития вина и по входе вооной и по выпитии вина видел вооном в харчевни за столом сидящаго саранскаго купецкаго сына Ивана Иванова сына Полежаева одного, дворовых же людей никого в тогдашнее время вооном невидал, атолко множество было мужиков, иповыходе из онаго пошел в дом обедать, накоторой дорпос резолюциею в земском суде заключено: приобщить оной к делу а купецкаго сына Фадеева отпустить в дом свой. Тогож числа в поданном в земской суд саранской купец Иван Полежаев объявлении прописывал, того генваря 25-го повечеру на 26-е число будучи здесь в городе Саранске живущей в доме своем Пушкарской слободы однодворец Иван Афонасьев Полежаев, к которому приходя жена ево и к жене ево Полежаева для испрашивания пивных дрождей, притом случились в доме их гости, проговаривая из оных гостей по пропадшаго сына ево между речей, Тресвятской слободы однодворец Василей Веретенников жене ево сказал, что де сын их пропасть не может, потому что он пил обща г на Струйскаго Леонтия Николаевича с человеком ево Михайлою Семеновым, с которым и поехал в месте, а куда уже ему неизвестно, просил показаннаго однодворца Василья Веретенникова чрез кого следует сыскав и под присягою допросить, авслучаи ево запирательства изобличить ево может сженою он своею вдоказательство свидетелями, накоторое объявление резо-

[1]) 6 декабря старого стиля.

люциею в земском суде заключено: приобщить оное к делу а о присылке означеннаго однодворца Веретенникова в Саранскую градскую полицию в тотже час сообщить. Тогож числа присообщении из градской полиции прислан в земской суд города Саранска Тресвятской слободы[1]) однодворец Василей Веретенников, накоторое сообщение резолюциею в земском суде заключено: приобщить оное к делу а присланнаго однодворца Веретенникова в чем следует допросить, которой тогож числа во оном суде допрашиван и показал: Васильем ево зовут, Иванов сын, попрозванию Веретенников, отроду ему 22-й год, Саранской Тресвятской слободы однодворец, где и поскаскам нынешней 5 ревизии написан; того генваря 25-го на 26-е числа был он в доме у однодворца Ивана Афанасьева сына Полежаева в гостях, где была саранскаго купца Ивана Полежаева жена, которая чуждала о пропадшем ее сыне Иване, которой он говорил что сына ее видел назад тому месяца с два с половиною в харчевни сидящего за столом с какимто человеком и ели селянку, а таковых речей, что де сын ево пропасть неможет, потому что он пил обще г-на Струйскаго Леонтья с человеком ево Михайлою Семеновым, с которым и поехал в месте, акуда в месте акуда уже ему неизвестно, неговаривал даичеловека, чей был сним втогдашнее время, он не знает и как ево зовут, накоторой допрос резолюциею в земском суде заключено: приобщить оной к делу а однодворца Веретенникова отпустить в дом свой. Тогож генваря 29-го дня в поданном в земской суд саранской купец Иван Полежаев доказательстве изъявил, что в запирательстве ево Веретенникова свидетелей приговоренных о сыне ево пропадшем речей жене ево благоволено было чрез кого следует сыскать мещанина Леонтья Иванова сына Полежаева, Казачей слободы однодворца Никифора Яковлева сына Терентиева, ибывшаго почталиона Мелникова, а как зовут не упомнит, и хозяина того дому Пушкарской слободы однодворца Ивана Афанасьева допросить под присягою, накоторое доказательство резолюциею в земском суде заключено: приобщить оное к делу, а осыску означенных вооном свидетелей в саранскую градскую полицию сообщить. А февраля 2-го дня присообщении из градской полиции присланы в земской суд мещанин Лев Полежаев, однодворец Никофор Терентиев, почталион Мелников и однодворец Иван Афанасьев, на которое сообщение резолюциею в земском суде заключено: приобщить оное к делу, а присланного мещанина Полежаева с товарищи в чем надлежит под присягою допросить; которыя тогож числа вооном суде допрашиваны и показали: 1-й Леонтьем ево зовут, Иванов, сын по прозванию Полежаев, отроду ему 45 лет, саранской мещанин, где и поскаскам нынешней 5

[1]) Тресвятская слобода—одно из тогдашних обществ города. Земли Тресвятской слободы были расположены на юг от Саранска.

ревизии написан; сего года генваря, акотораго числа неупомнит, был он позву в гостях, на свадьбе, у однодворца Ивана Афанасьева, который женил своего сына, где были однодворец Василий Веретенников и купецкая жена Анна Полежаева, но говорил ли купца Ивана Федорова сына Полежаева жене Анне Яковлевой однодворец Веретенников такия слова, чтоде сын ее пропасть неможет, потому что он пил обще г-на Струйскаго Леонтия Николаевича с человеком ево Михайлою Семеновым сыном Волновым, с которым и поехал в месте а куда уже неизвестно, он неслыхал, иобоном в тогдашнее время и разговору небыло. 2-й Никифором ево зовут, Яковлев сын, попрозванию Терентьев, отроду ему 27 лет, города Саранска Казачей слободы однодворец, где и поскаскам нынешней 5 ревизии написан; показал тож самое, что и мещанин Леонтий Полежаев: нивчем неразнился. 3-й Михайлою ево зовут, Прокофьев сын, попрозванию Мелников, отроду ему 60 лет, бывшей Саранской почтовой конторы, конторы почталион, аныне в отставке; сего года генваря, акотораго числа неупомнит, был он позву уоднодворца Ивана Афанасьева для играния на скрыпку, вкоторое время женил он своего сына, ивовремя евобытия, ево однодворца Василия Веретенникова и жены купца Ивана Федорова сына Полежаева был они вооном доме понезнанию их невидал итаковых речей однодворца Василья Веретенникова неслыхал, что он говорил, чтоде сын ево пропасть неможет потому что он пил обще г-на Струйскаго Леонтья Николаевича с человеком Михайлою Семеновым сыном Волновым, с которым и поехал в месте акуда ему неизвестно, и разговору обоном вто время никакого неслыхал. 4-й Иваном ево зовут, Афанасьев сын, отроду ему 60 лет, Саранской Пушкарской слободы однодворец, где ипоскаскам нынешней 5 ревизии написан; сего года генваря, акотораго числа неупомнит, толко вовремя свадьбы сына ево был у него в гостях однодворец Василий Веретенников и говорил ему, что купецкой сын Полежаев ходил в городе по питейным домам и пил вино и уехал кудато далеко к питейным збором в служители, акуда незнает, которому он сказал, чтоже он коотцуто не пишет? Видно еще невситки, а когда сядет тогда может истанет писать и более ничего неговорил, ачтобы он жене Полежаевой таковыя слова говорил, чтоде сын их пропасть неможет, потому что он пил обще г-на Струйскаго Леонтия Николаевича, с человеком ево Михайлою Семеновым сыном Волновым с которым и поехал в месте, а куда уже неизвестно, таковых речей не слыхал; на которыя допросы учиненною в земском суде резолюциею заключено: приобщить оныя к делу, а допрашиванных по сему делу людей отпустить в домы, амежду тем обозначенном дворовом человеке Волнове учинить наосновании законов повалной обыск и отобрать от помещика или вотчиною управляющаго написме показание, приемлетли он ево порешению дела к себе в жительство, буде оправдан

будет; от г-на ево взять написме показание в том, был ли он уволенным в город Саранск в первых числах декабря месяца для излечения болезни и был посылан после Николина дня, и в которой день для получения квитанции навзнесенныя в Казначейство подушныя денги и послан от него втретей или четвертой день, был также послан в Саранск для разных покупок, потом допросить деревни Покрышкиной г-жи Струйской старосту Алексея Ефимова втом, что приезжал ли он в Саранск в первых числах декабря месяца к дворовому человеку Волнову для платежа подушных денег ивместели сооным человеком Волновым был ли в Казначействе и в тотли день получена квитанция или после, для чего и отправится дворовому [1]) заседателю Федорчукову. Тогож февраля 4-го дня приотношении представлены в земской суд онагож суда от дворянскаго заседателя Федорчукова учиненной г-на Струйскаго одворовом человеке Михайле Семенове допрос и отобранныя от самого г-на и от управляющаго показании также и произведенной старосте допрос, а вооных значит: февраля дня в данном заседателю Федорчукову коллежской регистратор Струйской показании изявил, что дворовой ево человек Михайла Семенов поимеющейся у него болезни им был уволняем для из лечения в город Саранск в прошлом 1808-ом году, декабря в первых числах, и поизлечении от оной возвратился в деревню Покрышкину в день Николая чудотворца, апосле онаго был посылан отнего втретий день в Саранск для получения из Саранского уезднаго казначейства завзнесенныя им в бытность ево в Саранске задеревню ево подушныя деньги квитанции ипополучению оной представил кнему ипосле онаго еще, как помнится ему, был послан отнего в Саранск в третий или в четвертый день, акотораго именно числа задолгопрошедшим временем упомнить неможет, для разных дому ево нужных покупок, которой тотже день ивозвратился. Тогож февраля 4 дня сысканной деревни Покрышкиной госпожи Струйской староста Алексей Ефимов заседателем Федорчуковым допрошиван и показал: Алексеем ево зовут, Ефимов сын, отроду имеет 60 лет, Саранской округи деревни Покрышкиной госпожи Александры Петровны Струйской крепостной крестьянин, за коей понынешней 5 ревизии ивскасках написан, а ныне поприказанию госпожи ево находится приозначенной деревне старостою; подлинно он прошлого года в декабре месяце, в первых числах, ездил он оной деревни и господина Леонтия Николаевича Струйского к дворовому человеку Михайле Семенову сыну Волнову, находящемуся в городе Саранске для платежа государственных податей, и с ним Волновым он был вооном Казначействе: как он Волнов так и Ефимов вобще, ипозаплате денег неполуча оба они квитанции, поехали обратно в деревню Покрышкину в месте, и он Волнов

[1]) дворянскому.

получил уже квитанцию напоследок из онаго Казначейства: видно, ево господин заоною посылал вторично. Авповальном обыску значит: Саранской округи деревни Покрышкиной г-на Струйскаго крестьян тринатцать, села Михайловки госпожи Колычевой четыре, г-на Полянского семь, госпожи Колычевой один, деревни Хоненевки г-на Хоненева семь, г-на Названова семь человек—все единогласно под присягою показали, что Саранской округи деревни Покрышкиной г-на Струйскаго дворовой человек Михайла Семенов напредь сего был поведения хорошаго инив каких законопротивных поступках никогда необращался, авел себя добропорядочно. Тогож февраля 4 дня в данном заседателю Федорчукову деревни Покрышкиной г-на Струйскаго управляющей вотчиною дворовой человек Савелей Игнатьев показании изъявил, что господина ево дворового человека, находящего ныне под судом Михайлу Семенова сына Волнова вжителство порешении обнем дела попрежнему приемлет, инавышеписанное отношение резолюциею в земском суде заключено: приобщить оное к делу, адворового человека Михайлу Семенова, как в повальном обыске одобренного, вытребовав исподстражи, отдать здесь в городе Саранске наверное поручительство, чтобы он из города Саранска никуда неотлучался, которой иотдан живущему в здешнем городе водворниках г-жи Викулиной крестьянину Астафье Дмитреву, амежду тем произвести живущей неподалеку от купецкаго сына Полежаева женки, неизвестной по делу сему имени допрос в том, пользовала ли она г-на Струйскаго дворового человека Михайлу Семенова Волнова отназываемой болезни жабы, оприсылке коей вооной суд в Саранскую градскую полицию сообщить. Тогож февраля 16 дня при сообщении из градской полиции прислана в земской суд сысканная города Саранска женка Авдотья Осипова, на которое сообщение резолюциею вооном суде заключено: приобщить оное к делу, а присланную прионом женку Осипову в чем надлежит наосновании законов под присягою допросить. Тогож февраля 19 дня в земском суде взошед вприсутствие Саранскаго городоваго магистрата ратман Алексей Безъсонов, иобъявил, что откамандированный от оного магистрата ратман для присудствования поделу сему уволен в отпуск, а для таковогож присудствования должен явится он Безсонов довозвращения Плеханова из отпуску; заключено слова ратмана Безсонова записать в журнал и велеть ему до прибытия из отпуску Плеханова ипооному делу присудствовать, адопросом тогож февраля 20 дня женка Авдотья Осипова в земском суде показала: Авдотьею ее зовут, Осипова дочь, попрозванию Гурина, отроду ей 90 лет, бывшаго Саранской штатной команды солдата жена; прошлаго 1808 года, которого месяца и числа неупомнит, толко дорождества, в пост или мисоет, приходили к ней в дом неизвестныя два человека, помалозрению у нея глазами толко могла заметить, что один был в синем сертуке итолстинкой росту

средняго, а другой в чем был, незаметила, первый сказал, что унего болит горло, которому она поутру подавила пальцами и велела притьти повечеру, которой и приходил еще повечеру один, итаковымже образом она ему подавила горло, и он ушел неизвестно, а чьи они приходили кней, она незнает; инаоной допрос резолюциею вземском суде заключено: приобщить оной к делу и, разсмотря оное, доложить. Афевраля 28 дня вооном суде докладывано, по которому следует: 1-е учинить выправку чрез Саранскую градскую полицию изгородовым магистратом, был ли купецкой сын Иван Полежаев под судом заизбиение им какогото портнова, у него в доме находящагося в швалне; 2-е отобрать от купца Полежаева показание втом, когда сын его еще не был пропадшим, приходил ли он к сыну Ивану в дом и бранил ли ево за ево буйства и ограживал ли отдать ево в солдаты, но показанной сын говорил ли ему таковыя слова, что он сам на себя подаст объявление, что он вышел ис предел всякаго порядка и что, в пьянстве находясь, чинит всегда буйства и драки; 3-е учинить по сему делу чрез запрос справку, был ли от означеннаго двороваго человека купецкой сын Полежаев представляем в суд при объявлении заразныя буйственныя в доме г-на ево поступки изаизбиение им дворового человека Моисея Макарова; 4-е отобрать от соседей купецкаго сына Ивана Полежаева под присягою показание в том, какое он имел сожитие с семейством своим, добропорядочноль или развратное, и какого был поведения по замечанию их, трезвоваль или пьяного; заключено: действительноль был купецкий сын Полежаев судим заизбитие какогато портнова в Саранскую градскую полицию и городовой магистрат послать запрос, а овзятии показания от купца Ивана Федорова сына Полежаева иот соседей купецкаго сына Полежаева под присягою показания в Саранскую градскую полицию сообщить, а суда онаго повытчикам послать запрос, был ли представлен вооной суд Полежаев к допросу. На посланной же из земского суда запрос ответствовано: от Саранской градской полиции и городового магистрата, что дела обитье означенным купецким сыном Полежаевым неизвестнаго портнаго неимелось, а напосланной из онагож суда запрос онаго суда от канцеляриста Знаменского ответствовано, что подлинно прошлого 1808-го года ноября 2-го дня Саранской округи, деревни Покрышкиной, г-на Струйскаго от двороваго человека Михаилы Семенова приобъявлении в суд оной представлен города Саранска купецкой сын Иван Иванов сын Полежаев заразныя буйственныя в доме г-на ево поступки изаизбиение двороваго человека Макарова; производилось осем дело, которое послучаю сообоих сторон миролюбия производством в суде оном икончено тогож ноября 23-го дня; марта 8-го числа присланы в земской суд из саранской градской полиции представленныя вооную города Саранска 1-й части отчастнаго пристава Иконникова отобранныя им города

Саранска от купца Ивана Полежаева иотсоседей подле сына ево Ивана живущих обще с ратманом Маскенским показании, в которых значит: тогож марта 6-го дня в данном частному приставу Иконникову города Саранска купец Иван Полежаев показании изъявил, что в продолжение того времени, когда еще сын ево Иван Иванов небыл пропадшим он прежде пропажи ево недели задве вдоме у него хотя некогда и был, ноотнего тогда ему бранных слов, ограживания означающих, чтоб отдать ево врекруты, произносимо небыло, кроме толко что он вопрошал ево от единаго к нему сожаления, для чего он себе неприискивает где либо должности повереннической припитейных делах, иачто отнего получил вответ, что ему таковая должность откогото в Инсаре обещена, ав таком значении слов отнего ему что он вышел от предел порядка и что находясь в пьянстве чинит всегда буйства и драки говорено небыло; тогож марта 5 дня в данном частному приставу Иконникову разного звания люди всего 26 человек подприсягою показании из явили: из оных одиннадцать—что купецкой сын Иван Иванов Полежаев напредь сего был поведения добраго инивчем таком замечен небыл, чтобы означало частое ево пьянство и развратное поведение, а с семейством своим согласнуюль он сопровождал жизнь ему неизвестно, и прионом 6 человек дополнили, что хотя Иван Иванов Полежаев ибыл иногда в праздничныя дни замечен пьяным, ноникакого буйства идействия непроизводящим, ииз оных 4 человека показали: 1-й—что купецкой сын Иван Иванов Полежаев, в соседстве против ево дома жившей, прежде пропажи ево занесколько времени почасту замечаем был им в пьяном виде, а происходили ли когда от него такия действия, которыя бы означали развратное ево поведение, заключающее всебе начье либо лицо ево обиду, также согласноли он сопровождал жизнь свою с семейством своим, он незнает; 2-й—что он некогда слышал ис приговоров откупца Ивана Федорова Полежаева занесколько времени прежде пропажи сына ево Ивана, что он против ево неретко оказывал такия грубыя действия, которыя означали против ево непослушание инепочтение ивзятие им некогда усебя в доме с стены во имя какогото святаго образа, отблаженного незнает какогото, ризою иброшение оной в пещь, в горнице ево имевшейся, в продолжение топки оной, нотаковое действие учинено было им в пьяномли или в трезвом образе исогласноль он сопровождал жизнь свою с семейством своим отом он незнает, кроме толко того что редко он им замечен был в пьянстве, несопровождающем однакож таковым в виду ево действием, котороебы означало иногда начье либо лицо какую обиду; 3-й—что он купецкаго сына Ивана Иванова Полежаева напредь сего, прежде пропажи ево за несколько времени, почасту имел случии видать как идущаго иногда по той или по другой улице пьяным, так иприходящаго к нему в таком виде во время ситки ево в питейном доме, Троицким именуе-

мой, но пьянство ево однакож небыло ль сопровождаемо в виду ево каким либо начье лицо обидным действием своим, он незнает; 4-й женка—что вто время, когда усоседа их Ивана Полежаева происходила сцехом Егором Талаконцовым таковое действие, которое означало между ими драку, находилась втяжкой болезни, аопроисходимой унего Полежаева некогда скакимто учителем, у него квартирующем, драке толко она слышала, неупомнит откого, авкаком виде оная происходила иот кого оной начало произошло, она незнает; апоследние шесть человек отозвались незнанием иктому изних один пополнил, что он отом действии, когда между соседом ево Иваном Ивановым Полежаевым происходила драка с цехом Егором Васильевым Талаконцовым, что было в декабре месяце прошлаго 1808-го года, неупомнит он которого числа, вовремя бытия ево вдоме у него Полежаева для шитья на рекрут аммуниции толко слышал чрез крик, дослуха ево доходящей, послучаю бытия ево впарадной горнице, авидеть ему того действия недовелось, ибо он нато время был крайне опечален отдачею брата ево роднаго Матвея в рекруты, и откого оной начало произошло изачто, он незнает, а опроизведенной между им Полежаевым неупомнит он, он когда, скакимто учителем унего в доме квартирующим драке, он толко слышел отжены своей Феклы Акимовой, асам того действия, в каком виде оно происходило, невидал, ибо ево натот раз в доме небыло, акудато, неупомнит он, уходил отсебя содвора; и навышеписанное сообщение резолюциею в земском суде заключено: приобщить оное испоказаниями к делу, акак из взятого показания купца Ивана Федорова сына Полежаева видно, что он отзывается в проживании им в доме сына ево Ивана отдать ево в солдаты, иговорил ли сын ево таковыя слова ему, что он сам на себя подает объявление, что он вышел из предел всякого порядка ичто в пьянстве находясь чинит буйства и драки, в саранскую городскую полицию сообщить, дабы оная сблаговолила семейство Ивана Иванова допросить в том, что слышалиль они оныя произношения ионыя допросы доставить воонной суд. Тогож марта 17-го дня при сообщении из Саранской градской полиции присланы в земской суд произведенныя им купецкого сына Ивана Полежаева жене Аграфене Ивановой сестре да живущей у них вдоме солдатской жене Аграфене Ивановой допросы, коими они марта 15 дня показали: 1-я — Ивана Полежаева жена Аграфена Иванова, отроду себе имеющая 25 лет, что когда свекор ее недели заполторы или занеделю допропажи мужа ее, то есть 25 числа декабря, прошлого 1808 года, случился быть у них вдоме то вто время отнего сыну, своему, аее мужу Ивану Иванову былили говорены втаком значении слова, что он отдает ево в солдаты, а отмужа ее напротив того былоли ему ответствовано, что он сам на себя подаст объявление созначением того, что он вышел испорядка и находясь в пьянстве чинит буйства

идраки, того она послучаю бытия ее тогда в другой горнице, внутри двора имевшейся, неслыхала, дополняя ктому, что сестры ее Анны Ивановой, вдоме унее живущей, натот раз, как свекор ее приходил к ним в дом, у себя в доме не было, анаходилась в гостях в доме умещанина Никиты Прокофьева Апарина, ичто семейство их составляло толко с ее мужем сестрою ее и работницею в четырех человеках; 2-й—Аграфена Иванова, солдатская жена, отроду себе имеющая двадцать семь лет, что когда хозяина ее Ивана Иванова отец Иван Федоров Полежаев занеделю или заполторы прежде пропажи хозяина ее, или прежде дня наступления Рождества христова, случился быть вдоме усына своего, то вто время отнего точно втаком значении слова сыну своему говорены были, что он отдаст ево в солдаты, аотсына ево напротив того ему ответствовано было, что он сам подает на себя объявление соозначением того, что он вышел ис предел (созначением) всякого порядка ичто он находясь в пьянстве чинит буйства и драки, в протчем подтвердил согласно с 1-м человеком; 3-й—купецкой жены Аграфены Ивановой Полежаевой сестра девка Анна Иванова, отроду себе 15-й год имеющяя, подтвердила свое показание с 1-м человеком, инавышеписанное градской полиции сообщение резолюциею в земском суде заключено: приобщить оное кделу ионое отослать кзаконному рассмотрению исдворовым человеком Михайлою Семеновым сыном Волновым всей уездный суд при рапорте, а на сообщение градской полиции, при котором прислано дело, резолюциею в сем суде заключено: приобщить оное к делу, а присланного дворового человека Михайлу Семенова пообъявлеиии ему имянна о 763-го года февраля 10-го дня соувещеванием священническим допросить, ичто покажет доложить, адопросом оной марта 24-го дня в сем суде показал, что он утвердился на произведенном ему в земском суде допросе без всякой отмены идополнения, инаоной допрос резолюциею в сем суде заключено: приобщить оной кделу, из коего ииз законов сочинив выписку, предложить кслушанию, а законами повелено: воинскаго устава 148-м артикулом,—челобитчик имеет челобитье свое право доносить иостерегать себя, чтоб ничего неприбавлять, чего доказать неможет что подлинно учинено, аежели неправое челобитье ученит, то ион наказан будет равно как и другие; воинских процессов 2-й части 1-й главы пунктами 2-м—паче всего надлежит челобитчику жалобы свои исправно доказать, ибо ежели челобитчик онаго очем он жалобу приносит доказать неможет, то может потом ответчик отсуда освобожден быть, будеж оное дело тяжкаго есть обвинения, ичелобитчик оное доказать не мог, тогда надлежит его против уложенья наказать; 5 главы 9-м—буде ответчик присяги учинить не может, то правда, что завиннаго содержан будет, нополеже исвидетелствования явныя и доволныя требуются доказы, того ради судье надлежит в смертных делах пристойным наказанием его наказать опасатся,

нотоль паче чрезвычайно наказать, понеже лучше есть 10-ть винных освободить, нежели одного и смерти приговорить; 10-м—ежели судья усмотрит, что ответчик преступлению клятвы учинить намерен, асовершеннаго основания неимеет оную подозрительную особу тем доказать, тогда пристойнее есть оное дело предать воли божией, иположится втом, весма набога пока впредь само объявится; морскаго устава 5-й книги 13-й главы 102-м пунктом—челобитчик имеет челобитье свое право доносить иостерегать себя, чтоб ничего неприбавлять, чего доказать неможет, написать, что подлинно учинено, аежели неправое челобитье учинит, то ион наказан будет равно, чемуж был достоин тот, накого он бьет челом; указом 763 года, февраля 10-го дня, 3-м пунктом—дабы напрасного кровопролития небыло, тем что лутче внеизвестии и, неимея точнаго обличения виновнаго, свободить, нежели невиннаго истязать; априслушании оной выписки апреля 10-го дня поданным в сей суд города Саранска купец Иван Федоров сын Полежаев прошении прописывал: производится в сем суде онеизвестно пропадшем сыне сыне ево Иване Иванове следственное дело, покоторому сознает он сумнительным Саранской округи г-на Струйскаго дворового человека Михаилу Семенова сына Волнова, ктому из следованию, поделу значущемуся, представляет еще воулику предписанного г-на Струйскаго человека Волнова ито, что, пришедши кнему вдом вчерашняго числа, тоесть 8 числа, живущая в городе Саранске солдатка Агафья Александрова, которая приговаривала ему при соседки ево города Саранска казачей слободы однодворца Гаврилы Иванова Сидоркина жены, имя ей незнает, апоотчеству Андреева, что, видившись она Александрова спомянутым человеком Волновым нарынке, в начале ныняшнего великова поста, повыпуске ево исподстражи, в наипервых спросила ево она овышеписанном неизвестно пропадшем сыне ево, что жалко пропал понапрасну человек, атот Волнов ответствовал: да естлибы он рубашки недрал, анаком неизвестно то иживбы был, потаковому еще вящшему сумнению просил вышеписанную солдатку Агафью Александрову, апоней иоднодворческую жену Андрееву ослышании упомянутым двороваго человека Волнова яко нужнейших делу поизобличению ево Волнова допросить иво изыскании истины опропадшем ево сыне поступить позаконам, накоторое прошение резолюциею в сем суде заключено: приобщить оное к делу ионое внести в сочиненную выписку, ипооному означенного дворового человека поувещевании священническом ипопрочтении имянного 763 года февраля 1-го дня указа при магистратских членах допросить ичто покажет доложить, которой тогож числа в сем суде допрашиван ипоказал: вначале ныняшняго виликаго поста даиникогда повыпуске ево изподстражи в городе Саранске наторгу салдатки живущей в здешнем городе Агафьи Александровой естлибы купецкой сын Полежаев рубашки нервал, анаком неизвестно, тоижив бы был неговаривал, на-

которой допрос резолюциею в сем суде заключено: приобщить оной кделу, означенных свидетельниц осыску иоприсылке всей суд к допросам в градскую полицию сообщить. Апреля 12-го дня при сообщении из саранской градской полиции прислана в сей суд живущая в здешнем городе салдатка Агафья Александрова иоднодворческая жена Сидоркина, накоторое сообщение резолюциею суда сего заключено: приобщить оное кделу, априсланных женок в чем следует допросить подприсягою и что покажут доложить, которые тогож числа допрашиваны иоказали: 1-я—Агафьею ее зовут, Александрова дочь, отроду ей 40 лет, отданного в рекруты Саранской округи, деревни Ханеневки, г-на Ханенева крестьянина Степана Ларионова сына Решетова жена, наисповеди и усвятаго причастия бывает, анынешней год понеудостоянию небыла, сего года апреля 8 числа, то есть в четверток, пришед кней вдом города Саранска купца Ивана Полежаева жена, имя ей незнает, апоотчеству Яковлева, звав ее ксебе вдом, приговаривая, чтоде спрашивает ее какойто мужик, она, согласясь нася, пришедши кней вдом, то муж ее, вынув из шкапа вина и, поднес ей пивной стакан, отчего она зделалаеь пьяна, говорит ей, чтобы она показывала Г-на Струйскаго начеловека, акак ево зовут незнает втом, будтобы она отнего слышала, таковые слова на базаре, в начале ныняшняго поста, что, естлибы пропадшей сын ево рубашки недрал то ижибы был, зачто обещали ей дать пять аршин холста даденег пять рублей, ноона сказала им, что слышела она после Рождества христова [1]) набазаре от неизвестно ей какихто людей, что просит де он Полежаев начеловека Струйскаго опропадшем своем сыне, аестлибы он у него незавертяй инепьяница был, ато свертясьде исабака пропадает, каковыя слова ипрежде она ему в великой пост впитейном доме сказывала, аотчеловека Струйскаго она таковых речей никогда неслыхала даиего совсем незнает; 2-й—Степанидою ее зовут, Андреева дочь, отроду ей 55 лет, города Саранска Казачей слободы однодворца Гаврилы Сидоркина жена, в прошедшей четверток приходил к ней к окошку живущей подле их дому сказанной купец Полежаев, звал ее неизвестно зачем кнему вдом, начто она ответствовала что де они сели обедать, потом чрез немногое время прислал сына своего, она пришедши к ним вдом увидела сидящую уних вдоме салдатку Агафью Александрову ивидела беседа, незахотела сидеть и, немешкав нимало, ушла в дом свой иотнее Александровой никаких речей неслыхала, инаоной допрос резолюциею суда сего заключено: приобщить оныя кделу ивнесть в сочиненную выписку, аозначенных женок отпустить вих домы. Приказали: как из обстоятельств онаго дела видно, что хотя купец Иван Федоров сын Полежаев иподозревает господина Струйскаго двороваго человека Михаилу Волнова в пропадшем сыне ево Ииане Иванове непочему иному как толко потому, что он Вол-

[1]) 25 декабря старого стиля.

нов сним Полежаевым в месте напредь того был впитейном доме пил вино, ноон Волнов показывает что вразныя понадобностям в город Саранск приезды сним Полежаевым видывался ибывал в питейных домах, толко невто время, как отец ево пишет— 18-го декабря, вкоторое время он Волнов вгороде Саранске небывал в следствии чего он Полежаев втечение производства сего дела представлял разного звания людей человек додвадцати науличение ево Волнова свидетелей, которыя быв под присягою спрашиваны, никто ссылки ево касательно доутраты им ево Полежаева или каких либо с ним с сорах неутвердил, следовательно, иподозрения ево Полежаева нанего Волнова завероятное почтено быть неможет, споследнеподанной же отнего в сей суд прозбы видно, которой просит спросить свидетелей двух женок втом, что якобы приходила кнему вдом солдатка Агафья Александрова, проговаривала ему присоседке ево Казачей слободы однодворца Гаврилы Сидоркина жене, что видевшись она Александрова с помянутым человеком Волновым нарынке, повыпуске ево испод стражи, поспросе ею ево опропадшем сыне ево, что жалко пропал понапрасну человек, атот Волнов ей ответствовал ежелибыде он рубашки недрал, то иживбы был против чего означенной Волнов был спрашиван, которой в говорении таковых речей учинил запирательство, показывает, что иозначенной солдатки совсем незнает потом ите свидетельницы были под присягою спрашиваны, которыя также от оного отреклись, иниз них салдатка воотвращение той прозбы показала, что показаннаго Полежаева жена пришла кней вдом, взяла ее ксебе вдом обманом, таковым чтоде будто спрашивает ее какойто мужик, начто она согласясь, пришедши кней вдом, то муж ее поднес ей стакан вина, отчего она зделалась пьяна, говорили ей, чтоб она показывала господина Струйскаго начеловека, акак ево зовут незнает, втом, будтоб она отнего слышала, что естлибы пропадшей сын ево рубашки недрал, то ижившбы был, зачто обещали ей дать пять аршин холста даденег пять рублей; но она отчеловека Струйскаго таковых речей никогда неслыхивала даиево совсем не знает (каковой ево Полежаева умышленной под купом свидетелей подговор есть бесчестен) она ему Полежаеву ввеликой пост впитейном доме говорила, что она шла рынком ислышала отнеизвестных ей людей, что проситде Полежаев наструйского человека опропадшем своем сыне, естлибыде он у него незавертяй инепьяница *)... покаковым обстоятельствам означеннаго подсудимого двороваго человека Волнова, яко невиннаго актомуж иповалным обыском всеми обыскными людьми одобреннаго, по силе воинскаго процесса 2-й части 1-й, 2-й, 5 глав, 9-го иуказа 1763-го года, февраля 10-го дня, 3-го пунктов, учинить отсего дела свободным отдать ево помещику сраспискою, адело сие впредь дооткрыв-

*) Текст после скобок, т. е. от слов „она ему“ и до слова „инепьяница“ (включительно) в подлинном записан на полях.

шагося посиле тогож процесса и главы 10-го пункта предать суду иволи божией, понеисполняя по сему, подлинное дело свыпискою, мнением, учиня им опись, препроводить на разсмотрение в Пензенскую палату уголовного суда при доношении:

Заседатель Майков
Заседатель Кочергин

Бургомистр Котельников
Бургомистр Комлев
Ратман Безсонов
Ратман Кочетов
Ратман Маскенсков
Ратман Плеханов

Секретарь Петр Васильев

подписано
апреля 28

---

20. Гос. архив МАССР,
фонд 19, дело 97, л. л. 707, 708.

(Саранский нижний земский суд)

Книга указов и протоколов заседаний за 1808 год. (выписка)

Ноября 2-го дня, понедельник

Слушали:

Объявление Саранской округи, деревни Покрышкиной, гна Струйскаго от двороваго человека Михайлы Семенова, прикотором представил находящагося в доме г-на ево города Саранска купецкого сына Ивана Полежаева за зделаиное им буйство с имеющеюся принем лошадью и двороваго человека Масея Макарова, избитаго им к свидетельству. Допрашиван тогож числа
Приказали: объявление записав отдать вновытье, а представленнаго прионом купецкаго сына Полежаева против онаго допросить вобще сдеопутатом, очем вгородовой магистрат сообщить, а двороваго человека, избитаго им освидетельствовать с саранским штаблекарем Барадулиным, очем и есть также сообщить, лошадьже, описав, отдать напостороннею расписку.

Заседатель Федорчуков

Заседатель Ростов

---

21. Лист 709

№ 2317.

Ноября 3-го дня, вторник

Слушали:

Допрос, произведенной представленному приобъявлении г-на Струйскаго от дворовaго человека Семенова Саранскому купецкому сыну Полежаеву, которой показал, что подлинно он дворовому человеку Мосею Макарову буйства непроизводил ибуйства в доме г-на Струйскаго никакого нечинил, атолко били ево оногож господина дворовыя люди Дмитрей Масеев, Андрей Сидоров и Савелей, поотчеству незнает, от которых побой имеются боевыя знаки. Приказали: допрос, записав, приобщить кделу, анаоном купецком сыне Полежаеве боевым знакам учинить свидетельство общесдеопутатом и Саранскому штаблекарю сообщить,. дляж исследования наместо отправится суда сего дворянскому заседателю Федорчукову, аозначенного Полежаева отдать напоручительство.

Штаблекарю Барадулину сообщено тогож числа

Дворянской заседатель Федорчуков

Заседатель Ростов

---

22. Листы 719, 720

№ 2346

Ноября 6-го дня, пяток

Слушали:

Отношение суда сего дворянского заседателя Федорчукова, прикотором представил произведенное им по поданному деревни Покрышкиной г-на Струйскаго дворовaго человека Семенова объявлению в битье города Саранска куцецким сыном Полежаевым дворовых людей следствие. Приказал: от ношение и с следствием, записав, от дать в повытье ионое отослать к рассмотрению в Саранской уездной суд прирапорте, азаизвестие осем как его превосходительству так равно игубернскому правлению донести рапортами.

Заседатель Ростов

---

23. Лист 758

№ 2466

Ноября 23-го дня, понедельник

Слушали:

Объявление Саранской округи, деревни Покрышкиной, от двороваго человека Михаилы Семенова и саранского купецкаго сына Полежаева, коим просют ооставлении дела производством впредставлении ево Полежаева вбитье им г-на Струйского двороваго человека Мосея Макарова поизданным узаконениям. Приказали: объявление записав отдать в повытье ионое дело из нерешенных исключить иотдать к хранению в архив.

Исправник Тархов
Заседатель Ростов

---

24. Гос. архив МАССР,
фонд 30, д. 10, листы 49, 50.

(Журнал Саранского городового магистрата за 1810 год)

ВЫПИСКА

Марта 1-го, вторник

Слушали:

Прошение г-на губернскаго секретаря Леонтья Николаевича Струйского двороваго человека Михайлы Семенова Волнова, коим просит опоступлении позаконам с саранским купцом Иваном Полежаевым заописанное вооном прошении зло вымышленное научение салдатку Александрову к показанию нанего Волнова ложнова свидетельства поделу о пропадшем ево Полежаева сыне Иване. Приказали: так как посиле закона залюдей икрестьян обязаны искать иответствовать господа, апроситель Волнов никакого вида относительно предмета обстоятельству сему принадлежащаго от господина своего непредставил да исамое дело производилось осем невмагистрате, ав уездном суде, а потому прозбу сию просителю Волнову чрез посредство здешнего земскаго суда отдать с надписью обратно, сказав притом, чтоб претензия ево сопровождалась существом изданных законов, которую препроводить для отдачи ему Волнову в тот суд присообщении.

Отослано при сообщении тогож числа

Бургомистр Василий Котельников, Бургомистр Комлев
Ратман Безсонов.

---

25. Гос. архив МАССР,
фонд 19, д. 101, лист 118.
№ 330.

(Указы и протоколы заседаний Сар. нижняго Земского суда за 1810 год)

ВЫПИСКА

1810-го года, марта 4-го дня

Слушали:

Сообщение Саранского городового магистрата прикотором приложено прошение соучиненною надписью для отдачи г-на Струйскаго дворовому человеку Михайле Семенову сраспискою иодоставлении вооной магистрат. Приказали: сообщение записав приобщить кпротчим, априсланное прошение для отдачи вручить сельскому заседателю Васильеву. Приобщено к протчим

Исправник Тархов
Заседатель Федорчуков
Сельской заседатель Васильев

М. Н. Коляденков.

О СКЛОНЯЕМОСТИ В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

До языковой конференции 1938 года вопрос о склоняемости в эрзянском языке был крайне запутанным вопросом. Одни считали, что в эрзянском языке все части речи (кроме глагола) вплоть до наречий и послелогов склоняются, другие же к склоняемым частям речи относили только существительное, прилагательное, числительное и местоимение. Нетрудно убедиться, что такое различное представление о склоняемых категориях в эрзянском языке зависело целиком от того, с какой меркой представитель того или иного взгляда подходил к эрзянскому языку: или он подходил к эрзянскому языку с меркой русского языка, или эрзянский язык считал особым языком, непохожим ни на какой другой язык. Иначе говоря, объяснение форм эрзянской речи не было научным, к языку был субъективный ненаучный подход.

Языковая конференция 1938 года сделала первую попытку научного построения морфологии эрзянского языка. Однако решение конференции по вопросу морфологии эрзянского языка выражено языком грамматики, языком констатации фактов, без объяснения или указания оснований того, почему данная форма слова относится к той или иной грамматической категории.

Поэтому многие преподаватели эрзянского языка и теперь еще недоумевают относительно того, почему, например, в русском языке прилагательные «склоняются», а в эрзянском языке прилагательные — несклоняемая категория, или почему формы наречий типа **удало**—позади, сзади (находиться), **удалдо** — сзади (притти, подойти), **удалга** — сзади, позади (пройти), или же формы послелогов типа **лангсо** — на (предмете), **лангс** на (предмет), **лангсто** — с (предмета), **ланга** — по (предмету) относятся решением конференции 1938 года не к формам склонения, а к словообразовательным случаям.

Задача этой статьи — изложить основания, по которым решением языковой конференции 1938 года по вопросу морфологии эрзянского языка одни из форм слов отнесены при одной и той же суффиксации к формам склонения, другие — к формам словообразования, одни категории — к склоняемым, другие — к несклo-

няемым категориям, и оказать этим посильную помощь преподавателям эрзянского языка, а также и всем, интересующимся формами эрзянской речи, в разрешении вопроса о склоняемости в эрзянском языке.

Чтобы определить, формой склонения или словообразования является данная форма слова, склоняемая или несклоняемая данная грамматическая категория, нужно исходить из того, что мы понимаем под падежом. Падежом в эрзянском языке (как и во всяком языке, где есть падеж) является такая словоизменительная категория, которая показывает пространственные (преимущественно) отношения между предметами. Если мы будем исходить из этого определения падежа, то придем к констатации того, что падеж есть категория имени предмета, категория существительного. А отсюда уже нам будет ясно, почему прилагательное в эрзянском языке не склоняется. Прилагательное есть имя признака предмета, а не самого предмета. Слову же, обозначающему лишь признак предмета, а не самый предмет, не свойственно изменяться по категориям, показывающим пространственные отношения. Разумеется, можно отдельно взятое прилагательное, например, **сэрей** (высокий) склонять и получить тот же эффект, что и при склонении имени, а именно:

Именительный	падеж	сэрей
Родительный	„	сэреень
Дательный	„	сэрейнень
Отложительный	„	сэрейде
Местный	„	сэрейсэ
Исходный	„	серейстэ
Вносительный	„	сэрейс
Переместительный	„	сэрейга
Превратительный	„	сэрейкс
Сравнительный	„	сэрейшка
Изъятельный	„	сэрейтеме.

В издаваемых до языковой конференции 1938 года грамматиках по эрзянскому языку были даны «образцы» такого склонения прилагательных. Однако склоняется не отдельно взятое слово, а слово во фразе, когда оно связано с другими словами предложения. Падежная форма и нужна-то лишь для показа связи данного слова с другими словами предложения, и появление ее в языке оправдывается исключительно этой необходимостью. Склонение же отдельно взятого прилагательного по приведенному образцу есть бессмыслица и, если оно приводится иногда в некоторых учебниках грамматики эрзянского языка в виде особых парадигм или таблиц склонения, то должно рассматриваться нами как весьма порочное упражнение в склонении, совершенно не оправдываемое фактами языка.

В живой речи в любом языке склоняется то или иное слово

лишь при взаимоотношении его с другими словами предложения, отдельно взятое слово вообще не склоняется.

И если мы проведем наблюдение над эрзянским языком в этом плане, плане связи слов в предложении, то увидим, что прилагательное в эрзянском языке не склоняется.

Примеры:

1) **Икеленек покш вирь.** — Перед нами б о л ь ш о й лес.

2) **Минь ульнинек покш вирьсэ.** — Мы были в б о л ь ш о м лесу.

3) **Покш вирьстэ лиссь обоз.** — Из б о л ь ш о г о леса вышел обоз.

4) **Экскурсантнэ совасть покш вирьс.** — Экскурсанты вошли в б о л ь ш о й лес.

В приведенных примерах прилагательное **покш** (большой) при связи с другими словами предложения не изменяет свои окончания по падежам, не склоняется. Не показаны отношения, выражаемые падежами, при прилагательном **покш** и отдельным служебным словом (послелогом), что явилось бы падежным выражением. И в этом нет никакой необходимости, т. к. пространственные отношения предмета **вирь** (лес) с другими предметами в приведенных примерах выражены падежными формами существительного **вирь** (лес), прилагательное же **покш** (большой) обозначает не самый предмет, а лишь признак предмета **вирь** (лес), т. е. факт, неотделимый от предмета в пространстве и, отсюда, не могущий вступить в самостоятельные отношения с другими предметами.

Таким образом прилагательное — несклоняемая категория. Это однако не значит, что слова **сэрей** (высокий), **покш** (большой), **якстере** (красный) и др., обозначающие признак предмета, не могут принимать в предложении падежные окончания. Наоборот, очень часто слова, обозначающие признак предмета, при связи с другими словами предложения принимают падежные окончания преимущественно определенного склонения, но только не в позиции прилагательного. Бывает это тогда, когда предмет при высказывании обозначается не своим именем, не существительным, а именем своего признака — прилагательным. Например, разговор идет о двух платьях, белом и черном, и предметы суждения в высказывании обозначаются не словом **платье**, а словами **белое** и **черное: ашось раужодонть вадря — белое-то** (платье) лучше ч е р н о г о (платья). Другой пример:

Раминь якстере, сэнь ды пиже сатин. Якстерестэнть стан Мишанень панар, сэненть ставтса эстень платиякс, пиженть кадса Веранень казнекс. — Купила (я) к р а с н ы й, с и н и й и з е л е н ы й сатин. Из красного-то сошью Мише рубашку, с и н е е-то сошью себе на платье, з е л е н о е-то оставлю Вере на подарок. В приведенных примерах слова **ашось** (блое-то), **раужодонть** (черного-то), **якстерестэнть** (из красного-то), **сэненть** (синее-то),

пижеить (зеленое-то), обозначающие признак предмета, употреблены не в значении названия признака предмета (прилагательного), а в значении имени самого предмета (существительного). Поэтому ясно, что эти слова в предложении выражают своими формами те или иные отношения обозначаемых ими предметов к другим предметам, выраженным в этих предложениях существительными,— склоняются: а ш о с ь—именительный падеж, р а у ж о д о н т ь— отложительный падеж, я к с т е р е с т э н т ь — исходный падеж, с э н е н т ь и п и ж е н т ь — родительный падеж. Но они склоняются как существительные, в значении существительных, т. е. они суть существительные. Поэтому-то и нет ничего удивительного в том, что отдельно (вне предложения) взятое любое слово, обозначающее признак предмета, можно склонять и получить тот же эффект, что и при склонении существительного. Отсюда ясен вывод: прилагательное как отличная от существительного грамматическая категория в эрзянском языке есть несклоняемая категория, т. е. прилагательное в эрзянском языке, употребленное в собственном своем значении, т. е. как часть речи, означающая признак предмета, никогда не склоняется. Склоняется лишь прилагательное, употребленное в значении существительного, т. е. часть речи, означающая предмет. В этом случае прилагательное, собственно говоря, перестает быть прилагательным и превращается в существительное (субстантивизируется) и падежные формы свои заимствует от существительного, морфологически оформляясь как существительное определенного склонения. Как прилагательное оно отвечало на вопросы определений «кодамо»?, превратившись в существительное, отвечает на вопросы подлежащего и дополнения всех падежей, смотря по смыслу и синтаксическому своему употреблению.

Но вот этот-то вывод и смущает преподавателей эрзянского языка, смущает потому, что в русском языке прилагательное «склоняется», что приводит часто к различным необоснованным выводам, а именно: или эрзянский язык по своей природе есть отличный, непохожий на русский, язык, или в эрзянском языке вовсе нет категорий прилагательного.

Действительно, в русском языке прилагательные изменяют свои окончания по падежам, и в грамматиках русского языка это изменение прилагательных по падежам называется «склонением» прилагательных. Однако это «склонение» не в том смысле, какое мы вкладываем в понятие склонение. Для пояснения возьмем приведенные выше примеры:

1) Мы были в б о л ь ш о м лесу. 2) Из б о л ь ш о г о леса вышел обоз. 3) Экскурсанты вошли в б о л ь ш о й лес.

В этих примерах пространственные отношения предмета лес по отношению к другим предметам выражены формами местного (предложного), родительного и винительного падежей существи-

тельного **лес** и предлогами **в, из, в**, относящимися также к существительному **лес**, а не формами прилагательного **большой**. Прилагательное **большой**, относясь к существительному **лес**, лишь согласует свои формы с формами существительного. Отсюда, формы прилагательного, относящегося к существительному, в русском языке есть формы согласования, а не формы выражения пространственных отноешний, почему согласование это происходит и в роде и числе, т. е. категориях, не имеющих отношения к склонению, как выражению пространственных отношений. Падежные формы прилагательного в русском языке выражают пространственные отношения тогда, когда прилагательное переходит в существительное: **мы пришли к портному.** Разумеется, прилагательное в русском языке переходит в существительное с своими формами (**ого-его, ому-ему** и т. д.), отличными от падежных форм существительного, т. к. история их отлична от истории падежных форм существительного.

Таким образом, **формы прилагательного, как отличной от существительного грамматической категории, и в русском языке не являются падежными формами в значении выражения пространственных отношений между предметами.** А отсюда уже ясно, что **эрзянский язык по своей основной природе такой же язык, какой и русский язык, и категория прилагательного как отличная от существительного грамматическая категория в эрзянском языке есть,** только не выработались формы согласования прилагательного с существительным в падеже.

Перейдем к склонению числительных.

Числительные как грамматическая категория, обозначающая количество предметов или порядок их при счете, относятся также к словам, определяющим признак предмета (количественный или порядковый признак), и в этом значении числительные, как и прилагательные в эрзянском языке—несклоняемая категория.

Примеры:

1) **Исяк ютавтынь сисем целковойть.** — Вчера израсходовал (я) **семь** рублей. 2) **Сон ютавтсь сисем целковойде ламо.** — Он израсходовал больше **семи** рублей. 3) **Сисем целковойсэ тесэ мезеяк а теят.** — Семью рублями здесь ничего не сделаешь. 4) **Сисем цекловойстэ кадовсть ансяк колмо целковойть.** — Из семи рублей осталось только три рубля.

Как видно из приведенных примеров, числительное **сисем** (семь), относясь к существительному **целковой** (рубль) как слово, показывающее количественный признак предмета **целковой** (рубль), не склоняется. То же самое мы обнаруживаем и при наблюдении над порядковыми числительными.

Примеры:

1) **Сисемеце ков мон эрян Саранскойсэ.** — Седьмой месяц я живу в Саранске. 2) **Сисемеце ковсто сон сась кудов.** — На седьмом месяце он пришел (приехал) домой. 3) **Сисемеце ко-**

вонть самс сон эзь сермале сермат.—До седьмого месяца он не писал писем.

В приведенных примерах порядковое числительное **сисемеце** (седьмой), относясь к существительному **ков** (месяц) как слово, показывающее порядковый признак предмета **ков** (месяц), не склоняется.

Однако, как и прилагательные, порядковые числительные часто употребляются в значении существительного, а количественные кроме того обозначают и отвлеченные числа, как нечто опредмеченное. В этих случаях числительные в эрзянском языке склоняются.

Примеры:

1) **Котоцентень мерсть стройстэнть лисеме.** — **Шестому-то** приказали выйти из строя.

2) **Сисеметне вейкенть а учнить.** — **Семеро** (буквально семь-то) **одного** не ждут.

3) **Кеменде ламо ульнесть эйстэдест.** — Было их больше **десяти.**

В первом из приведенных примеров порядковое числительное **котоцентень** (шестому-то) употреблено в значении существительного, почему оно принимает падежные окончания (стоит в дательном падеже), склоняется. Во втором примере количественные числительные **сисеметне** (семь-то, семеро) и **вейкенть** (одного-то) употреблены также в значении существительных и поэтому принимают падежные окончания, (**сисеметне** стоит в именительном падеже, а **вейкенть** в родительном), склоняются. В третьем примере количественное числительное **кеменде** (от десяти) обозначает отвлеченное количество, т. е. нечто опредмеченное, почему числительное **кеменде**, как и существительное, принимает падежные окончания (стоит в отложительном падеже), склоняется.

Совершенно те же причины изменений слов выявляются и в склоняемости местоимений. Если местоимение замещает (употреблено вместо) существительного, то оно склоняется, если же оно замещает слово, обозначающее признак предмета, оно не склоняется.

Примеры:

1) **Весть тельня монь кучимизь вирев пенгс.** — Однажды зимой **меня** послали в лес за дровами. 2) **Конанень а пшкади** — **весе пейдить.** — К **которому** не обратится — все смеются.

3) **Эрьванень макстъ книгань-книгань.** — **Каждому дали** по книге. 4) **Кона кудостонть сынь лисстъ, мон эзинь редя.** — Из **которого** дома они вышли, я не заметил. 5) **Эрьва ломанентень эсь коезэ вечкеви.** — Каждому человеку свой характер нравится.

В первых трех примерах местоимения **монь** (меня), **конанень** (которому), **эрьванень** (каждому) замещают (употреблены вместо) существительные, почему они склоняются (**монь** — родительный падеж, **конанень** и **эрьванень** — формы дательного падежа), в двух

последних примерах местоимения **кона** (который) и **эрьва** (каждый) замещают слова, обозначающие признак предмета: **кона** употреблено вместо слова, обозначающего признак предмета **кудо** (дом), а **эрьва** — признак предмета **ломань** (человек), почему они, как и прилагательные, не принимают падежные окончания, не склоняются.

С развитием языка отдельные падежные формы существительного переосмысливались в иные грамматические категории. Так вполне естественно, что существительное **мар** (куча) стало нести служебные функции обозначения совместного действия (действия кучей), и отложительный падеж этого существительного стал употребляться в этом именно значении: **тон молят монь марто** — ты идешь **кучей (со)** мной. Это обстоятельство привело к тому, что в современном языке слово **марто** является лишь послелогом, выражающим совместное действие, состояние, нахождение и т. п. одного предмета с другим предметом, в значении русского предлога **с** (в том случае когда **с** выражает совместность): **минек марто вейсэ мольть.** — Вместе **с нами** (ты) иди; **каргонть марто ривезесь ялгакс теевсь.** — Подружилась лиса **с журавлем**.

Так отложительный падеж существительного **мар** (куча) стал выражать лишь падежное отношение того существительного, с которым он употреблется, утратив свое самостоятельное значение *)

Также во многих и других случаях падежные формы существительного показывают лишь падежные отношения другого существительного, утрачивая самостоятельное значение, т. е. являясь служебными словами, послелогами. Например, **экше** — холодок, прохлада и тень (в значении прохлада, холодок: **в тени дерева** — в прохладе дерева), **экшесэ** — в холодке, в тени, но **кудо экшсэ** — за домом (ясно, что некогда **за домом** у эрзи значило **в тени дома**), **кудо экшс** — за дом (**некогда за дом** значило **в тень дома**), **кудо экшстэ туинь** — отошел от дома (некогда **отойти от дома** значило **выйти из тени дома**).

Так **экшсэ, экшс** стали обозначать в эрзянском языке **за предметом, за предмет**, а **экшстэ— от предмета** или **за** (из-за) **предмета**: **кудо экшстэ мезеяк а неяви** — из-за дома ничего не видно.

Другие примеры:

1) **кедь** — рука, **кирдян кедьсэ** — держу **в руке**, но **эрясь монь кедьсэ** — жил **у** меня (здесь **кедьсэ** употребленно как послелог в значении русского предлога **у**); **кедьстэ прась** — упал **из рук** (из руки), **но тусь монь кедьстэ** — ушел (он) **от** меня (здесь **кедьстэ** употреблено как послелог в значении русского предлога **от**);

2) **ланго** — поверхность, **оесь ланга уйни** — масло плавает **по поверхности**, но **сон корты монь ланга** — он говорит **про** меня (здесь ланга употреблено как послелог в значении русского пред-

*) Мар в значении куча в эрзянских диалектах почти повсеместно вытеснено русским словом куця (куча). У мокша мар в значении куча употребляется, причем формой отложительного падежа этого существительного является форма марда, а формой послелога—мархта (через глухое р).

лога **про**), **монь лангсо** — на мне (здесь **лангсо** употреблено как послелог в значении русского предлога **на**), **монь лангсто** — **с** меня (здесь **лангсто** употреблено как послелог в значении русского предлога **с**, когда **с** обозначает **с** предмета).

Таким образом мы видим, что часто в эрзянском языке падежная форма существительного употребляется как служебное слово, обозначая лишь падежное отношение того существительного, с которым она употреблена, т. е. эта падежная форма стала в современном эрзянском языке застывшей формой, давшей новую грамматическую категорию — послелог. Отсюда ясно, что формы послелога типа **лангсо, лангсто, лангс, ланга** нельзя считать формами склонения, т. е. послелог — несклоняемая категория.

То же самое следует сказать и относительно наречий. Наречия типа **верде** (форма отложительного падежа)—сверху, **верьга** (форма переместительного падежа)— поверху, **верев** (форма направительного падежа) — вверх, бывшие некогда падежными формами существительного, в современном эрзянском языке являются застывшими формами, новой грамматической категорией — наречием.

В качестве параллелей, иллюстрирующих образование в эрзянском языке наречий из имен существительных можно привести следующие аналогичные случаи из русского языка:

с/верх/у с/низ/у	старые падежные формы родительного падежа имени существительного.
в/верх/у в/низ/у	предложного-местного падежа
в/верх в/низ	винительного падежа
на/верх на/низ (из северно-русского наречия)	винительного падежа
на/верх/у под/низ/ом (из северно-русского наречия)	предложного-местного падежа

Эти наречия образовались из соответствующих имен существительных, от падежных форм, которые легко определить по приставкам **с, в, на** (бывшие предлоги у существительных) и по суффиксам **у, ом**, стоящим в конце этих слов (бывшие падежные формы существительных).

Таким образом формы слов типа у д а л д о, у д а л г а (сзади, позади) в эрзянском языке, как и формы слов типа в в е р х у, в н и з в русском языке, являются новой грамматической категорией — наречиями, утратившими падежные функции.

Эти формы нельзя считать формами склонения, иначе говоря, наречие в эрзянском языке есть несклоняемая категория.

Так, коротко говоря, обстоит дело с склоняемостью в эрзянском языке.

Л. Тарасов.

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКА

Вопрос о порядке слов в любом языке является синтаксическим вопросом. А синтаксис, являясь важнейшим разделом грамматики, имеет дело с словосочинением, словосочетанием — с взаимоотношениями слов в предложении и отношениями между предложениями. Синтаксис любого языка изучает организованные связи слов в речи. Связи слов в речи — это отношения слов друг к другу во фразе, в предложении, а эти отношения между словами выражаются расположением слов по месту употребления в связной речи, где они (слова) вступают в различные отношения между собой по требованию содержания речи, а содержанием речи является отражение связей и отношений предметов и явлений действительности. По характеру синтаксических отношений, а равно и по характеру расположения (порядка) слов в предложении различаются языки различных типологий и различного строя — различной конструкции предложения.

По типологии и по порядку слов различаются в основном два вида языков: языки аморфные (бесформенные) и языки морфологические (с развитой морфологией). Аморфным языкам свойственен аналитизм, т. е. значения слов познаются и раскрываются по месту нахождения их в предложении путем анализа. Языки аморфной типологии относятся, таким образом, к языкам аналитического строя и имеют единственное средство выражения синтаксических отношений — это порядок слов и интонацию. В таких языках, как, например, китайский и некоторые другие, отношения между словами выражаются только порядком слов. В аморфных языках порядок слов является как бы морфемой и в них невозможно переставлять слова во фразе без изменения смысла (значения).

Морфологическими языками являются языки агглютинативные и флективные. Эти языки относятся к языкам синтетического строя. В таких языках значения и связи слов в предложении познаются и раскрываются по грамматическим категориям, являющимся морфологическими категориями: формы склонения, формы спряжения, куда входят категории падежа, числа, лица и рода, т. е. познаются по формам словоизменения, служебным словам, интонации и порядку слов путем синтеза (соединения, связывания слов — членов предложения друг с другом).

В языках синтетического строя синтаксические связи выражаются следующими формами грамматических категорий: 1) формами склонения, 2) формами спряжения, 3) служебными словами (предлогами, послелогами, союзами, частицами), 4) порядком слов и 5) интонацией. Порядок слов служит средством выражения содержания предложения. Таким образом, порядок слов является важнейшей формой выражения определенных языковых значений. Порядок слов, выражающий синтаксические отношения, связи, является грамматической категорией, а раз так, то и важнейшим средством выражения синтаксических отношений. Этим самым порядок слов упирается о характер типологии и строй языка.

Эрзянский язык по типологии в основном является языком агглютинативным с аморфно-синтетическими пережитками и с элементами флективности.

Во всех агглютинативных языках, а также и в мордовских, как закон, определение всегда стоит перед определяемым словом, и в связи с этим имеется специфика в расстановке слов в предложении. Так, в эрзянском языке, как правило, всякое слово, находясь в позиции определения, стоит перед определяемым словом. Определения выражают различные признаки предмета, выражаемого определяемым словом. Они выражают отношения к материалу, из которого сделан предмет, и различные другие признаки. Например: Колхозниктне школантень ускстъ килеень ды тумонь пенгть (Колхозники-то школе (для школы) привезли березовые и дубовые дрова). Из этого предложения видно, что словами, определяющими признак предмета действия, в данном случае объекта действия пенгть (дрова) являются слова килеень (березовый, — е) и **тумонь** (дубовый, — е), которые выражают отношение **пенгть** (дрова) к материалу — березе (килей) и дубу (тумо), из которого состоят пенгть (дрова) и к этому материалу **килей** (береза) и **тумо** (дуб) они (пенгть— дрова) принадлежат. Определения, выражающие отношения к материалу, являются словами определяющими отношение признака (материала) предмета пенгть (дрова) к носителям признака (материала) килеень (от килей) береза и (тумонь) от тумо (дуб) пенгть (дрова), как зависящего от этого признака килеень (березовые) и тумонь (дубовые), принадлежащие к нему и связывающиеся с ним (с признаком килеень (березовые) и тумонь (дубовые). Таким образом, слова, определяющие признак предмета, как отношения к материалу, из которого сделан предмет, относятся только к слову — носителю указанных признаков, т. е. к определенному слову, а к другим словам — (другим членам предложения) они не относятся и не могут относиться, так как они не подчиняются никаким другим членам предложения и в предложении не определяют никакие другие слова, как только существительные, к которым они принадлежат и которые они поясняют и уточняют.

Определения также выражают отношение признака принадлежности, т. е. такое отношение признаков названий предметов и явлений, которые обозначают то, кому или чему принадлежит тот или иной предмет, то или иное явление. Например: колхозонь паксява ютась виев пиземе (по колхозному полю прошел сильный дождь), буквально: колхоза по полю прошел сильный дождь. Из этого предложения видно, что определяющим словом, которое выражает признак принадлежности предмета, является здесь колхозонь (колхозное, колхоза), а паксява (по полю) является определяемым словом, к которому относится определение и принадлежит только ему. Или, например: **ков валдось вельтизе весе паксянть** (луны, лунный свет-то покрыл все поле-то), или буквально: луна свет-то покрыл все поле-то. Из этого примера видно, что здесь определяющим словом является ков (луна), выражающее принадлежность валдось (свет-то) (форма опред. склон.) ков (луна) — луне. В первом примере определяющие слова (килеень и тумонь) выражены генитивоподобными прилагательными, а во втором примере определяющее слово колхозонь (колхозное, колхоза) выражено существительным в форме родительного падежа и в третьем примере определяющее слово выражено существительным в форме именительного падежа ков валдось (луна) луны (свет-то). Большая часть определяющих слов, которые выражают отношения принадлежности, как в русском, также и в эрзя-мордовском языке, выражаются формой родительного падежа существительных и притяжательных местоимений путем соединения двух слов формой родительного падежа, а падежные окончания, как известно, выражают отношения слов друг к другу, что является отражением отношений между предметами, отношений предметов друг к другу. Если в русском языке в выражениях отношения принадлежности дом отца, ножка стула и т. п., определяющие слова стоят после определяемых слов, то в эрзянском языке они все равно стоят, как и прилагательные определения, перед определяемыми словами. Например: **тетянь кудос совакшнынь, тетянь кудосто лисекшнынь** (из эрзянск. свадебного фольклора) (в дом отца заходила, из дома отца выходила), буквально: отца (тетянь) в дом (кудо — с) заходила, отца (тетянь) из дому (кудо — сто) выходила. Да и в русском языке имеется такой же порядок слов. Взять, например, сочетание с предлогом у: у отца дом хороший и т. п. Но в эрзянском языке, как уже было выше указано, определяющие слова для выражения отношения принадлежности бывают и в форме именительного падежа, как например: чувто прясь сивсь (вершина дерева сломалась), буквально: дерево (чувто) (дерева) вершина-то (прясь) (голова-то) сломалась. Или: мон вирьстэ ускинь пенге улав (я из лесу привез воз дров), буквально: я (мон) из лесу (вирьстэ) при-

вез дрова (пенге) (дров) воз (улав). Или же: розь паксясь лымбаксни (поле ржи колышется), буквально: **рожь (розь)**—ржи поле-то (паксясь) колышется (лымбаксни).

Таким образом, из приведенных примеров видно, что определения, выражающие отношения принадлежности, в эрзянском языке могут и вовсе не иметь никаких формативов, т. е. могут стоять только в форме именительного падежа существительных, иначе говоря, они по существу могут быть и бесформенными. Это явление есть пережиток аморфного состояния эрзянского языка. Ведь в аморфных языках, как закон, всякое слово, находящееся в позиции определения, стоит перед определяемым словом, потому, что определение выражает признак предмета, а этот признак должен быть только при этом предмете и должен принадлежать предмету, который оно определяет. В аморфных словосочетаниях синтаксическая роль слова и его семантика определяется только по месту нахождения его в контексте, в предложении. И вот поэтому в таких словосочетаниях для определений должна быть только препозиция. А если и бывает инверсия (перестановка слов), то слово, являющееся определением, заняв постпозицию, перестает быть определением, оно уже не определение, а определяемое слово. Так, например, в эрзянском языке сказать ведь инзей (ежевика) водяная малина (воды малина), буквально: вода (ведь) малина (инзей), или **чи валдо** (свет солнца, свет дня, дневной свет), буквально: солнце, день (чи) **свет** (валдо.) Якшамо теле (холодная зима); чапамо умарь (кислое яблоко); пиже ярмак (медные деньги); **ашо ал** (белое яйцо). Определениями в таких сочетаниях являются ведь (вода), чи (солнце, день), якшамо (холод), **чапамо** (кислота, кислый) и т. п. Но если в этих словосочетаниях переставим слова, то мы будем иметь не только замену одних определений другими, но и полное изменение смысла (значения) словосочетания. Если в вышеприведенных примерах сочетания ведь инзей, чи валдо и другие переставим: инзей ведь, валдо чи, то в результате перестановки будем иметь: инзей ведь (малиновый сок), буквально: инзей (малина) ведь (вода, сок)—малины вода, сок и валдо чи (светлый день, светлое солнце), буквально: валдо (свет) чи (день, солнце); теле якшамо (зима, зимний холод); умарь чапамо (яблочная кислота); ярмак пиже (денежная медь, медь для денег); ал ашо (яичный белок) и т. д., и т. п.

В эрзянском языке всякое определение, выраженное прилагательным, существительным, числительным, местоимением или причастием, в предложении с определяемым словом ни в падеже, ни в числе не согласуется, т. е. определение свои окончания соответственно формам определяемого слова не изменяет. Эта несогласованность определения с определяемым словом является особенностью эрзянского синтаксиса. Она объясняется тем, что в мордовских языках, как в эрзянском, так и в мокшанском, при-

лагательные являются несклоняемой частью речи, они как прилагательные по падежам не изменяются. Прилагательные в предложении выступают главным образом в качестве определений, и как определения они, как уже было выше указано, с определяемыми словами не согласуются ни в падеже, ни в числе. Это также есть явление пережитков аморфного состояния мордовских языков. По аналогии с неизменяемостью, (с несогласованностью) прилагательных любое слово, находясь в позиции определения, с определяемыми словами не согласуется ни в падеже, ни в числе. Из вышеприведенной характеристики строя мордовских языков видно то, что эрзянский язык не ощущал и не ощущает никаких потребностей в согласовании определения с формами определяемого слова потому, что ... «синтаксис—строй в звуковой речи получался одной расстановкой слов, сохранявших общественную природу, а потому не нуждавшихся ни в каком оформлении и не имевших его...» (Н. Я. Марр, Избранные работы, т. III, стр. 116).

В предложениях с определениями, выражаемыми относительными и качественными прилагательными, определения, выражаемые относительными прилагательными в эрзянском языке, как правило, стоят перед определениями, выражаемыми качественными прилагательными. Например: минь ускинек вирьстэ килеень коське пенгть—мы привезли из лесу березовые сухие дрова, но не (сухие березовые дрова). Если же сказать по-эрзянски мы привезли из лесу сухие березовые дрова ,то получается: минь ускинек вирьстэ коське килеень пенгть (мы привезли из лесу сухой березы дрова или дрова сухой березы), но не сухие березовые дрова.

Колхозонь покш садось аштн велеить песэ (большой сад колхоза находится на конце села, буквально: колхоза большой сад находится на конце села), но в эрзянском языке нельзя сказать покш садось колхозонь аштн велеить песэ (большой сад колхоза и т. д.). Или же: пуваэевсь чокшнень лембе вармине (подул вечерний теплый ветерок), но не (теплый вечерний ветерок), а если русское предложение: подул теплый вечерний ветерок буквально перевести на эрзянский язык, то получим следующее: пуваэевсь лембе чокшнень вармине (подул ветерок теплого вечера), или буквально (подул теплого вечера ветерок). Или предложение идет теплый весенний дождь по-эрзянски можно выразить только: моли тундонь лембе пиземе (идет весенний теплый дождь), но не (теплый весенний дождь), а если буквально перевести, то получится иной смысл: моли лембе тундонь пиземе (идет дождь теплой весны или идет теплой весны дождь).

Такой порядок определений, выражаемых относительными и качественными прилагательными имеет грамматическое значение и, как видно из примеров, говорит за то, что в случае постановки

качественных прилагательных перед относительными изменяется не только смысл предложения в целом, но и относительные прилагательные перестают быть прилагательными, т. е. тогда они выступают просто как существительные и в значении существительных в форме родительного падежа.

Также если переводить с русского языка на эрзянский предложения с несогласованными определениями, как например: изба лесника стояла на краю леса, то по-эрзянски это предложение будет выражено так: лесникенть кудозо аштесь вирень чиресэ (лесника изба стояла на краю леса); или: темносиние вершины гор рисовались на бледном небосклоне—пандтнэнь чопода-сэнь прятне рисовавкшность ловтаня менелы валгомасонть (гор темносиние вершины рисовались на бледном небосклоне). Или еще: Весть о появлении Пугачева быстро разнеслась по крепости—Пугачевонь появамодо кулясь курок срадсь крепостькантъ (Пугачева о появлении весть быстро разнеслась по крепости); легкая тень молодой липы тихо скользила по его лицу—од пекшень шожда сулеесь састо (сэтьместэ) нолаштсь сонзэ чамава (молодой липы легкая тень тихо скользила по его лицу); или же: В углу стоял шкап красного дерева—Уголсонть аштесь якстере чувтонь шкап (в углу стоял красного дерева шкап); или: Вышла из-за перегородки девочка лет четырнадцати—Лиссь пирявксонть экшстэ кемнилеешка иесэ тейтерне (вышла из-за перегородки лет четырнадцати девочка) и т. д., и т. п. Из всех приведенных примеров видна полная и ясная картина того, что в эрзянском языке расстановка слов в предложении и конструкция предложения с определениями в большей степени зависит от определенного и более или менее постоянного места определения.

Но наряду с указанным местом определения и определяемого слова наблюдаются сдвиги в сторону нарушения этой закономерности, т. е. в предложении эрзя и мокша — мордовских языков мы имеем инверсию (перестановку определения и определяемого слова). Эта инверсия касается только определений, выражаемых прилагательными, числительными и притяжательными местоимениями. Случаи постпозиции, постановки определения после определяемого слова в современных эрзя и мокша — мордовских литературных языках стали иметь место не так давно.

Например взять предложение с обычным местом определения: колхозниктне од школат строясть—колхозники-то новые школы построили, буквально: колхозники-то новый школы построили, а в результате инверсии это предложение будет выглядеть в следующем виде: колхозниктне школат одт строясть (колхозники-то школы новые построили). Или: минек колхозонок паро (у нас, наш колхоз хорош, хороший), тейтертне вирьстэ мазый цецят кочкасть (девушки-то из лесу) в лесу красивые цветы собрали), а с перестановкой

определений эти предложения выглядят в таком виде: колхозонок минек паро (колхоз наш хороший); тейтертне вирьстэ цецят мазыйть кочкасть (девушки-то из лесу) в лесу (цветы красивые собрали) и т. п. В случаях употребления прилагательных в функции определений за именами существительными — опрделяемыми словами в предложении эрзянского языка, определения, стоящие после определяемых слов, согласуются с ними (с существительными) в числе. Это видно из вышеприведенных примеров: школат одт строясть (школы новые построили) и цецят мазыйть кочкасть (цветы красивые собрали) и т. п. Постпозиция прилагательных и притяжательных местоимений в функции определений имеет специально стилистическое значение и употребление. Она употребляется для подчеркивания признака определяемого предмета или явления, противопоставления того или иного признака другим признакам, для выделения какого-либо основного признака и т. д., и т. д. Следует отметить, что для такой перестановки характерно логическое ударение, как особая интонация.

Порядок слов в предложении имеет большое значение для подчинительной связи слов в предложении. Подчинительная связь слов в предложении выражается согласованием, управлением и примыканием. В эрзянском языке согласование бывает только между главными членами предложения: между подлежащим и сказуемым. Например: «Октябрянь знамя» колхозонь паксятнесэ тракторт зэрнить (на полях колхоза «Знамя Октября» трактора гудят). В этом предложении подлежащее тракторт (трактора) и сказуемое зэрнить (гудят) согласованы во множественном числе и в 3-м лице.

Порядок слов имеет большое значение при управлении, а управление выражает подчинительную связь слов в предложении. Эта связь слов в предложении выражает не просто формальные отношения между подчиняющим и подчиненным словами, обозначаемыми определенно требуемыми падежными формами подчиненного слова, а в первую очередь семантическую сторону этих отношений между словами, обозначающими предметные и пространственные отношения. Например: колхозниктне паксясо нуить сюро (колхозники-то в поле жнут хлеб). Здесь подчиняющее слово нуить (жнут) подчиняет себе два слова паксясо (в поле) и сюро (хлеб), которые в данном случае обозначают отношение места указываемого действия и предмет действия, поэтому и управляются словом — сказуемым нуить (жнут), так как они поясняют его. В связи с этим встает вопрос о месте обстоятельственных слов в предложении. При несвободном порядке слов обстоятельственные слова, как слова, поясняющие главные члены предложения, ставятся непосредственно после первого из главных членов предложения. Такой порядок слов мы имеем во многих флективных и агглютинативных языках. Он

имеется в русском языке, он имеется и в мордовских языках. Например: колхозниктне течи валске тусть станциянь элеваторс од сюронь ускомо (кохозники-то сегодня утром поехали на станционный элеватор новый хлеб везти); колхозниктне (колхозники-то) — подлежащее, течи (сегодня)—второстеп. член предл.—обстоят. времени, валске (утром)—второстеп. член предл.—обстоят. времени, тусть (поехали)—сказуемое, станциянь (станции, станционный) — второстеп. член предл. — определение, элеваторс (в элеватор, на элеватор)—второстеп. член предл.—обстоят. места, од (новый)—второстеп. член. предл.—определение, сюронь (хлеб, хлеба) — второстеп. член предложен. — прямое дополнение и ускомо (везти) — второстеп. член предл. — обстоятельство цели. Из этого примера еще нельзя делать вывод, что такой порядок слов в предложении эрзянского языка является абсолютно постоянным. В эрзянском языке в предложении с неглагольным сказуемым подлежащее всегда стоит впереди сказуемого, определения в таких предложениях, как правило, стоят впереди определяемого слова (существительного), которое в таких предложениях является подлежащим. Таким образом, неглагольное сказуемое в предложении эрзянского языка более или менее тяготеет на конец предложения. Например: минек колхозонь паксясо сюротне парт (на поле, на полях) нашего колхоза хлеба-то хорошие); **сюротне**—хлеба-то (подлеж.), парт—хорошие (сказуемое), выраженное именем прилагательным). Или: лелям паро **морыця** (мой старший брат хороший певец); лелям — брат (подлежащее), паро — хороший (определение), морыця — певец, буквально поющий (сказуемое), выраженное действительным причастием), которое в данном случае выступает в значении существительного певец. Но при особой интонации и неглагольное сказуемое может быть в эрзянском предложении не на конце, а в начале предложения, или по крайней мере между второстепенными членами предложения, во всяком случае до подлежащего, иначе говоря, может предшествовать подлежащему. Например: тесэ сэрейть тумотне (здесь высокие дубы-то); тесэ (здесь — обстоят. места), сэрейть (высокие — сказуемое), тумотне (дубы-то — подлежащее). Или: колхозонь паксясо парт сюротне (на поле, на полях колхоза хорошие хлеба-то); колхозонь (колхоза — определение), паксясо (в поле, на поле, на полях — обстоят. места), парт (хорошие — сказуемое) и сюротне (хлеба-то — подлежащее) или просто: **парт** сюротне (хорошие хлеба-то), покшт кудотне (большие дома-то) и т. д., и т. п.

Глагольное сказуемое, также как и подлежащее, в распространенном предложении эрзянского языка постоянного места не имеет. Оно в большинстве случаев может быть после подлежащего перед объектом (прямым дополнением) и обстоятельствен-

ными словами. Например: колхозонь ударной бригадась ущодызе сюроньурядамонть васенцекс весемеде икеле (ударная бригада колхоза начала уборку хлеба первой раньше всех); колхозонь (колхоза — определение), ударной (ударная — определение), бригадась (бригада-то — подлежащее), ушодызе (начала — сказуемое), сюронь (хлеба — определение дополнения), урядамонть (уборку — прямое дополнение), васенцекс (первой — обстоятельство образа действия), весемеде (всех — косвенное дополнение), икеле (раньше, прежде — обстоятельство времени) и т. д., и т. п. Но в простом нераспространенном предложении подлежащее стоит на первом месте, а за ним уже стоит сказуемое. Это подтверждается тем, что в предложении вообще исходным моментом высказывания является подлежащее, как самостоятельное и независимое слово — синтаксическая категория. Судя по этому, можно сказать, что в любом предложении подлежащее должно стоять на первом месте, а затем должны следовать все другие члены предложения. Обстоятельственные слова в эрзянском предложении определенного и постоянного места не имеют. Их порядок зависит от того, что и как они поясняют в предложении. Поэтому они имеют относительно свободный порядок в предложении, т. е. обстоятельственные слова могут стоять в начале предложения, могут стоять между подлежащим и сказуемым и после подлежащего и сказуемого. Это объясняется примыканием. А примыкание есть такой способ связывания слов в предложении, когда слова — члены предложения между собой не согласуются и не управляются, а это, как известно, может быть только с такими словами, которые морфологически являются словами неизменяемыми по формам, т. е. несклоняемыми по падежам. Такими словами в эрзянском языке являются наречия, прилагательные, послелоги, союзы, частицы и междометия. Обстоятельственными словами в предложении в первую очередь выступают наречия. Наречия, будучи в предложении обстоятельственными словами, характеризуют с какой-либо стороны сказуемое, и поэтому они связываются с ним не по формам, а только по семантике. В эрзянском языке и определения с определяемыми словами в предложении связаны способом примыкания, потому, что они, как уже было выше указано, по своей семантике относятся только к определяемым словам. Прямое дополнение в предложении эрзянского языка имеет тенденцию стоять за сказуемым (переходным глаголом). Например: мон ловнан книга—я (мон) читаю (ловнан) книгу (книга), или: сокизь паксянть тракторсо, видизь паро видьмесэ—спахали (сокизь) поле-то (паксянть) трактором (тракторсо), засеяли (видизь) хорошими (паро) семенами (видьмесэ) и т. д., и т. п.

В порядке слов в предложении эрзянского языка большое значение имеют также и послелоги, примыкающие к словам, к

которым они относятся в предложении. Послелоги являются служебными словами, служащими для связи слов в предложении. Послелоги несут функции падежных форм и выражают пространственные отношения между предметами. В эрзянском языке послелоги употребляются чаще всего при именах в форме именительного падежа неопределенного склонения и в форме родительного падежа определенного и неопределенного склонений, придавая именам семантику других падежей. Послелоги, сочетаясь с именами, при которых они стоят в предложении, требуют от них формы определенных падежей, а когда они придают формам родительного или именительного падежа семантику другого падежа, то тогда они стоят в застывших, окаменелых падежных формах имени существительного. В этом случае послелог сам также является неизменяемой, несклоняемой частью речи, он выражает только форму падежа имени — члена предложения. Например: мон аштян мода лангсо (я стою, нахожусь) на земле), буквально: **я** (мон) **стою, нахожусь** (аштян) земля (мода) на (лангсо). Здесь послелог лангсо заменяет форму местного падежа и вместе с именем существительным мода (земля) выражает второстепенный член предложения — обстоятельство места мода лангсо (на земле). Или с существительным в форме родительного падежа неопределенного склонения: сон кортась паро ломанень кувалт (он говорил про хорошего человека, о хорошем человеке), буквально: он (сон) **говорил** (кортась) хороший (паро) человека (ломанень) про, о (кувалт). Здесь послелог кувалт заменяет форму отложительного падежа и вместе с именем ломанень (человека) выражает косвенное дополнение. Или взять послелог с существительным в форме родительного падежа определенного склонения: аэроплант ливтнесть ошонть велькска (аэропланы летали над городом), буквально: **аэропланы** (аэроплант) летали (ливтнесть) города-то (ошонть) над (велькска). Здесь послелог велькска заменяет форму переместительного падежа. Или: виев пиземе ютась паксянть ланга (сильный дождь прошел по полю), буквально: сильный (виев) дождь (пиземе) прошел (ютась) поля-то (паксянть) по (ланга). И здесь послелог ланга заменяет форму переместительного падежа.

Сочетания с послелогами в эрзянском предложении показывают нам, что эти служебные слова (послелоги) заняли свое место после слов, к которым они относятся в предложении опять-таки в определенном порядке слов, т. е. от наличия синтаксической связи слов в предложении зависит употребление послелогов после слов, к которым они относятся в связной речи. Наличие синтаксической связи слов показывает нам, что послелоги вовсе не были теми, что они из себя представляют теперь. Языковые данные нам говорят, что единственным условием образования послелогов является порядок слов в предложении.

Дело обстояло следующим образом. С развитием подчинительной связи слов в речи слова в предложении стали расставляться по семантической подчиненности одного слова другому, а отсюда и устанавливается порядок определительного словосочетания, т. е. из сочетания двух рядом стоящих равноправных слов — имен возникло подчинение одного слова другому. Одно стало определяющим какой-нибудь признак предмета словом, а другое определяемым словом для него. Из этого сочетания определяющего слова и определяемого слова образовались послелоги. Например, были сочетания кудо ютко (промежуток дома), буквально кудо (дом) ютко (промежуток). Как видно оба слова являются именами существительными. Или: мода ланго (верх, поверхность земли), буквально: мода (земля) ланго (верх, поверхность); вирь велькс (верх леса), буквально: вирь (лес) велькс (верх). Велькс получилось или из верькс (верх) или велькс и верькс одно и то же имя верх, т. е. они расщепились из одного общего имени, и поэтому они являются и по форме и по значению разновидностями одного и того же слова — понятия верх — велькс//верькс потому, что плавные **л** и **р** всегда выступают по закону чередования (респективе) **л//р**. Затем из этих сочетаний кудо ютко (дом промежуток) — дома промежуток), мода ланго (земля поверхность—земли поверхность) и т. д. по подчиненности слова кудо (дом) слову ютко (промежуток), или слова мода (земля) слову ланго (верх, поверхность), первые слова кудо, мода остались определениями слов ютко и ланго, а сами ютко и ланго определяемыми словами. И только при образовании морфологии и ее категорий на основе аморфности к словам стали присоединяться самостоятельные слова — элементы, из которых образовалась система прилепов — агглютинация с пережитками аморфно-синтетического строя. Определяемые слова, как выше указывалось, стали изменяться по падежам и обозначали пространственные отношения между предметами. Определения же могли быть без формативов, в которых никакой нужды не было, но некоторые из них приняли форматив родительного падежа. С развитием производства и производственных отношений усложнились все общественные отношения и на их основе развивающееся мышление и в единстве с ним беспрерывно развивающийся язык. Имеющиеся в языке формы для выражения отношений предметов в пространстве, т. е. формы падежей в словах стали недостаточными для выражения всех сложных сторон пространственных отношений между предметами. И вот здесь-то и первоначальные определяемые слова потеряли свою значимость, как самостоятельной части речи, и стали служебными словами с закрепившимися за ними некоторыми окаменелыми падежными окончаниями, служащими для связи слов в предложении. Например: сон аштикавто кудо ютксо (он стоит, находится между двумя домами), буквально: он (сон) стоит, находится (аштн) два (кавто) дом

(кудо) между (юткс о). Или: виренть велькска ливтясть идем галат (над лесом пролетели дикие гуси), буквально: леса-то (виренть) над (велькска) пролетели (ливтясть) дикий (идем) гуси (галат) и т. д., и т. п. Таким образом, послелоги образовались в определенном порядке слов в предложении на основе аморфно-синтетического строя и агглютинативной типологии эрзянского языка.

Все, что сказано мной в этой статье сводится к следующему:

1. Порядок слов в предложении эрзянского языка, также как и любого другого языка, является важнейшим средством синтаксических связей слов в речи.

2. Порядок слов в предложении определяется семантикой слов и их употреблением в связной речи в зависимости от типологии и строя языка, т. е. от техники стройки языка и техники мышления, имеющих каждая свое содержание.

3. Определение в эрзянском предложении, как правило, стоит впереди определяемого слова, потому, что оно относится только к определяемому слову, как к слову — носителю определяемого признака предмета, оно (определение) принадлежит только обозначаемому им предмету, как его свойство, и в другом месте, среди других членов предложения оно стоять не может и не должно.

4. Подлежащее, глагольное сказуемое и обстоятельственные слова определенного и постоянного места в предложении не имеют. Неглагольное сказуемое в эрзянском предложении чаще всего стоит в конце предложения. Глагольное сказуемое имеет тенденцию стоять за подлежащим перед объектом (прямым дополнением).

5. В предложении эрзянского языка имеются сдвиги в сторону нарушения обычного порядка определения и определяемого слова, т. е. для стилистической значимости определение, выражаемое прилагательным и притяжательными местоимениями, подвергается инверсии: оно может стоять и после определяемого слова.

6. Послелоги заняли свое место за словами, к которым они относятся в предложении вследствие того, что они исторически являлись определяемыми словами в предложении, которые с развитием языка утратили свою самостоятельную значимость и стали служебными словами.

М. Н. Коляденков.

ГРАНИЦЫ ПРОСТОГО И СОСТАВНОГО СКАЗУЕМОГО В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Сказуемым называется слово, определяющее подлежащее (предмет суждения) со стороны его действия, признака или относительно его бытования. Проще говоря, подлежащее обозначает предмет, о котором мы высказываемся, а сказуемое выражает то, что мы высказываем об этом предмете. В зависимости от этого сказуемое может быть выражено или глаголом, или словом, обозначающим признак предмета (прилагательное, числительное, местоимение, наречие), или существительным, а также словом, употребленным вместо или в значении существительного (местоимение, причастие).

Примеры.

1) Мордовиява Сура лей **чуди** — По Мордовии **течет** река Сура. 2) Тон **одат** еще, од пингеть эрят. — Ты **молод** еще, свою молодость проводишь. 3) Мон чирестэнть **нилецян**. — Я от края **четвертый**. 4) Те алашантъ **тыща** питнезэ — Цена(ее) этой лошади — **тысяча**. 5) Цецятне поймасонть **эрьва кодат** — Цветы на пойме **всякие**. 6) Мон **тесан**, тонь тезэ учан — Я **здесь**, тебя сюда жду. 7). Тон **ударникат** — Ты **ударник**. 8) Тон **кият**, ки тонь тей тердинзеть? — Ты **кто**, кто тебя сюда звал? 9) Те нармунесь **морыця** — Эта птичка **поющая** (певунья).

I ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ

Сказуемое, определяющее подлежашее со стороны его действия, выражается глаголом.

На языковой конференции 1938 года установлено в эрзянском языке в изъявительном наклонении безобъектного спряжения три временные формы глагола: форма настоящего времени, форма прошедшего времени и сложная форма будущего времени.

Примеры:

Настоящее время

мон ловнан — я читаю
тон ловнат — ты читаешь
сон ловны — он читает

Прошедшее время

мон ловнынь — я читал
тон ловныть — ты читал
сон ловнось — он читал

Будущее время

мон карман		я стану (буду)	
тон кармат	ловномо	ты станешь (будешь)	читать
сон карми		он станет (будет)	

Наравне с сложной формой будущее время изъявительного наклонения безобъектного спряжения может быть выражено и простой формой настоящего времени: **ванды молян ошов** — завтра **пойду** в город; **оймсема чистэм сермадан серма сазором туртов** — в выходной день (мой) напишу письмо сестре (моей).

В вопросе о сказуемом важно решить, куда отнести сказуемое типа **карман ловномо**, т. е. так называемую сложную форму будущего времени глагола, — к простому сказуемому или же — к составному. Для решения этого вопроса важно заметить, что эта сложная форма образуется только с вспомогательным глаголом **кармамс** (стать, начать), но не с глаголом **улемс** (быть).

Важно также иметь в виду, что будущее время глагола во всех случаях выражается и простой формой настоящего времени, различаемой в контексте от собственно настоящего времени по смыслу: **молянгак ловнан газета — пойду-ка почитаю** газету, **те тунда видтяно сурояк** — этой весной **посеем** и просо. И нужно также иметь в виду то обстоятельство, что вспомогательный глагол **улемс** (быть) в так называемой сложной форме будущего времени вовсе не употребляется: можно сказать лишь **карман ловномо, морамо, видеме, сокамо** и т. д., но нельзя сказать **улян ловномо, морамо, видеме, сокамо** и т. д.

В связи с этим к сложной форме будущего времени в языке имеется соответствующая форма прошедшего времени: **карман ловномо** — стану (начну) читать, **карминь ловномо** — стал я (начал) читать; **кармат морамо** — станешь (начнешь) петь, **кармить морамо** — стал ты (начал) петь; **карми тонавтнеме** — станет (начнет) учиться, **кармась тонавтнеме** — стал он (начал) учиться.

Таким образом вспомогательный глагол **кармамс** в сложной форме сказуемого является не просто показателем (формой) времени, а имеет особое значение (обозначение начала действия или намерения совершить действие, обозначенное второй частью сказуемого). Однако это одно значение сложной формы глагола типа **карман ловномо, карман морамо**.

В современном эрзянском языке вспомогательный глагол **кармамс** в будущем времени (карман) употребляется и в значении **буду**, обозначая лишь время (будущее время). И нет ничего неожиданного в появлении этой новой функции вспомогательного глагола **карман**, ибо с развитием языка потребовалось различение настоящего времени от будущего времени глагола и по форме.

Этого различения не было: настоящее и будущее время глагола по форме совпадали. Вспомогательный глагол **улемс** (быть), при помощи которого могла бы образоваться сложная форма будущего времени, как морфологическая конструкция, в глагольных сложных формах вовсе не употребляется. Но в языке уже имелась сложная форма глагола с вспомогательным глаголом **кармамс** (стать), которая в будущем времени выражала, разумеется, будущность, хотя и с особым добавочным значением (начало действия). Однако всякое будущее время имеет оттенок начала действия (действие не совершено, к совершению действия нужно приступить). Поэтому вполне закономерно, что составная форма глагола будущего времени с особым значением стала в языке употребляться и как морфологическая конструкция (сложная форма будущего времени). Эта закономерность подтверждается и соответствующими сложными формами глагола будущего времени в русском языке. Русское **буду** употребляется в значении **стану** и наоборот. **Стану думать, что скучаешь ты в чужом краю** и равное по значению **Буду думать, что скучаешь ты в чужом краю.** Изложенный факт употребления сложной формы глагола типа **карман ловномо** в значении **стану (начну) читать** и в значении **буду читать** послужили основанием для того, чтобы языковая конференция 1938 года эту форму глагола приняла и как морфологическую конструкцию (сложная форма будущего времени глагола). Но это обстоятельство послужило поводом к тому, что сложную форму сказуемого типа **карман ловномо, карман морамо** стали относить к категории простого сказуемого, что, мне кажется, основано на недоразумении. Основано это на том факте, что в «Синтаксисе русского языка» для средних школ проф. Бархударова сложная форма будущего времени глагола типа **буду читать, буду петь** и т. д. относится к простому сказуемому.

Но, во-первых, в современном русском языке вспомогательный глагол **буду** в сказуемом типа **буду читать** является лишь формой будущего времени простого сказуемого **читаю** и есть морфологическая конструкция без какого либо иного значения. Для выражения начала действия или намерения совершения действия в русском языке есть другая сложная форма сказуемого с вспомогательным глаголом **стать**, имеющая параллельно формы будущего и прошедшего времени (стану читать, стал читать), относимые в том же синтаксисе к категории составного сказуемого. И во-вторых, все же отнесение сказуемого типа **буду читать** к категории простого сказуемого, а отнесение сказуемого **стану читать** к категории составного сказуемого нельзя считать и в русском языке вполне удовлетворительным разрешением вопроса о простом и составном сказуемом, т. к. и в русском языке одно из них употребляется и в значении другого. В эрзянском языке сказуемое типа **карман ловномо**, как уже указывалось, обозначает и **стану читать** и **буду читать**, имея параллельную форму про-

шедшего времени **карминь ловномо** (стал читать)*). **Карминь ловномо** (стал читать) можно отнести только к категории составного сказуемого, а отсюда уже нельзя относить к категории простого сказуемого и форму будущего времени **карман ловномо**.

На основании приведенных соображений мне кажется, что в эрзянском языке сказуемое, выраженное сложной формой глагола с вспомогательным глаголом кармамс, следует отнести к категории составного сказуемого.

Все другие сложные формы глагольного сказуемого в эрзянском языке относятся к составным сказуемым. Выражается этот вид сказуемого инфинитивом в форме на **мс** с вспомогательным глаголом.

Инфинитив на **мс** сказуемым является в тех случаях, когда он обозначает, что должно совершиться (в безличных оборотах): **сави морамс те моронть — приходится спеть** эту песню.

Нельзя смешивать инфинитив на **мс** в позиции сказуемого с инфинитивом на **мс**, употребленным в значении вносительного падежа существительного.

Примеры:

Монь арась мелем **молемс** кудов — У меня нет желания **итти** домой. 2. Кудов **самс кортынек — До прихода** домой разговаривали (мы). 3. Статьянть **ловномс** теде эзинь сода—**До чтения** статьи об этом не знал (я). 4. Эйкакшонть ули мелезэ **тонавтнемс** ловномо — У ребенка есть желание (его) **учиться** читать.

Подчеркнутые здесь инфинитивы **молемс, самс, ловномс, тонавтнемс** употреблены в значении вносительного падежа существительного, т. е. **молемс** употреблено в значении **молемас** (на хождение: у меня нет желания на хождение домой), **самс** — в значении самос (до прихода: до прихода домой разговаривали), **ловномс** — в значении **ловномас** (до чтения: до чтения статьи об этом не знал я), **тонавтнемс** — в значении **тонавтнемас** (на ученье: у ребенка есть желание на ученье читать).

Этот факт говорит лишь об общности происхождения вносительного падежа существительного и инфинитива на **мс**. Весьма вероятно, что вносительный падеж существительного и был возведен в инфинитив на мс. Об этом есть весьма убедительные выводы у Н. Ф. Цыганова, работающего сейчас над локативными падежами эрзянского языка. Конструктивно здесь, на мой взгляд, произошло лишь выпадение конечной гласной основы существительного перед окончанием вносительного падежа с: **молема** (ход, хождение), **молемас** (вносительный падеж существительного **молема**), **молемс** (вносительный падеж существительного **молема** без конечной гласной основы переосмысленный в инфинитив **итти**); **само** (приход), **самос** (вносительный падеж существительного **само**), **самс**

*) В русском языке сложная форма будущего времени **буду читать** не имеет соответствующей формы прошедшего времени **был читать**.

(вносительный падеж существительного само без конечной гласной основы переосмыслен в инфинитив **притти**); **ловнома** (чтение), **ловномас** (вносительный падеж существительного **ловнома**), **ловномс** (вносительный падеж существительного ловнома без конечной гласной основы переосмыслен в инфинитив **читать**); **тонавтнема** (ученье), **тонавтнемс** (вносительный падеж существительного **тонавтнема** без конечной гласной осмыслен в инфинитив **учиться**)*). В значении существительного употребляется и вторая форма инфинитива.

Например:

1. Колхозниктне лиссть **сокамо** — Колхозники выехали **пахать** (в смысле на пахоту). 2. Лишмесь валгсь лейс **симеме** — Лошадь спустилась в овраг (в реку) **напиться** (в смысле на питье). 3. Тетям тусь базаров скалонь **рамамо** — Отец (мой) поехал на базар **купить** (в смысле для купки) корову.

Я остановился на случаях употребления инфинитива в значении существительного потому, что в предложениях, разобранных типов, даже в вузах инфинитив принимается за сказуемое. Это, разумеется, не так. Инфинитив в указанных случаях является дополнением или обстоятельством в зависимости от синтаксической позиции, но отнюдь не сказуемым.

Вспомогательные глаголы **савомс**, **эрявомс** и др. при инфинитиве на **мс** имеют дополнительное значение, указывающее или на необходимость (нужность) совершения действия или на вынужденность действия.

Примеры:

1. Нармутнень **эряви андомс** — Птиц (этих) **нужно** (необходимо) **накормить.**

2. Октябрьской революциядонть икеле Петровонь семиянстэнь сеетьстэ **савкшнось аштемс** вачодо — До октябрьской революции семье Петрова часто **приходилось быть** голодной.

Таким образом глагольное сказуемое в эрзянском языке выражается: а) личным глаголом и б) инфинитивом в сочетании с вспомогательным глаголом.

Примеры:

а) **сказуемое — личный глагол.**

1. Вадря моро **моры** тейтересьь—Хорошую песню **поет** девушка. 2. Пионерт, **тонавтнеде** отличнасто!— Пионеры, **учитесь** на отлично! 3. **Рамавлинь** газета, киоскась пекстазь — **Купил бы** (я) газету, киоск закрыт. 4. **Моликсэлинек** экскурсияв, тусь пиземе — Хотели **(мы) итти** на экскурсию, пошел дождь. 5 **Молиндерян** ошов, раман радиоприемник — **Если поеду** в город куплю радио-

*) Выпадение конечных гласных у существительных перед падежными окончаниями местного, исходного и вносительного падежей в эрзянском языке довольно частое явление. Например: **сельме** (глаз), **сельмсэ** (в глазу), **сельмстэ** (с глазу), **сельмс** (в глаз); **очко** (корыто), **очксо** (в корыте), **очкстo** (из корыта) **очкс** (в корыто) и др.

приемник. 6 Ловнындерявлить парсте кудосо отличнасто евтневлик уроконть — **Если бы** хорошо **читал** (ты) дома, отлично бы рассказал урок. 7. Мон эно **кадовозан** теск — **Пусть** я **останусь** здесь.

б) **сказуемое — инфинитив в сочетании с вспомогательным глаголом.**

1. Эйкакшось **кармась авардеме** — Ребенок **стал плакать**. 2. Петянень **эряви молемс** кудов. — Пете **требуется** (нужно) **итти** домой. 3. Монень **сави теемс** доклад — Мне **придется сделать** доклад. 4. **Карман арсеме**, што а ступтсамак.—**Стану** (буду) **думать**, что не забудешь (меня ты).

II НЕГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ

1. **Сказуемое, определяющее подлежащее относительно его бытования.** Сказуемое, определяющее, кто такой или что такое определяемый предмет, выражается существительным, местоимением, употребляемым вместо существительного, и причастием, употребляемым в значении существительного. Существительное в роли сказуемого в эрзянском языке употребляется без глагольной связки. Время и лицо такого типа сказуемого выражается особыми окончаниями, которые принято называть суффиксами сказуемости.

Примеры:

1) Мон Ленинградонь **робочеян**. — Я **рабочий** Ленинграда. 2) Тон **эйкакшолить**, зярдо те тевесь лиссь. — Ты **был ребенком**, когда случилось это дело.

Будущее время выражается вспомогательным глаголом **улемс**, который ставится в форме настоящего (будущего) времени.

Примеры:

1) Мон **улян инженер** — Я **буду инженером**. 2) Патям **ули учительница** — Сестра (моя) **будет учительница** (в смысле учительницей).

С оттенком многократности прошедшее время выражается также вспомогательным глаголом ульнемс (бывать), который ставится в форме прошедшего времени.

Примеры:

Сестэ мон **ульнинь председателекс**. — **Тогда я был** (с оттенком бывал бытовал) **председателем**. Митя **ульнесь тракторист**. — Митя **был** (бывал) **трактористом** (в смысле трактористом).

Оттенок намерения, желания стать таким предметом, какой обозначается сказуемым, или начало этого становления выражается вспомогательным глаголом **кармамс**.

Примеры:

1) **Карман** теть **улеме сазорокс** — **Стану** тебе **быть сестрой**. 2) Петя **кармась улеме летчикекс**. — Петя **стал быть летчиком**.

Как и существительное, любая часть речи в позиции сказуемого приобретает личные окончания и в указанных случаях употребляется с вспомогательными глаголами **улемс** и **кармамс**.

Ввиду того, что по вопросу о сказуемом в эрзянском языке совершенно нет каких бы то ни было высказываний, в школах и вузах до последнего времени относили неглагольное сказуемое к категории составного сказуемого исключительно по тем соображениям, что в синтаксисе русского языка неглагольное сказуемое считают сказуемым составным.

Так как странно считать сказуемое, выраженное одним словом, составным сказуемым, то необходимо установить какие-то границы между простым и составным сказуемым, выраженным не глаголом. Для решения этого вопроса важно установить происхождение личной суффиксации неглагольного сказуемого. До последнего времени все исследователи эрзянского языка оформление имени в позиции сказуемого особыми окончаниями, показывающими время и лицо, называли спряжением имени. Более близкое ознакомление с формами сказуемости в свете нового учения о языке показывает, что это не так.

Надо полагать, что именное сказуемое, определяющее подлежащее относительно его бытования, могло определиться лишь в результате отщепления глагола от имени в его противоположность, т. е. только тогда, когда стали различать **сокан** — я пашу и **сокиян** (определенный ряд **сокицян**) — я пахарь, **моран** — я пою и **морыян** (определенный ряд **морыцян**) — я певец. Иначе говоря, именное сказуемое, как особая отличная от глагольного сказуемого синтаксическая категория, могло определиться только тогда, когда глагол отграничился от имени и стал развиваться в своих формах, показывающих временные отношения, а имя в противоположность глаголу стало развиваться в формах, показывающих пространственные отношения. Имеем мы в современном эрзянском языке эти две противоположные друг другу грамматические категории — глагол и имя? Да, имеем. Мы имеем глагол в формах настоящего и прошедшего времени, семи наклонений, двух (безобъектного и объектного) спряжений и в противоположность ему имя в формах одиннадцати падежей, трех (неопределенного, определенного и притяжательного) склонений. Как же могло статься, что столь развитое в своих формах имя еще и спрягается, т. е. изменяется по категориям, не свойственным имени. Очевидно это не так.

Решающим фактором отхода глагола как грамматической категории от имени надо считать образование времени. Местоименное оформление активизировало слово, сделало его более действенным, но действие не было противопоставлено во времени. Образование прошедшего времени как противоположности настоящему времени определило глагол как грамматическую категорию. Глагол стал изменяться по временам (спрягаться): сокан — я пашу, сокинь — я пахал. Прошедшее время стала показывать гласная **И**. Но противоположная глаголу грамматическая категория — имя не могло спрягаться (изменяться по временам), ибо тогда оно не

было бы отличимо от глагола. Вот почему от **сокан** — пашу мы имеем форму прошедшего времени **сокинь** — пахал (я), но от **сазоран** — сестра (я) не образовалось прошедшее время в форме **сазорынь. Сазорынь** (литературное сазоронь) — генетив. Поэтому-то для показа бытования во времени потребовался вспомогательный глагол **улемс** (быть), при помощи которого и образовано прошедшее время именного сказуемого: **сазор** (сестра), **улинь** (была я), **сазоролинь** (сестра была я). Таким образом прошедшее время именного сказуемого образовалось не как изменение имени по временам (спряжением имени), а показано глаголом прошедшего времени **улинь** (был — а я), **улить** (был — а ты), **ульсь** (был — а он, она); **сазор улинь—сазоролинь** (сестра была я), **сазор улить—сазоролить** (сестра была ты), **сазор ульсь—сазороль** (сестра была она). Перед нами не спряжение имени, а превращение вспомогательного глагола **улемс** в форме прошедшего времени в суффикс предикативности.

Но если форма прошедшего времени именного сказуемого образована при помощи вспомогательного глагола **улемс** в форме прошедшего времени, то нельзя ли отсюда предположить, что и форма настоящего времени именного сказуемого (**сазоран** — сестра есмь) образована также при помощи вспомогательного глагола улемс в форме настоящего времени (**улян**), т. е. суффикс **ан** не есть ли глагол **улян**. Для такого вывода нет никаких оснований.

Во-первых. Если форма настоящего времени именного сказуемого образована при помощи вспомогательного глагола **улемс** в форме настоящего времени, **улян, улят** то именное сказуемое в настоящем времени должно бы было оформиться суффиксом **лян, лят** (сазорлян, сазорлят), а не суффиксом **ан, ат** (сазоран, сазорат).

Во-вторых. Если предположить, что вспомогательный глагол **улемс** в настоящем времени некогда имел иную отличную от прошедшего времени основу, как русские **есть** и **был** или немецкие *st u war*, то согласная этой основы должна бы стать суффиксом настоящего времени именного сказуемого так же, как согласная **Л** является суффиксом прошедшего времени. Такой согласной суффикс сказуемости в настоящем времени не имеем. Кроме того предположение о различных основах глагола **улемс** в прошедшем и настоящем времени встало бы в противоречие с тем обстоятельством, что в современном языке глагол **улемс** сохраняет согласную основы **Л** в настоящем и прошедшем времени, а также во всех глагольных и именных формах, образованных при помощи глагола **улемс**.

В-третьих. На то, чтобы предположить, что гласная **А** суффикса сказуемости настоящего времени является основной какого-то другого вспомогательного глагола, при помощи которого образована форма настоящего времени именного сказуемого, также нет оснований, т. к. гласная **А** имеется при местоименных окончаниях и в глагольных формах настоящего времени, где (в

образовании глагола настоящего времени) участие вспомогательного глагола совершенно не объяснимо.

И в-четвертых. Нельзя представлять дело таким образом, что формы настоящего и прошедшего времени возникли одновременно. Для того, чтобы появилась новая форма времени, надо, чтобы для этого имелась уже какая то форма (или аморфное слово), которой сопоставить новую форму, как ее противоположность. Иначе не было бы смысла в новой форме: ее не с чем было бы сопоставить, не от чего отличить, она была бы диффузной, а не формой прошедшего или настоящего времени. Надо полагать, что форма прошедшего времени именного сказуемого возникла позднее формы настоящего времени, т. е. форма прошедшего времени явилась как противоположность уже имевшейся форме, которая до этого была диффузной, теперь же с образованием прошедшего времени стала ее противоположностью, т. е. настоящим временем.

Исходя из изложенных соображений можно притти лишь к одному выводу, что форма настоящего времени именного сказуемого в эрзянском языке есть старая форма глагола-имени. Что касается гласной а, то эта гласная во всех глагольных и именных образованиях неотделимо находится при местоименных окончаниях первого и второго лица и теперь при наличии показателя прошедшего времени и показывает противоположное ему настоящее время.

Такой вывод подтверждается и неоформленностью соответствующим окончанием 3-го лица настоящего времени как глагола, так и имени: личное оформление глагола-имени нужно было для различения первого лица от второго, третье же лицо отлично от первых двух уже тем, что оно не оформлено. Если бы оформление настоящего времени именного сказуемого произошло при помощи какого-то глагола, т. е. отлично от оформления настоящего времени глагола, то третье лицо настоящего времени именного сказуемого должно было иметь это особое оформление, как его имеет именное сказуемое третьего лица прошедшего времени. В основу спряжения глагола настоящего времени в эрзянском языке, повидимому, лег тотемный глагол (глагол-имя) пассивной стадии.

«Тотем, само собой разумеется, не подлежит никакому определению во времени; он не может в силу этого иметь ни прошедшего, ни будущего времени; тотемный глагол имеет лишь длительное время (сначала без дифференциации, позднее—настоящее время)». *)

Этим объясняется, почему форма третьего лица глагола настоящего времени в современном эрзянском языке не имеет форма-

*) Марр, избранные работы, т. II, стр. 320. Безличные, недостаточные, существительные и вспомогательные глаголы.

тива—показателя 3-го лица. Личные формативы 1-го и 2-го лица глаголов (н, т)—явления более поздние, потребовавшиеся для оформления этих лиц в собственном смысле «личных» по выделении их от третьего «лица» коллективного лица тотема.

В качестве формативов первых двух лиц, надо полагать, использованы те же личные суффиксы, что и у имен. Гласная а, входящая в личные окончания 1-го и 2-го лица, — классовый показатель имен, использованный в дальнейшем как словообразовательный элемент при образовании временных форм глагола.

Этот вывод, наконец, подтверждается и материалами Теньгушевского диалекта. В Теньгушевском районе в селениях Баево, Нароватово, Сакаево, Кураево, Шокша, Стандрово и Вьяжга и в современном языке сокан обозначает я пашу, я пахарь и я пашущий, т. е. глагол настоящего времени употребляется и в значении имени, как и сазоран—в значении я сестра, но сокинь (прошедшее время) обозначает только я пахал, т. е. прошедшее время глагола употребляется только как глагол. Я был пахарь в Теньгушевском диалекте выражается составной формой соки илинь (улинь). Также сазоран обозначает я сестра, а я была сестра выражается составной формой **сазор илинь** (улинь). *)

Таким образом именное сказуемое определилось в следующих формах:

Настоящее время

сазоран—я сестра
сазорат — ты сестра
сазор — она сестра

Прошедшее время

сазоролинь — я была сестра
сазоролить — ты была сестра
сазороль — она была сестра

А будущее время показано глаголом **улемс** в настоящем — будущем времени.

улян сазор — буду сестра
улят сазор — будешь сестра
ули сазор — будет сестра

И с оттенков значения намерения, желания стать таким, что выражено именной частью сказуемого, трехсоставная форма будущего времени:

1) карман улеме сазор — стану быть сестра; 2) кармат улеме

*) При выделении глагола от имени потребовался, разумеется, и соответствующий лексический состав, т. е. потребовались слова, которые сами по себе выражали действование (молян—я ходитель, я идущий, я иду) с одной стороны, и с другой стороны слова, выражающие бытование (сазоран—сестра, сестра есмь), т. е. потребовался специальный лексический состав для категории глагола и с другой стороны специальный лексический состав для категории имени.

сазор — станешь быть сестра; 3) карми улеме сазор — станет быть сестра (в значении сестрой). А также с тем же оттенком трехсоставная форма прошедшего времени:

1) карминь улеме сазор— стала (я) быть сестра, 2) кармить улеме сазор — стала (ты) быть сестра, 3) кармась улеме сазор — стала (она) быть сестра (в значении сестрой).

2. **Сказуемое, определяющее подлежащее относительно признака.** Сказуемое, определяющее подлежащее относительно его признака, выражается прилагательным, числительным, местоимением и наречием места (также местным падежом существительного в значении наречия места), сравнительным и изъятельным падежами существительного в значении прилагательного.

Что касается выражения сказуемого прилагательным, числительным, местоимением, то — это случаи простые и понятные. Интересен здесь случай выражения сказуемого наречием места. Существует мнение, что наречие места не может быть сказуемым. Материалы эрзянского языка говорят об обратном. Наречие места в эрзянском языке также оформляется сказуемостной суффиксацией и приобретает семантику, обозначающую признак местонахождения предмета (признак предмета по его местонахождению): мон **тесан**—я здесь (находящийся). Эх, **косат** те шкане, вечкема ялгам.—Ах, **где** (ты находящийся) теперь, любимый друг (мой). В том же случае, т. е. когда он выражает признак местонахожедния предмета, сказуемым бывает и местный падеж существительного: чокшне мон **театрасолинь** — вечером я был в театре (находящийся).

Таким образом неглагольное сказуемое в эрзянском языке выражается: а) неглаголом с предикативной суффиксацией и б) неглаголом без предикативной суффиксации в сочетании с вспомогательным глаголом **улемс** (быть), **кармамс-улемс** (стать-быть), **теевемс** (сделаться, стать), **савомс** (придтись) и др.

Примеры:

а) сказуемое — неглагол с предикативной суффиксацией.

Мон СССР-нь **гражданинан** — Я **гражданин** СССР (Сказуемое — существительное с предикативной суффиксацией). 2. Мекс течи, покштяй, тон а **веселат**—Отчего сегодня, дед, ты не весел. (Сказуемое — прилагатльное с предикативной суффиксацией). 3. Митя вить флангстонть **нилецель** — Митя с правого фланга **был четвертым.** (Сказуемое — числительное с предикативной суффиксацией). 4. Весе товзюро алов явозь паксясь соказель тракторсо — Все поле, выделенное (предназначенное) под пшеницу, **было вспахано** трактором. (Сказуемое — причастие с предиктивной суффиксацией). 5. Минь **икелетяно** и свал ульдяно икеле. — Мы **впереди** и всегда будем впереди. (Сказуемое наречие места с предикативной суффиксацией). 6. Зярдо мон лисинь Ивановонь кедьстэ, Вера **кудосоль** — Когда я вышел от Иванова, Вера **была дома.** (Сказуемое — местный падеж существительного в значении наречия места с

предикативной суффиксацией). 7. Улавось **пандошкаль**—Воз был **с гору** (величиной). (Сказуемое — сравнительный падеж существительного в значении прилагательного с предикативной суффиксацией). 8. Мон варштынь лангозонзо ды соракадынь: атясь **кедтемель** — Я взглянул на него и вздрогнул: старик **был без рук**. (Сказуемое — изъятельный падеж существительного в значении прилагатльного с предикативной суффиксацией).

б) сказуемое — неглагол без сказуемостной суффиксации в сочетании с вспомогательным глаголом.

1. Тон **улят тракторист** — Ты **будешь трактористом** (трактористом). (Сказуемое — существительное в сочетании с вспомогательным глаголом **улемс**). 2. Патям **карми улеме учительницакс**—Сестра (моя) **станет быть учительницей**. (Сказуемое — существительное в сочетании с вспомогательным глаголом **кармамс-улемс**). 3. Вера **сави** тень **балдусокс** — Вера **приходится** мне **свояченицей**. (Сказуемое — существительное в сочетании с вспомогательным глаголом **савомс**). 4. Курок умартне **кармить улеме якстереть** — Скоро яблоки **станут быть красные** (красными). (Сказуемые—прилагательные в сочетании с вспомогательным глаголом **кармамс-улемс**). 5. Иванов ялгась **кармась улеме икеле**—Товарищ Иванов **стал быть** (находиться) **впереди**. (Сказуемое — наречие места в сочетании с вспомогательным глаголом **кармамс-улемс**). 6. Ванды чоп **улян кудосо** — Завтра целый день **буду дома**. (Сказуемое — местный падеж существительного в значении наречия места в сочетании с вспомогательным глаголом **улемс**).

3. Сказуемые-предложения. В эрзянском языке имеется особый тип сказуемого — сказуемое целое предложение. Состав такого предложения выражен не отдельными словами, а суффиксами.

Примеры:

1) Кудосонзолинек — Мы были в его доме.
2) Мартонзолиде — Вы были с ним.
3) Комнатасонзолинь — Я был в его комнате.

Морфологический состав первого сказуемого-предложения таков: **кудо** (дом), со (окончание местного падежа), нзо (притяжательный суффикс третьего лица-его),-ли (суффикс сказуемости прошедшего времени был), нек (личное окончание первого лица множественного числа — мы) — кудо-со-нзо-ли-нек.

Таков же морфологический состав и следующих двух сказуемых т. е. суффикс притяжательности, равный по значению притяжательному местоимению соответствующего лица, суффикс сказуемости прошедшего времени **ли**, равный по значению глаголу **улемс** — быть, и личное окончание, равное по значению личному местоимению соответствующего лица.

Предложение такого типа может быть выражено и другой грамматической конструкцией, т. е. отдельными словами, так:

1. Кудосонзолинек — Минь ульнинек сонзэ кудосо — Мы были в его доме. 2. Мартонзолиде — Тынь ульниде сонзэ марто — Вы

были с ним. 3. Комнатасонзолинь—Мон ульнинь сонзэ комната-со — Я был в его комнате.

Сказуемые-предложения следует отнести к категории неглагольного сказуемого с суффиксом предикативности.

III. ПРОСТОЕ И СОСТАВНОЕ СКАЗУЕМОЕ

Сказуемое в эрзянском языке, как видно из выше приведенного обзора, выражается глаголом или какой либо другой частью речи—неглаголом.

Сказуемое-глагол определяет подлежащее относительно его действия (действенного признака), сказуемое-неглагол определяет подлжащее или относительно его бытования или признака (пассивного признака). В зависимости от этого следует отказаться от традиционного деления сказуемого на категории простого сказуемого и составного сказуемого как от классификации, основанной на формальном принципе. Более целесообразным надо считать разграничение сказуемого в эрзянском языке на категории глагольного сказуемого и неглагольного сказуемого. К категории глагольного сказуемого следует отнести сказуемое, выраженное глаголом, т. е. или личным глаголом, или инфинитивом в сочетании с вспомогательным глаголом. К категории неглагольного сказуемого отнесется сказуемое, выраженное неглаголом, т. е. какой-либо другой частью речи с предикативной суффиксацией или без предикативной суффиксации в сочетании с вспомогательным глаголом. И уже внутри категории глагольного сказуемого выделятся: а) сказуемое простое, т. е. сказуемое, выраженное одним словом, личным глаголом и б) сказуемое составное, т, е, сказуемое, выраженное двумя словами, инфинитивом в сочетании с вспомогательным глаголом.

Примеры глагольного простого сказуемого:

1. Исяк минь **якинек** вирев — Вчера мы **ходили** в лес. 2. Виресь уш весе вельтявсь пиже лопасо, прок пиже парсейсэ— Лес уже весь **оделся** зелеными листьями (зеленой листвой), как зеленым шелком. 3. **Морыть** нармуть, **бизныть** сеськть, **ливтнить** нимилявт — **Поют** птички, **жужжат** комары, **летают** бабочки.

Примеры глагольного составного сказуемого:

1. Ванянень **савсь молемс** ошов — Ване **пришлось итти** в город. 2. Ошов **эрявсь** тензэ **кандомс** заявления институтов — В город **нужно (было)** ему **нести** заявление в институт. 3. Ваня **карми тонавтнеме** институтсо — Ваня **станет (будет) учиться** в институте.

Также по своему конструктивному признаку и неглагольное сказуемое распадется: а) на неглагольное простое сказуемое, т. е. сказуемое, выраженное одним словом, неглаголом с предикативной суффиксацией и б) на неглагольное составное сказуемое, т. е. сказуемое, выраженное двумя — тремя словами, неглаголом без

предикативной суффиксации в сочетании с вспомогательным глаголом.

Примеры неглагольного простого **сказуемого:**

1) Чись **вадряль** — День **был хороший.**

2) Пиже вирне, мазый вирне, мекс тон **нусманят** — Зеленый лес, красивый лес, отчего ты **пасмурный.**

3) Мон эрзянь аван, мон эрзякс моран—Я эрзянская **женщина** (эрзянка), я по эрзянски пою.

4) **Икеленэлинек**—Мы были перед ним.

Примеры неглагольного составного сказуемого:

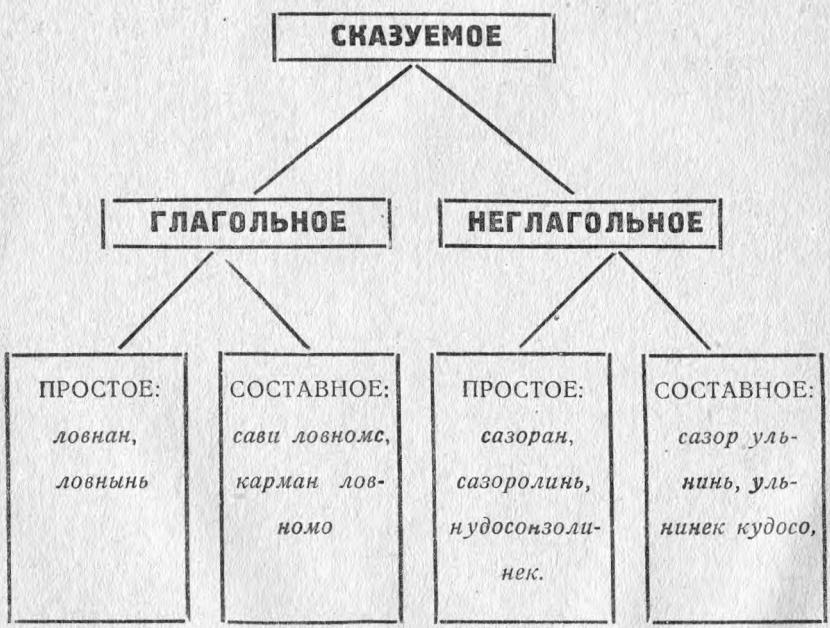
1) Чись **ульнесь маней** — День был **солнечный.**

2) Сюротне **улить парт** — Хлеба **будут хорошие.**

3) Телесь **кармн** улеме **якшамо** — Зима **станет быть холодная** (холодной).

4) Мон **ульнинь** сонзэ **вакссо** — Я **был около** него.

Таким образом классификацию сказуемого в эрзянском языке по категориям можно выразить следующей весьма простой схемой:



Здесь может возникнуть одно недоразумение. Сказуемые **сазоролинь** и **сазор ульнинь** однозначущи. Разница заключается лишь в том, что во втором случае вспомогательный глагол **ульнинь** выступает как глагольная связка, в первом же случае тот же глагол является суффиксом сказуемости, т. е. в первом случае в качестве сказумеого мы имеем одно слово, во втором случае — два слова. Тоже самое следует сказать и о сказуемых

предложениях типа **кудосонзолинек** и равного по содержанию предложения **минь ульнинек сонзэ кудосо** (мы были в его доме). Это обстоятельство (выражение одного и того же сказуемого то одним словом то двумя словами) часто приводит преподавателей к мысли, относить такого типа сказуемое в обоих случаях к одной и той же категроии сказуемого, или к простому сказуемому или к составному сказуемому также в обоих случаях.

Такое суждение явно упрощенческое. Термины простое и составное сказуемое определяют сказуемое по его конструктивному признаку, а не по содержанию. Одно и то же содержание часто может быть выражено различными грамматическими конструкциями: морфологической конструкцией при помощи суффиксации или же синтаксической конструкцией — отдельными словами. Различные грамматические конструкции должны быть, разумеется, и различными грамматическими категориями в смысле классификации их по грамматическим категориям. То мы имеем одно слово **кудосонзолинек** (простое сказуемое), то та же самая мысль перед нами выражена четырьмя словами **минь ульнинек сонзэ кудосо**, целым предложением, в составе которого **минь** — подлежащее, **ульнинек кудосо** — составное сказуемое, **сонзэ** — определение.

Таким образом ясно, что сказуемое, выраженное одним словом (морфологическая конструкция) **сазоролинь**, простое сказуемое, сказуемое же, выраженное двумя словами (синтаксическая конструкция) **ульнинь сазор**,—составное сказуемое.

С. Г. Потапкин, М. И. Пигин.

ПРИЧАСТИЯ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о причастиях в мокшанском языке до сих пор является одним из самых неразработанных мест в грамматике мокшанского языка.

Мордовская научная языковая конференция 1938 г., выделившая причастия в особую грамматическую категорию, само собой разумеется, не могла дать более или менее полного освещения причастий; она ограничилась лишь разрешением наиболее общих положений. Поэтому вопрос о причастиях ждет дальнейшей, более подробной разработки. В настоящей статье мы попытаемся дать более или менее подробную характеристику мокшанским причастиям, исходя из решений мордовской научной языковой конференции 1938 года.

Причастия в мокшанском языке отпочковались довольно отчетливо и живут полнокровной жизнью. Это достаточно убедительно подтверждают страдательные причастия, которые выделяются от остальных грамматических категорий не только своей семантикой, но и особым формальным признаком. Страдательные причастия в мокшанском языке образуются при помощи суффикса **ф** (сокаф мода — вспаханная земля, модась сокаф — земля вспахана), который дает возможность ясно отличать причастия от других морфологических категорий. Что причастия в мокшанском языке выражают другие, отличные от прилагательных, понятия, это можно легко подтвердить примерами из языка.

Такие пары выражений, как: наксада шужярь (гнилая солома) и наксафтф шужярь (погноенная солома), начка панар (мокрая рубашка) и начфтф панар (промоченная рубашка), салу куяр (соленый огурец) и салыяфтф куяр (просоленный огурец), передают совершенно различные оттенки мысли, отличные друг от друга понятия. Определения, выраженные прилагательными «наксада» (наксада шужярь), «начка» (начка панар), «салу» (салу куяр) обозначают неотделимые, присущие данным предметам (шужярь, панар, куяр) признаки. Это — постоянные признаки предметов. Во втором случае определения, выраженные страдательными причастиями, показывают признаки, полученные предметами в результате действий на них посторонней силы.

Как страдательные, так и действительные причастия отли-

чаются от прилагательных и тем, что они, как и глаголы, могут иметь при себе обстоятельства. Примеры: 1. Тя тишесь лятьф исяк—это сено скошено вчера. 2. Киге моли ломанць сась МТС-ста—по дороге идущий человек пришел из МТС. В первом примере обстоятельство **исяк** является пояснительным словом к причастию-сказуемому лятьф, во втором примере обстоятельство киге относится к причастию-определению моли.

Но одним из главных признаков, отличающих причастие от прилагательного, следует считать способность причастий показывать категорию времени. Так, в выражении «тевсь ушетф» (дело начато) причастие «ушетф» ясно показывает прошедшее время.

По своему значению причастия в мокшанском языке, как и в русском, делятся на действительные и страдательные.

Действительные причастия в мокшанском языке не имеют никакого формального признака, по которому можно было бы отличать их от обыкновенных глаголов. Форма действительных причастий совпадает с формой 3-го лица ед. числа настоящего-будущего времени изъявительного наклонения безобъектного спряжения. Таким образом, действительное причастие можно отличить от формы 3-го лица глагола только в контексте, т. е. по синтаксической роли и значению. Так, например, в выражении «лопась тюжалгоды» (лист желтеет) слово «тюжалгоды» является сказуемым, частью речи — глаголом, согласованным с подлежащим «лист» в числе (ед. число) и по значению — в лице («тюжалгоды» — форма глагола настоящего времени 3 лица). То же самое слово «тюжалгоды» в выражении «тюжалгоды лопатне пяярихть» (желтеющие листья падают) является причастием, синтаксически членом предложения—определением, относящимся к слову «листья»—подлежащему, и как определение, с ним не согласовано. В мокшанском языке определения — части речи прилагательные и причастия вообще не согласуются с определяемым им словом. Синтаксическая и смысловая роль его (слова «тюжалгоды») как причастия — определения грамматически (синтаксически) выражена тем, что оно поставлено впереди определяемого им слова «листья», т. е. порядком слов в предложении. Благодаря такому своему синтаксическому использованию, слово «тюжалгоды» во втором случае показывает главным образом уже не действие, а свойство или признак предмета по тому действию, которое он производит, т. е. иначе говоря, действие предмета «тюжалгоды» осмысливается здесь как его признак (тюжалгоды лопатне — желтеющие листья).

Действительные причастия в мокшанском языке являются причастиями настоящего времени.

Действительные причастия в предложении употребляются только в качестве определяющего слова к существительному, с которым, как и любое определение в мокшанском языке, они

не согласуются ни в числе, ни в падеже (морай ломань — поющий человек, морай ломатть—поющие люди). В роли сказуемого они могут быть употреблены только с суффиксами сказуемости (мон мораелень — я был поющий). Кстати, не лишне будет отметить, что такие конструкции в литературе почти не встречаются, так как они мало употребительны и в живой разговорной речи.

В качестве действительных причастий употребляются как переходные, так и непереходные глаголы. Например: морамс (петь) — морай ломань (поющий человек), корхтамс (говорить) — корхтай попугай няень (говорящего попугая видел), соламс (таять) — солай ловсь ляпомсь (тающий снег стал мягким).

А теперь остановимся немного на истории возникновения действительных причастий, которая представляет собой большой научный интерес.

Действительные причастия прошли, повидимому, такой исторический путь развития. Теперешняя форма 3-го лица глагола раньше представляла из себя не что иное, как форму «номинаторис», т. е. имя «действователя», когда в языке не было еще глагола, как отдельной грамматической категории. Действие человеком тогда воспринималось еще слитно с субъектом. Поэтому в одном и том же слове совмещалось одновременно и название субъекта (действующего лица) и название совершаемого им действия. По представлению человека той эпохи любое действие совершается по воле «тотема», являющегося творящей силой, источником существования всего, причиной всей жизни, а сам человек — только пассивный выполнитель воли «тотема». Такое мышление гениальный основоположник нового учения о языке Н. Я. Марр называет мифологическим или тотемистическим. Это тотемистическое мировоззрение отложилось и в языках многих народностей. Пережитки тотемистической стадии мышления имеются и в мокшанском языке. Так, в мокшанском языке на ряду с выражениями, как мон ярхцамс йоран (я есть хочу), мон удомс йоран (я спать хочу), до сих пор сохранилась и пока-что прочно держится такая конструкция, как монь ярхцамазе сась (моя еда пришла), монь удомазе сась (мой сон пришел), что несомненно является пережитком тотемистической стадии мышления.

Точно так же и история развития формы 3-го лица глагола тесно связана с тотемистическим мировоззрением. 3-е лицо теперешнего глагола оформилось из слов, обозначавших когда-то только имя действователя — «тотема» и по своему происхождению есть имя тотем, «тотемный глагол» по терминологии Марра. Грамматической формой 3-го лица глагола в собственном смысле этого слова это «имя—тотем» стало в языке лишь тогда, когда оформились 1-е и 2-е лица глаголов, им-то стал противопоставляться тотемный

глагол как грамматическая форма 3-го лица и тем самым освободился от своего прежнего диффузного состояния имени — глагола. Но в дальнейшем, благодаря своему синтаксическому употреблению в качестве определения, когда в языке стали развиваться аттрибутивные отношения между словами-понятиями на почве предикативных, форма 3-го лица глагола стала использоваться и как причастие. Этому также способствовало уже и то, что раньше, находясь еще в диффузном своем состоянии, состоянии тотемного глагола, «имени — тотема», эта «форма» (слово форма ставлю в кавычки, т. к. в тот доморфологический период истории языка она не была еще строго говоря грамматической формой) уже показывала, хотя и нерасчлененно, имя действователя и само действие, т. е. была тем, что названо выше — номинакторис. Причастие от номинакторис отличается тем, что оно является уже не именем, а глагольной формой, употребляемой в качестве определения. Вот почему и развилось оно уже на новой синтаксической основе, на основе развитых в языке аттрибутивных отношений на почве предикативов. Все это подтверждается фактами языка.

Примеры:

Ломань ваны вирь — человек стережет лес.
Вирь ваны ломань — человек, стерегущий лес;
буквально: лес стерегущий человек.

В первом примере слово «ваны» — глагол (личная форма глагола 3-го лица ед. числа, настоящего времени, изъяв. наклон., действ. залога), как член предложения — сказуемое; во втором примере — причастие, определение к существительному «ломань» (подробный синтаксический разбор этих фраз аналогичен объяснению, приведенному на стр. 50).

Решающим моментом в определении принадлежности слова ваны к той или иной грамматической категории, к глаголу—предикату (личной форме глагола) или к причастию—определению является синтаксическая роль этого слова во фразе, которая в свою очередь определяется (грамматически оформляется) порядком слов в предложении и отсутствием или наличием у данного слова согласования с поясняемым им словом. Глагол «ваны» при нормальном порядке слов в предложении (см. первый пример) стоит после подлежащего, выраженного существительным «ломань», к которому он, данный глагол, относится и с которым он, как сказуемое, кроме того, согласован.

Причастие «ваны» (второй пример) стоит впереди определяемого им слова «ломань» и как определение с определяемым им словом не согласуется. Существительное ломань во втором примере может быть опущено и вся фраза с добавлением нового слова перестроена так:

Вирь ваны йотась. (Лес стерегущий прошел) или Стада ваны йотась (Стадо стерегущий прошел).

В этих последних примерах форма 3 лица глагола «ваны» употреблена тоже в значении причастия и одновременно несет функцию и существительного и глагола (действующего лица и самого действия, как признака, по которому назван виновник действия). На русский язык эти фразы можно перевести двояко:

1) Стерегущий лес (стада) прошел.

2) Сторож леса (пастырь, пастух стада) прошел.

Здесь небезынтересно отметить, что в выражениях «вирь ваны», «стада ваны» слово «ваны» может быть употреблено в значении и причастия и личной формы глагола, что зависит только от интонации, а именно, от различной постановки логического ударения, а уже не от порядка слов, как это было в первых примерах. Когда слово «ваны» употреляется в значении личной формы глагола, то логическое ударение обычно ставится на первое слово (дополнение). При употреблении же слова «в а н ы» в значении причастия логическое ударение ставится на нем же, а не первом слове (определении).

Перейдем к рассмотрению страдательных причастий. Страдательные причастия, как уже упоминалось выше, образуются при помощи суффикса ф: ушедомс—ушетф (начат), кандомс—кантф (принесен), шаромс—шарф (окружен). Страдательные причастия обозначают признаки предметов по тем действиям, которым они подверглись со стороны другого лица или предмета. Так, в выражении т и ш е с ь л я т ь ф (сено скошено) причастие л я т ь ф ясно выражает действие, совершенное не сеном, а посторонней силой.

В предложении страдательные причастия употребляются в качестве определения и сказуемого: Л я т ь ф т и ш е — скошенное сено, т и ш е с ь л я т ь ф — сено скошено, п е р я ф с а д — огороженный сад, с а д с ь п е р я ф—сад огорожен.

Страдательные причастия показывают признаки предметов по таким действиям, которые были уже совершены над ними. Поэтому они являются причастиями прошедшего времени.

Страдательные причастия образуются от переходных глаголов: сокамс — сокаф (вспахан), кандомс — кантф (принесен), сяземс—сязьф (порван), петемс—петьф (исправлен), ускомс—ускф (привезен) и т. д. Страдательные причастия могут быть образованы и от непереходных глаголов, если они во фразе употреблены в значении переходных. Вот несколько примеров: кись мольф—дорога пройдена, тя кись якаф — эта дорога исхожена, работаф неделя — работали неделю (дословно: поработана неделя), эряф киза — прожит год, ляйсь уйф — река проплыта. Но особый интерес для нас представляют такие случаи, когда непереходные глаголы, не употребляемые в значении переходных, принимают суффикс Ф. Проиллюстрируем это

примерами: сизеф ломань (усталый или уставший человек), кольф марь (испорченное или испортившееся яблоко), ширемф куд (покосившийся дом), пяярьф марьхть (попадавшие яблоки), удоф шама (заспанное лицо), озаф куд (осевший дом), пужф лопа (завялый, вялый лист), олаф панар (полинявшая, полинялая рубашка), солаф мода (оттаявшая земля), рдазыяф руцяня (загрязненный, загрязнившийся платок), кенярьф ломань (обрадовавшийся, обрадованный человек), веляф шуфта (свалившееся дерево), лопаяф келу (облиствившаяся, покрывшаяся листьями береза), пижелготф вирь (позеленелый, позеленевший лес), равчкотф шама (почернелое, почерневшее лицо), комаф знамя (наклоненное, наклонившееся знамя), ливоськотф тела (потное, пропотевшее тело), сиретьф ломань (постарелый, постаревший человек), таргозьф пильге (опухшая нога), тарькстаф кятть (окоченелые, окоченевшие руки), таштомф ор (обветшалая шуба), эйндаф мода (мерзлая, замерзшая земля).

На первый взгляд, особенно с точки зрения русского языка, может показаться, что такого рода причастия, образуемые от непереходных глаголов, являются формой прошедшего времени действительных причастий, а некоторые из них просто прилагательными. В действительности же дело обстоит по-другому. Причастия, образованные от непереходных глаголов, так же, как и причастия, образованные от переходных, показывают признаки предметов по тем действиям, которые совершены над ними как бы посторонней силой, а не самими предметами. Вот почему выражения кольф марь, удоф шама, комаф знамя на русский язык соответственно можно переводить испорченное яблоко, заспанное лицо, наклоненное знамя, вполне правильно передавая содержание мокшанских причастий. В то же время такие причастия, оставаясь по своему значению страдательными, передают и содержание русских действительных причастий (испортившееся яблоко—кольф марь, наклонившееся знамя—комаф знамя и т. д.).

За то, что такие причастия являются страдательными, говорит и тот факт, что в предложении они ведут себя как обыкновенные страдательные причастия. Как и страдательные причастия, образованные от переходных глаголов, они во фразе могут быть употреблены в роли определений и сказуемых: олаф панар—полинялая рубашка, панарсь олаф—рубашка полинявшая, полинялая; рдаскотф тияксс—загрязненный пол, тияксс рдаскотф—пол загрязнен; комаф пря—наклоненная голова, прясь комаф—голова наклонена. Кроме того, они могут иметь при себе обстоятельственные слова, которых не бывает обычно при прилагательных: прясь комаф алу—голова наклонена вниз; исяк веляф шуфтонясь кармась коськома—вчера свалившееся дерево стало сохнуть.

Интересно отметить, что формы страдательных причастий с

суффиксом **ф** часто не имеют при себе субъекта, который и не может быть поставлен при них. Такие конструкции речи в мокшанском языке представляют из себя особый вид безличных предложений. Например: Ну и тячи работаф! На русский язык это выражение можно перевести так: Ну и сегодня поработано! Или: Ну и сегодня поработали! Причем, так можно говорить и о себе и о целом коллективе, включая в этот коллектив и себя. Возьмем для иллюстрации несколько примеров: ох и сизеф (ох и устали); тоса тюрьф, тюрьф (там боролись, боролись), якаф, якаф тячи (хожено, хожено сегодня); удоф, удоф исяк (спали, спали вчера); эйндакшнеф, эйндакшнеф шиньберьф (зябли, зябли целый день); морсеф, морсеф тоса (пели, пели там).

На русский язык большинство таких причастий передается формой глаголов прошедшего времени только потому, что в русском литературном языке страдательная форма причастия от них не образуется. Так, например, на русском языке нельзя сказать з я б н у т о, з я б н у т о ц е л ы й д е н ь, хотя такой перевод точь-в-точь соответствует мокшанскому выражению э й н д а к ш н е ф, э й н а д к ш н е ф ш и н ь б е р ь ф.

В порядке сопоставления считаем уместным здесь отметить, что в диалектах русского языка (в говорах северно-русского наречия) аналогичные обороты речи можно встретить и теперь. Примеры: У волков тут хожено, или: У волков тут идено — в значении: тут волки шли.

У него было женено.сь.—Он тогда-то женился. Смысл этих фраз имеет оттенок некоторой пассивности, безличности, констатации факта или явления без подчеркнутого приписывания действия субъекту, как это мы имеем в личных оборотах речи. Последние не вполне точно передают смысл фраз.

Страдательные причастия по своему происхождению, несомненно, тоже, как и действительные причастия, — глагольные образования. Но конкретные пути генетического их развития не вполне ясны. Пролить свет на этот вопрос могут такие факты мокшанского языка.

1. В мокшанском языке имеется много слов, имен существительных с суффиксом ф, обозначающих опредмеченные действия. Так, например: либорьф—«звук от трепетания крыльев», лакшторф — «треск от ломания сучьев и т. п.», мзолф — «улыбка, улыбание», моцорф — «хруст, хрустение», кторф — «смех», жалф—«шум толпы, стаи птиц и т. п.,» увф—«вой, шум ветра и т. п.,» чильф—«щебетание, чирикание», цяторф—«треск», калдорф — «стук, стучание».

2. Значительная часть подобных слов с суффиксом **ф** может употребляться то в значении имен существительных, то причастий. Например: эряф — «жизнь» и «прожит», куштаф — «плесень» и «плесневелый», заплесневевший; караф — «рытвина» и «прорытый», лешаф — «кружево» и «заиндевевший», покрытый снегом, перяф —

«изгородь» и «огороженный», панчф—«цветок» и «открытый». Из данных примеров видно, что и генетически по первоначальному своему значению и формально через суффикс **ф**, эти два разряда слов, существительные и причастия, друг с другом связаны, а именно — те и другие глагольного происхождения. Теперь вопрос: в какой последовательности они развивались? Образовались ли одновременно или один разряд слов, скажем, причастия появились раньше других отглагольных существительных вышеуказанного типа с суффиксом **ф**? Как эти слова с одинаковой формальной приметой, суффиксом ф, по значению диференцировались друг от друга? Да и каково вообще было первоначальное их значение и в частности значение суффикса **ф**?

Для правильного ответа на все эти вопросы важно учесть следующие моменты:

1. Мышление человечества развивалось, как известно, идя по пути от конкретных представлений к абстрактным.

2. Образование причастий, как и связанных с ними отглагольных имен существительных указанного типа, происходило в ту отдаленную от нас эпоху, когда человек не свободен был еще от тотемистического мышления, когда последнее вообще носило конкретный, образный характер. Вместе с тем в языковом, грамматико-структурном отношении это была эпоха первоначальной диференциации имени и глагола.

Человек той отдаленной эпохи, когда только что оформлялся глагол, не мог употреблять слово «эряф» в значении «жизнь» по той простой причине, что у него не было еще абстрактных представлений о жизни. Понятие о жизни вообще для него могло представляться только в виде жизни отдельных индивидумов и облекалось в форму причастия эряй — «живущий» или в «виде того, что прожито — эряф», т. е. в виде какого-нибудь конкретного объекта. Если первое представление о жизни оформилось в языке в виде действительного причастия «эряй» — живущий, отпочковавшегося от первоначального диффузного имени — глагола, точнее: от формы 3 лица глагола, используемой аттрибутивно, то второе, страдательное причастие, надо полагать, образовалось тоже от глагольной основы, но в противоположность действительным причастиям такой основы, которая своим значением указывала на объект, прямой или косвенный. Прямой в том случае, когда страдательное причастие образовывалось от переходного глагола, и косвенный, когда оно образовывалось от непереходного глагола. Суффикс ф страдательных причастий очевидно и был таким указателем объекта. Вовсе не обязательно при этом, чтоб он был в то же время и названием объекта в качестве самостоятельного слова. На первых порах он мог иметь значение, близкое к значению суффикса **фт** в современных глагольных образованиях, т. е. иметь оттенок побудительности, а при тотемистическом мышлении указывать, что действие, обозначенное глаголь-

ной формой, производится по воле тотема. Действительный виновник действия — субъект при таком мировоззрении мыслился как лицо пассивное. В этом смысле мы и назвали его косвенным объектом в отличие от прямого, которым был предмет, на который фактически было направлено действие. Вот почему страдательные причастия образуются в мокшанском языке от глаголов как переходных, так и непереходных. На все поставленные вопросы, по существу говоря, в основном мы уже ответили. Остается еще сделать в порядке уточнения некоторые добавления:

1) Из двух указанных выше разрядов слов отглагольных существительных с суффиксом «ф» и причастий с тем же суффиксом, сначала образовались причастия, как слова с более конкретным значением. Ими же, этими словами — причастиями, стали обозначаться впоследствии, в отдельных случаях может быть и одновременно, опредмеченные действия (см. примеры выше): моцорф — хруст, хрустение, мзолф — улыбка и т. д. Эти же слова — причастия стали использоваться и в качестве названия (имен сущ.) предметов, названных по признаку претерпеваемого ими действия: панчф — «открыт» и «цветок», «перяф» — «огороженное» (то, что огорожено) и «изгородь», лазф—«треснутый», (то, что расколото, треснуло) и «щель», «трещина» и т. п.

2) Важно при всем этом также учесть, что подобные образования страдательных причастий с аналогичным суффиксом «вт» вместо «ф» («фт») мокшанского языка наблюдаются и в эрзянском языке.

Примеры: Исень саевть одирьва — «вчера взятая молодушка».

Улконь максовт од тейтерь — «Намедни выданная молодая девушка».

Употребление причастий с этим суффиксом в эрзянском языке имеет, правда, ограничительное значение. Страдательные причастия с суффиксом «вт» вместо обычного в эрзянском языке суффикса «зь» употребляются тогда, когда страдательное причастие имеет перед собой определение в форме родит. падежа (в наших примерах: и с е н ь (определ. в р. п.) саевть, улконь (род. п.), максовт).

3) Что страдательные причастия в мокшанском языке могли происходить от формы глаголов прошедшего времени, на это указывают и соответствующие причастия эрзянского языка с суффиксом «нь», (андынь боров—откормленный боров; кирвастинь фонарь — зажженный фонарь; пурнынзе кайсинь ярмактне — он собрал рассыпанные деньги), ставшие в современном языке архаизмами и потому последовательно заменяемые в литературном языке причастиями с суффиксом ЗЬ.

4. Все причастия с суффиксом Ф, образованные как от переходных, так и от непереходных глаголов, на стадии их образования были страдательными по своему происхождению и общему пассивному значению, точнее: действие, выражаемое ими, мыслилось как пассивное в отношении тех предметов, к которым оно, как признак,

относилось (комаф — «наклоненная» или «наклонившаяся голова». тарькстаф кятть — «окоченевшие», «окоченелые руки»). С падением тотемистического мышления многие из этих «пассивных» по своему общему значению причастий в своем значении активизировались, приобрели не страдательное, а среднее значение, т. е. иначе говоря стали употребляться в значении близком к значению действительных причастий прошедшего времени русского языка. Примеры: комаф пря — «наклонившаяся» и «наклоненная голова».

Когда же нужно соответствующим причастиям придать подлинное страдательное значение с точки зрения современного мокшанского языка, то употребляют причастие формы — «комафтф» пря, т. е. от глагола «комафтомс» с побудительным суффиксом «фт», имеющим в современном языке значение залоговое, потому что прежнее значение суффикса «фт», как показателя тотемного действия уже утеряно.

5. Соответственно причастиям эрзянского языка с суффиксом «зь» форма на этот суффикс в мокшанском языке используется как наречие или иногда деепричастие (отглагольное наречие).

Примеры:

1. Саворне соказь нормась аф пяшкодеви. (Медленно паша, норму не выполнишь).
2. Тяфта тюрезь врагсь аф сяскови. (Так борясь, врага не победишь).
3. Удозь работась аф тиеви. (Спя работа не сделается).
4. Удозь работать аф тисак. (Спя работу не сделаешь).

По своему звуковому составу эта грамматическая форма полностью совпадает с глаголом прошедшего времени объектного спряжения.

Сравни примеры:

1. Синь соказь сембе участкать.—Они вспахали весь участок.
2. Саворне соказь нормась аф пяшкодеви.

В свете такого толкования страдательных причастий становится понятным и появление в речи безличных конструкций предложений типа «ну и работаф» (ну и поработано сегодня), «ох и сизеф тячи» (ох и устали сегодня, буквально: ох и устато). Такие безличные предложения первоначально выражали, повидимому, действия целого коллектива, совершаемых не по воле коллектива или отдельного субъекта, а по воле неизвестной, какой-то высшей силы, которой в эпоху тотемистического мировоззрения являлся «тотем».

В заключение, относительно страдательных причастий, образованных от непереходных глаголов, не лишне снова подчеркнуть, что, хотя первоначальное понимание, которое вкладывалось в такие причастия, давно переосмыслено, семантику страдательности они не потеряли до сих пор, и в значении действительных причастий употребляются только с точки зрения других языков. И в самом деле,

нет никакого сомнения в том, что например, в выражении о л а ф п а н а р (полинялая, полинявшая рубашка) действующим лицом подразумевается, конечно, не рубашка, а силы природы, теперь известные человеку, под воздействием которых и полинял этот предмет, иначе говоря, семантика страдательности в переосмысленном виде остается в полной силе.

Так выглядит вкратце история происхождения страдательных причастий с суффиксом Ф.

Кроме причастий с суффиксом Ф, в значении страдательных причастий в мокшанском языке выступает еще форма 2-го лица ед. числа повелительного наклонения с отрицанием а п а к, которая употребляется и в значении наречия. Например: 1. Тя ломанць апак корхтак — этот человек не уговорен. 2. Сон тусь апак корхтак — он ушел не говоря.

В первом примере слово к о р х т а к вместе с отрицанием а п а к по своему значению является страдательным причастием, во втором же примере — наречием, близким по своему значению и роли в предложении к деепричастию. Таким образом, эта форма причастия, не имеющая никакого формального признака, различается от наречий синтаксически, т. е. по занимаемому месту и роли во фразе.

Страдательные причастия с отрицанием а п а к в предложении выступают обычно в роли определения и сказуемого. Например: 1. Апак видек мода — незасеянная земля. 2. Модась апак видек — земля не засеяна.

Причастия с отрицанием а п а к образуются, главным образом, от переходных глаголов. Непереходные же глаголы с отрицанием а п а к в значении причастий выступают очень редко, а многие из них с отрицанием а п а к совершенно не употребляются. Так, например, выражения: а п а к т ю р ь х т ь л о м а н ь, а п а к с я р я т т ь л о м а н ь невозможны, потому что глаголы т ю р ь х т ь и с я р я т т ь при отрицании а п а к в данном случае теряют всякое смысловое значение.

Наконец, о причастиях мокшанского языка необходимо сделать одно общее замечание. Причастия в мокшанском языке не обособляются. Поэтому причастные обороты с русского языка на мокшанский язык передаются придаточными определительными предложениями. В этих случаях в определительных предложениях в качестве сказуемого употребляются только страдательные причастия: тевсь, кона у ш е т ф исяк, тячи эряви шумордамс—дело, которое начато вчера, сегодня надо закончить.

Проф. Н. В. Чехов.

„ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В МОРДОВСКОЙ ШКОЛЕ“

(Пособие для преподавателей мордовских школ) Авт. М. Коляденков, ред. проф. М. И. Корнеева-Петрулан. Мордгиз, Саранск, 1938 г.

Книга открывается кратким сообщением редактора о важности издаваемого пособия.

В введении автор говорит о значении русского языка для народов СССР, о месте его в мордовской школе и об особенностях мордовского языка, которые должны быть учтены при обучении русскому языку учащихся мордовской школы. Эти указания должны иметь огромное решающее значение. К сожалению, они слишком кратки, хотя изложены ясно в ряде пунктов. Не достает сопоставления падежей—русских и мордовских и сведения о спряжении мордовских глаголов. При своеобразии русского глагола (отсутствие личных окончаний в прошедшем времени, виды глаголов) не может не быть резкого различия в спряжении русских и мордовских глаголов. Всего на этот раздел отведен один параграф (№ 4) в 5 страниц. Этого слишком мало.

Собственно методическая главная часть книги разделена на следующие отделы:

1. Первоначальное обучение устной речи.
2. Чтение.
3. Письмо.
4. Грамматика.
5. Правописание.

Заглавие первого отдела не соответствует его содержанию, оно гораздо шире и охватывает обучение устной речи не только первоначальной, но и последующие. Такое расширение совершенно законно и правильно, но надо привести в соответствие с ним и заглавие отдела: это „Обучение устной речи“. Не-

обходимо затем указать ступени, по которым должно итти это обучение от класса к классу. Рекомендуемые методические указания очень ценны, но они относятся к разным ступеням обучения и их надо распределить в порядке их применения по годам обучения.

Раздел „Чтение" разработан хорошо. Много полезных методических указаний. Единственный недостаток—методические указания не распределены по классам и нет последовательного развития рекомендуемых методов.

Письмо.

Методические указания правильны и достаточно подробны. Полезны и указания на способы исправления письменных работ.

Обучение грамматике.

Хорошо выяснена система разбора и интересны различные графические схемы, его изображающие. Система выяснения категории рода в русском языке немного сложна.

Предлоги выяснены недостаточно. Они не связаны, как бы это следовало, с падежами и не дано указаний на переносное значение их.

У—кроме того, что показывает, что действие происходит вблизи предмета, показывает, что предмет **принадлежит кому-нибудь.** (У меня интересная книга и т. д.).

Нет указания на краткую форму прилагательных.

Местоимения, числительные.

Автор останавливается только на пунктах отличия русских прилагательных и числительных от мордовских. Этого недостаточно: надо было дать более подробную теорию русских изменений этих частей речи. Еще короче изложен отдел о наречиях.

Обучение правописанию.

Автор полагает, что для учащихся мордовских школ правильное написание должно иметь грамматическое объяснение, и обучение орфографии должно итти в неразрывной связи с обучением русской грамматики. Но грамматика, как требующая больших усилий, отстает от усвоения орфографии. Поэтому вначале обучение орфографии основывается на зрительных и моторных навыках со списыванием, как основным этапом работ. Это особенно важно для тех случаев, которые не поддаются грамматическому объяснению.

Ввиду того, что в мордовском языке, пользующимся русским алфавитом и русским способом обозначения мягкости зву-

ков и йотованных гласных, эти правила, усвоенные на уроках родного языка, легко переносятся и на русский язык.

Затруднением является употребление мягких: б, в, м, п, которые в мордовском языке не смягчаются.

Правила, рекомендуемые русским ученикам для определения безударной гласной и конечной согласной, не применимы для мордовской школы. Это вынуждает мордовскую школу опираться в этих случаях на зрительный навык.

Автор распределяет правила правописания в порядке наиболее пригодном для мордовских школ.

Говорит он и о методах исправления и предупреждения ошибок.

Общее заключение.

Книга представляет из себя опыт проработки методов преподавания русского языка с внимательным учетом особенностей родного языка и условий работы в нерусской школе данного (мордовского) языка. Опыт представляет большой интерес и дает много полезных указаний, но он не проведен до конца. Сравнение проведено в области фонетики и орфографии и далеко не полно в области грамматики. Совсем нет указаний на сравнение строения и морфологии глаголов, мало затронуты и синтаксические особенности родного языка.

Желательно более точное распределение методических указаний по годам обучения.

Книга полезна для мордовских школ и интересна для методистов обучения русскому языку в нерусских школах вообще.

Д. Дуйков.

„МОКШЕНЬ ОРФОГРАФИЧЕСКЯЙ СЛОВАРЬ“

(Сост. П. С. Шишканов, С. Н. Фадеев, И. Л. Перкин, М. Е. Бабина. Учпедгиз, 1939).

Орфографический словарь, подготовленный к печати Мордовским Научно-Исследовательским Институтом, представляет из себя большую ценность для учащихся мордовских школ, учителей, газетных и литературных работников. Перед составителями стояла задача дать максимальное количество слов, употребляемых в мокшанском литературном языке и в разговорной речи, и с этой задачей в основном они справились довольно удовлетворительно. Ценность словаря увеличивается тем, что с его выходом в свет уничтожится разнобой в написании тех или иных слов.

В словаре даны как первообразные, так и часто употребляющиеся производные слова. Очень ценным является то, что авторы дали в словаре основные правила письма, что облегчает условие правописания.

Но на ряду с положительными моментами имеются и существенные недостатки. Недостатки эти заключаются в следующем:

1. При установлении написания разнопроизносимых слов авторы старались дать преимущество произношению своего диалекта, вследствие чего часть таких слов с точки зрения произношения большинства диалектов получила неправильное орфографическое оформление, а часть из них оформлена только согласно произношению своего района или села. Приведем примеры. Слово „вельхкс“ в словаре употреблено в одном и том же написании как в значении предмета (покрывало), так и в значении послелога. Между тем в большинстве районов произношение этого послелога отличается от произношения существительного „вельхкс“, а именно: послелог произносится со звонким „л“ в середине („велькс“). Точно также следовало бы разграничить слова: „петьфнемс“ от „петфнемс“, „лятьфнемс“ от „лятфнемс“, т. к. они имеют различное смысловое значение.

Слова „васоньбеельхть", „пурхц", „ракамс", „увнамс", „чукамс" даны только в одном написании. В большинстве же районов они соответственно произносятся „васеньбеельхть", „пурьхц", „рахамс", „унамс", „шукамс".

В некоторых случаях, наоборот, слова даны в двойном написании вопреки решениям языковой конференции. Например, слово „скалвай" дано в слитном и раздельном написании, между тем оно должно писаться, как сложное слово, только слитно. К таким словам, данных в словаре в двойном написании, можно отнести: ёрша (ёрш), нарочнай (нарошнай), поздна (позда) и др. Русские слова в этом случае надо бы оформить согласно русскому правописанию.

2. Составители в погоне за большим количеством слов включили слишком много иностранных слов, встречающихся главным образом в узко-специальной литературе и поэтому не имеющих никакого значения в практической работе преподавателей и тем более учащихся. Таких слов можно привести сотни, укажу только на некоторые, наиболее характерные: бисульфат, бисульфит, биссексуальнай, анафорез, деривация, брокколь, брокат, бусоль, воломит, вольера, одалиска, орнито, остеография, остеология, остеоролия, остит, семасиология, торец, шпиндель, штангель, эбонитовай и др.

В словаре есть и такие русские слова, которым в мокшанском языке имеются точные эквиваленты, например: тайком — салава, войлок—кенде, норовистай—кашан.

Кстати, здесь следует отметить, что в словаре пропущено довольно большое количество слов, которые часто встречаются как в литературе, так и в разговорной речи (вийхцок, киякс, модярямс, откстоптомс, срмомс, серь, якстерь и др.).

4. После шипящих **ч, щ** авторами принято писать **е**, но этот принцип почему-то часто нарушается. Во многих случаях в словаре после **ч, щ** вместо **е** пишется **о**: чорт, чортамс, смычок, скачок, тащой, значок и др.

5. В словаре встречаются и орфографические ошибки. Так, заимствованные слова, оканчивающиеся на **тр**, в некоторых случаях оформлены согласно русскому правописанию, т. е. без **а** в конце, например: а р б и т р, а р е о м е т р, арифмометр, вместо арбитра, ареометра, арифмометра. Написание таких слов без прибавления **а** к основе противоречит решениям мордовской языковой конференции 1938 года. Неверно оформлено и написание слова „смола". Это слово написано с буквой **а** в середине (смала). Такое написание было бы правильным, если ударение стояло бы на первом слоге, но в словаре ударение поставлено на второй слог. Для слова „смола", по нашему мнению, можно допустить двоякое написание: „смола" и „смала", но во втором случае ударение должно стоять на первом слоге.

6. Наконец, в словаре имеют место и ошибки технического порядка. К таким ошибкам относятся:

а) опечатки (пропоганда, калена, ластя, накавальня, вазвиндамс, эскэ вместо: пропаганда,, колена, ласте, наковальня, развиндамс, эска);

б) нарушение алфавитного порядка расположения слов (таких нарушений немного). Например, после слова „легковой" стоит слово „левацкяй" и др.

Устранение этих недостатков при повторном издании, по нашему мнению, значительно улучшит содержание и оформление словаря.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

В. Верендякин — Пять лет Мордовской АССР и десять лет Мордовской Автономной Области — 3

В. Данилов — За глубокое систематическое изучение основ марксизма-ленинизма — 32

Из истории Мордовской АССР

Н. Руткевич — Дело Тяпкина—управителя ясашной мордвы Саранского у. — 49

К. Котков — Движение рабочих Авгорского завода 1858 г. 70

Вопросы литературы

И. Воронин — Новые данные о Полежаеве — 83

Мордовские языки

М. Н. Коляденков — О склоняемости в эрзянском языке 117

Л. Тарасов — К вопросу о порядке слов в предложении эрзянского языка — 125

М. Н. Коляденков — Границы простого и составного сказуемого в эрзянском языке — 137

С. Г. Потапкин, М. И. Пигин — Причастия в мокшанском языке — 152

Критика и библиография

Проф. Н. В. Чехов — „Обучение русскому языку в мордовской школе" — 163

Е. Дуйков — „Мокшень орфографическяй словарь" — 166

Редколлегия: В. Самаркин, Т. Купряшкин, М. Коляденков.
Технический редактор П. Гайни.

Сдано в производство 15/II-40 г. Подписано к печати 16—23/IV-40 г.
Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Издат. МНИИЯЛИ № 1.
Уполглавлита № Б—458. Объем 10,6 печ. л. 12,5 уч. авт. л.
Тираж 4000. Заказ № 1433.

г. Саранск, типография „Красный Октябрь".

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Абз. сверху	Строч. сверху	Напечатано	Следует читать
26	1	2	переходяшее	переходящее
34	6	4	„эмпириокретицизм“	„эмпириокритицизм“
39	1	5	апгуста	августа
71	2	8	работа	работе
85	7	1	ныписке	выписке
85	8	1	брдущего	будущего
86	1	9	1805—1608	1805—1808
101	1	29	дорпос	допрос
111	1	47	Ииане	Иване
133	1	6	опредение	определение
144	1	10	спряжением	спряжение
144	4	4	*st*	*ist*
155	3	6	стр. 50	стр. 153

На стр. 27 таблицу нужно читать в тыс. голов.